

Администрация Красносельского района
Общественный совет по краеведению

Материалы историко-краеведческой конференции

«Пусть не прервется связь времен»

Санкт-Петербург
2010

Администрация Красносельского района
Общественный совет по краеведению

Материалы историко-краеведческой конференции
«ПУСТЬ НЕ ПРЕРВЕТСЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН»

Санкт-Петербург
2010

Редакционная коллегия:

Винель И.А., методист ДДТ

Натальчук А.Н., начальник организационно-методического отдела (ОМО) ЦБС

Пежемский В.Г., руководитель секции «Археология и краеведение» ПМЦ «Лигово», к.п.н.

Соловьева В.И., методист ОМО ЦБС

Составитель:

Соловьева В.И.

Редакторы:

Натальчук А.Н.

Соловьева В.И.

Жюри литературно-краеведческого конкурса:

Воскресенская М.М., педагог доп. образования

Макарова И.А., методист ДДТ

Натальчук А.Н., начальник ОМО ЦБС

Соловьева В.И., методист ОМО ЦБС

Подготовка текста к публикации, дизайн:

Сергеева Н.В., зам. директора ЦБС.

Компьютерная верстка:

Матророва М.В., ООО «Союз-Дизайн»

Сборник, предлагаемый вашему вниманию, содержит тексты докладов, представленных на ежегодной краеведческой конференции, организуемой Администрацией Красносельского района совместно с Общественным советом по краеведению.

Первый раздел включает в себя исследования и рефераты, посвященные различным страницам истории земель, занимаемых ныне Красносельским районом.

Вторая часть сборника содержит материалы, расширяющие и уточняющие наши знания о Красносельском районе как о переднем рубеже обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Здесь же публикуются воспоминания жителей Красного Села и Дудергофа, чье детство пришлось на годы военного лихолетья, фашистской оккупации, послевоенной разрухи.

По доброй традиции, в третью часть издания включены творческие работы призеров литературно-краеведческого конкурса «Родной земли очарованье».

Краеведческая конференция 2010 года, литературный конкурс и настоящее издание посвящены славной дате в истории нашей страны – 65-летию Великой Победы.

ЧАСТЬ I

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕФЕРАТЫ

ПО СПИРАЛИ ЭПОХ

Петров Юрий Николаевич

ДУДОРОВСКИЕ ВЫСОТЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

(К 770-летию Невской битвы)

В IX-XIII веках, в период формирования Древней Руси, вследствие исключительно выгодного географического положения, торговыми центрами европейского масштаба стали русские города Ладога и Новгород. Через них шли торговые пути из Скандинавии и Прибалтики на юг, север и восток. Известный путь «из варяг в греки» шел из Финского залива по Неве, Ладожскому озеру, реке Волхову, озеру Ильмень, по рекам Ловати, Западной Двине, Днепру в Черное море и далее в Византию и страны Средиземноморья. Из озера Ильмень по рекам Мсте, Шексне, Мологе и Волге шли торговые пути в Каспийское море, Персию и далее на восток. Через озера Белое и Кубенское, реки Сухону и Северную Двину шли торговые пути в Белое море и на северо-восток.

Дорог в те времена практически не было, поэтому торговые пути проходили по морям и рекам. Условия плавания по морям и рекам коренным образом отличались друг от друга. Для плавания по морским участкам беспокойной Балтики требовались достаточно большие торговые суда (можно вспомнить, что для плавания в обход бурного Ладожского озера специально был прорыт Ладожский канал). По мелким рекам с частыми волоками, наоборот, можно было пройти только на очень малых судах (лодках). Поэтому торговые пути были разбиты на два существенно различающихся между собой участка – мор-

ской и речной. Местами их соприкосновения стали торговые города Ладога и Новгород, находившиеся на границе этих участков. Механизм торгового обмена заключался в том, что купцы разных стран специализировались на доставке товаров туда и обратно в пределах только одного участка – морского или речного.

На торговых путях, особенно в торговых городах, купцы подвергались разного рода и масштаба нападениям грабителей и разбойников.

Важнейшим элементом контроля за торговыми путями было своевременное обнаружение дружин (отрядов) грабителей для отпора им. Единственным способом такого контроля было непосредственное наблюдение, для которого необходимо было иметь сторожевые посты на господствующих высотах и отработанные пути быстрой доставки сообщений с этих постов в крупные города или крепости. В условиях отсутствия дорог в дремучих лесах и безграничных непроходимых болотах Приневья и Приладожья это было непростой задачей.

В XIII в. такие сторожевые посты располагались на путях наиболее вероятного появления грабителей – со стороны Финского залива и Карельского перешейка. На ключевых пунктах этих направлений и были организованы сторожевые (наблюдательные) посты. Один из них располагался на острове Котлин

и позволял контролировать побережье Финского залива и устье Невы, другие – в районе Ивановских порогов на Неве между устьями рек Тосна, Мга, в районе Парголовских высот и других местах.

Связующим звеном между этими постами была выбрана самая высокая точка Приневья – Дудоровские возвышенности (максимальная абсолютная отметка 176 м, относительная высота 60-70 м). С этих возвышенностей были видны как берег Финского залива, так и Нева, т.е. все наиболее вероятные места появления врагов. С Дудоровских возвышенностей можно было увидеть сигнальные костры сторожевых постов. В то же время с Дудоровских возвышенностей по реке Лиге гонцам можно было очень быстро добраться до побережья Финского залива, по реке Ижоре – к Неве, по множеству мелких рек – до Новгорода или Копорья.

Блестящим примером успешного и эффективного функционирования описанной системы сторожевых постов могут служить события, связанные со знаменитой Невской битвой 1240 года.

В то время наблюдение за территорией Водской пятины Великого Новгорода осуществлялось под руководством «старосты Ижорской земли» Пельгуя (Пельгусия). Это был финн, принявший православное вероисповедание. Он организовал работу названных выше и других постов. Постепенно многие из этих постов превратились в мелкие поселения, ряд из которых до начала XX в. сохранился под названием Пельгуевых дере-

вень. К ним можно отнести деревню Пельгуево в районе Парголово, населенные пункты Пеллу и Горы, Пельгору и, конечно, Пельгуевы деревни на Кирхгофском отроге Дудоровских возвышенностей. Судя по отмеченному выше ключевому положению Дудоровских возвышенностей и тому, что в Писцовых книгах Водской пятины 1639 г. и Переписных окладных книгах по Нову-городу Вотской пятины за 7008 (1500) г. в Дудоровском погосте упоминаются две деревни с названием Пельгуево, – это был главный сторожевой пост Пельгуя и место его жительства.

В июле 1240 г. было обнаружено, что в Неву вошли шведские корабли. Прибывшие на них рыцари устроили на берегу около устья реки Ижоры лагерь. Сторожевые посты Пельгуя известили о приходе шведов новгородского князя Александра Ярославича. Он быстро собрал боевую дружину, подошел к шведскому лагерю и напал на него. Ошеломленные внезапным нападением шведы не смогли оказать достойного сопротивления, были наголову разбиты, а остатки их войск с позором бежали. Так закончилась знаменитая Невская битва 15 июля 1240 г., после которой князь Александр Ярославич получил титул «Невский». И одной из основных причин этой победы стало своевременное извещение князя о прибытии шведов, обнаруженном постами Пельгуя с Дудоровских возвышенностей.

Таким образом, 770 лет назад Дудоровские возвышенности оказались на острие защиты Древней Руси.

*Караулан Снежана,
школа № 247, 9 кл.*

СТРЕЛЬНА В СУДЬБЕ НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ ЛАНСКОЙ

Осенью, в дождливую погоду, мы с подругой посетили деревянный дворец Петра I в Стрельне. Гуляя по тихому осеннему парку, мы увидели большой деревянный крест с надписью «Храм во имя Преображения Господня» (Цв. ил. 1).

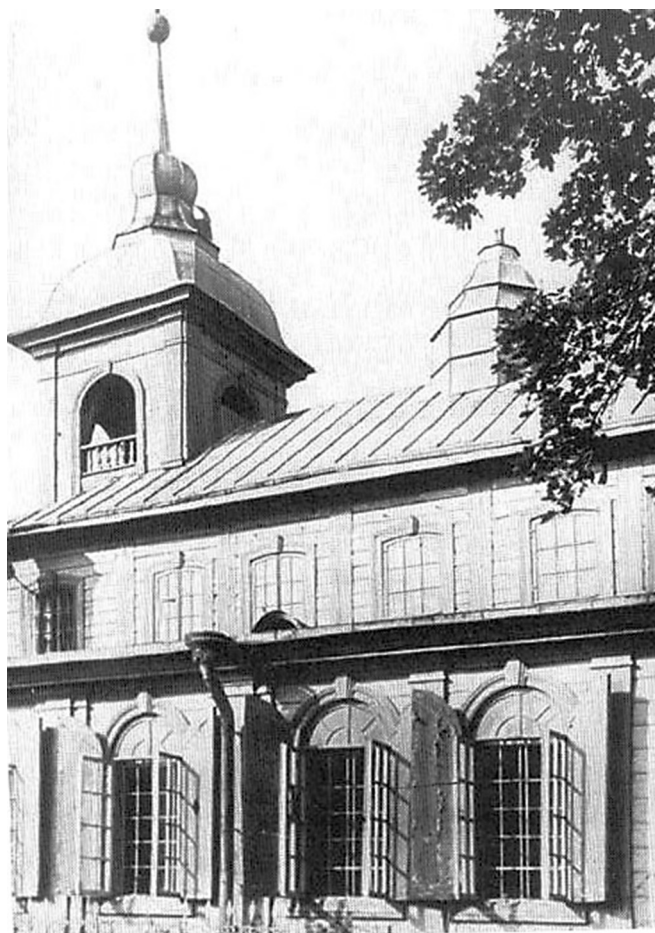
Позже я узнала, что на этом месте стояла церковь, где венчалась Наталья Николаевна Пушкина (в девичестве – Гончарова) с Петром Петровичем Ланским. Заинтересовавшись, я решила больше узнать об этом храме и об этой женщине. Так начались мои поиски.

Официальное название церкви – «Во имя Спаса-Преображения Господня», но в 1706 г. она была названа Храмом Преображения; в 1721-1732 гг. называлась Преображенской церковью; с 1733 г. – Церковью Преображения; с 1742 г. – Церковью Преображения; в 1768 г. получила название Стрельнинской Спасо-Преображенской; в 1829 г. именовалась Стрельнинской Спасопреображения Господня церковью; в 1837 г. стала Стрельнинской Спасо-Преображенской; в 1845 г. получила статус Придворной Спасопреображенской; в 1858 г. называлась Спасопреображенской; в 1859 г. – Стрельнинской Придворной во имя Спаса-Преображения церковью; и наконец, в 1911-1914 гг. называлась Стрельнинской придворной Спасо-Преображенской.

Годом основания церкви считался 1707 год (по другим данным – 1708 год). В Стрельне бытовала довольно устойчивая легенда, будто «храм сей переделан из шведской кирхи». Сам Петр Первый, по преданию, «переделал» шведскую кирху в Стрельне вновь в православный храм, «коим он и был изначально».

По последним данным, стрельнинский храм представлял собой перевезенную сюда первую Исаакиевскую церковь, перестроенную из адмиралтейского амбара в 1707 году. В Исаакиевской церкви 19 февраля 1712 года произошло публичное венчание Петра I с Екатериной. В 1717 году церковь была перевезена в Стрельну, а в 1718 году освящена, о чем имеются сведения в церковных документах (Горбатенко С. Архитектура Стрельны. – СПб.: Европейский Дом, 2008. – с. 139-149).

«Деревянное, рубленое из соснового леса, прямоугольное в плане здание типа базиличной кирки, с окнами, расположенными вдоль северной и южной сторон в два яруса, нижний ярус здания широкий, верхний, значительно более узкий, возвышается над кровлями боковых сторон нижнего яруса и образует как бы средний неф. Верхний ярус перекрыт крутой железной кровлей, выше которой над западным конусом здания выведена деревянная же колокольня, квадратная в плане, с четырьмя полуциркульными пролетами, обращенными на четыре стороны, перекрытая барочным куполом, граненой главкой над ним из кровель-

ного железа, с тонким шпилем и яблоком наверху. Ближе к восточному концу над кровлей среднего нефа возвышается восьмигранный небольшой барабан с двухъярусным куполом над ним и обломанным стержнем креста.

Северная и южная стены нижнего яруса имеют по пять полуциркульных высоких оконных пролетов с переходом в темную расстекловку, окна обрамлены деревянными полуциркульными наличниками с замковыми камнями. Промежутки стены между окнами декорированы пилястрами с гладкими капителями. Окна второго яруса значительно меньших размеров с лучковым завершением и такими же наличниками. Между окон также помещены пилястры, но совершенно плоские, прибитые заподлицо с тесовой обшивкой стены. Алтарный выступ имеет форму трапеции». Это первое после революционных событий и последнее по времени научное описание «живой» церкви.

В 1844 г. в Спасо-Преображенской церкви состоялось венчание командира Лейб-гвардии Конного полка генерал-майора

Петра Петровича Ланского с Натальей Николаевной Пушкиной, урожденной Гончаровой.

Таша (так звали ее в семье) родилась 27 августа 1812 года в поместье Кариан Тамбовской губернии, где семья Гончаровых с детьми жила после вынужденного отъезда из Москвы из-за нашествия Наполеона.

От кого Наталья Николаевна Гончарова, первая красавица своего времени, унаследовала необычайную, грустную и немного холодную свою красоту?

Семейное предание гласит, что замечательно хороша была ее бабка Ульрика Поссе, женщина, имевшая поразительную внешность и поразительную судьбу...

Молчаливость и сдержанность Гончаровой в обществе можно объяснить и свойствами ее натуры, и северным ее происхождением. Но вот что сама Наталья Николаевна писала через много лет после гибели Пушкина о своей сдержанности: «Несмотря на то, что я окружена заботами и привязанностью всей моей семьи, иногда такая тоска охватывает меня, что я чувствую потребность в молитве... Тогда я снова обретаю душевное спокойствие, которое часто раньше принимали за холодность и в ней меня упрекали. Что поделаешь? У сердца есть своя стыдливость. Позволить читать свои чувства мне кажется профанацией. Только Бог и немногие избранные имеют ключ от моего сердца».

Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, первый муж Н.Н. Гончаровой, скончался от раны, полученной на дуэли 10 февраля 1837 года.

«Отправляйся в деревню, носи траур по мне в течение двух лет, потом выйди замуж, но только не за шалопая», – завещал жене Александр Сергеевич перед смертью. Через две недели после смерти мужа Наталья Николаевна с детьми и сестрой уехала в имение брата – Полотняный завод (Калужская губерния). По сообщениям брата, она «целыми днями не выходит из своих комнат и не обедает со мной».

Прожив там около двух лет, вдова Пушкина вернулась в Петербург – детям необходимо было учиться. Она поселилась с сестрой «вдали от центра, на Аптекарском острове скромно и по-монашески».

Только в 1843 году, впервые после нескольких лет затворничества, Наталья Николаевна посетила театр и концертный зал.

Случайная встреча с Императором изменила ее судьбу. Она вновь должна была бывать при дворе и появляться в обществе Государыни, которая сочувственно относилась к вдове Пушкина. Наряду со знаками почтительного внимания, которое ей оказывали как вдове Первого Поэта России, было все: и осуждение, и вновь поднявшаяся волна злых сплетен, и кривотолки, и даже ненависть. Она по-прежнему была ослепляюще, поразительно красива. Появились претенденты на ее руку и сердце. Были даже титулованные особы. Но, по ее словам, «всем нужна была она сама, а не ее дети!» А она жила детьми. И воспоминаниями. Тень Пушкина повсюду была с нею. Защищала и охраняла. Все камни презрения и клеветы падали, не долетев до нее.

В 1843 году Наталья Николаевна познакомилась с однополчанином брата Сергея Николаевича Гончарова – Петром Петровичем Ланским.

Тот в 45 лет считал себя убежденным холостяком и вначале бывал у Натальи Николаевны просто как у приятной знакомой, с удовольствием общался с детьми, привязываясь к теплому семейному дому все больше и больше. Получив в командование элитный Лейб-гвардии Конный полк, стоявший под Петербургом, и большую квартиру, Петр Петрович Ланской сделал предложение вдове А.С. Пушкина.

Почти никто не знал о назначенном дне венчания, и никого не приглашали, кроме самых близких – братьев и сестер с обеих сторон.

Венчание состоялось в воскресенье, 16 июля 1844 года в Стрельнинском придворном храме Преображения Господня. Примечательно, что здесь хранились иконы, перед которыми некогда венчался Петр I с Екатериной. Николай I пожелал быть посаженным отцом на свадьбе. Наталья Николаевна, узнав об этой просьбе, сказала твердо: «Наша свадьба должна быть очень скромной. На ней могут присутствовать только родные и самые близкие друзья. Передайте Императору – пусть он простит меня, иначе не простит меня Бог!» (Арапова А.П. «Воспоминания»).

Однако Николай I прислал в подарок ново-брачной роскошную брошь из бриллиантов и сапфиров. И велел передать: «Первого ребенка буду крестить сам».

Император сдержал свое слово и, когда у Ланских через год родилась дочь Александра, лично приехал в Стрельну для ее крестин. Они состоялись в 1845 году в том же придворном храме Преображения Господня.

Портреты П.П. Ланского и Н.Н. Пушкиной-Ланской сохранились в альбоме Лейб-Гвардии Конного полка, хранящегося в фондах Музея истории русской литературы Российской Академии наук. Великолепно оформленный, альбом содержит чудесные акварели В.И. Гау – изображения блестящих конногвардейцев и «первой русской красавицы» Натальи Николаевны Ланской, чьи судьбы были сведены со Стрельной, а неувядаемая красота Натали дважды осветила скромную приходскую церковь Спасо-Преображения.

От брака с Ланским у Натальи Николаевны родилось еще две дочери – София и Елизавета. Сыновья Пушкина служили в полку отчима и все лето, до осени находились в лагерях в Стрельне. Квартира командира Лейб-гвардии Конного полка располагалась в Западном флигеле Большого Стрельнинского дворца.

В 1850-х годах здоровье Натальи Николаевны начинает медленно ухудшаться. Часто болит сердце, по ночам мучают судороги в ногах, которые начались еще в те дни, когда умирал Пушкин.

26 ноября 1863 года Наталья Николаевна скончалась в Петербурге в доме Белгарда на Екатерининском канале у Казанского моста.

Первый из ее избранных носил светлое имя – Пушкин, и имя это лучезарно отбрасывало свою тень на нее до самой ее кончины. Умирая, в лихорадочном забытии, она шептала побелевшими губами: «Пушкин, ты будешь жить!» – хотя Пушкина не было рядом уже тридцать три года. Рядом была только его бессмертная тень, тоскующая по душе той, что он любил больше жизни. Душа эта пришла к нему 26 ноября 1863 года, хмурым осенним утром, провожаемая слезами холодного дождя, переходящего в мелкий снег...

Похоронили Наталью Николаевну на старинном Лазаревском кладбище Александро-

Невской Лавры. Петр Петрович пережил жену на 13 лет и завещал быть похороненным рядом с нею.

В северной части Лазаревского кладбища Александро-Невской лавры находится большой саркофаг из черного гранита, на одной стороне которого начертано: «Генерал-Адъютант Генерал от Кавалерии Петр Петрович Ланской. Род. 13 марта 1799 г. Сконч. 6 мая 1877 г.» На другой стороне саркофага – «Наталья Николаевна Ланская. Род. 27 августа 1812 г. Сконч. 26 ноября 1863 г.» Рядом с оградой – табличка: «Надгробие Н.Н. Гончаровой (1812-1863 гг.), жены А.С. Пушкина» (Цв.ил. 2).

Петр Петрович Ланской гордился и восхищался красотой своей жены, как гордился и восхищался ею Пушкин.

Один из светских знакомых Пушкина, граф В.А. Соллогуб, в своих «Воспоминаниях» писал: «Много видел я на своем веку красивых женщин, много встречал женщин еще обаятельнее Пушкиной, но никогда не видывал я женщины, которая соединяла бы в себе такую законченность классически правильных черт и стана. Ростом высокая, с баснословно тонкой тальей, при роскошно развитых плечах и груди, ее маленькая головка, как лилия на стебле, колыхалась и грациозно поворачивалась на тонкой шее; такого красивого и правильного профиля я не видел никогда более, а кожа, глаза, зубы, уши! Да, это была настоящая красавица, и недаром все остальные даже из самых прелестных женщин меркли как-то при ее появлении. Я с первого же раза без памяти в нее влюбился; надо сказать, что тогда не было почти ни одного юноши в Петербурге, который бы тайно не вздыхал по Пушкиной; ее лучезарная красота рядом с этим магическим именем всем кружила головы; я

знал очень молодых людей, которые серьезно были уверены, что влюблены в Пушкину, не только вовсе с нею незнакомых, но чуть ли никогда собственно ее даже не видевших!».

Такой Наталью Николаевну запомнили в период ее расцвета, когда она была женой Поэта. Однако цель моей работы – обратить ваше внимание на малоисследованный период жизни Натальи Николаевны, жизни после гибели Пушкина. Увидеть ее уже не женой, а вдовой Поэта, матерью малолетних детей, по существу, одинокой среди родственников и друзей, одной противостоящей злословию света, наедине со своим горем и трауром. П.П. Ланской полюбил Наталью Николаевну вместе с ее детьми, окружил теплом и заботой. В Стрельне они создали душевный, уютный дом, куда любили съезжаться все их дети, и где были рады всем.

Что касается церкви, где венчались Ланские, дальнейшая ее история такова: после 1917 г. храм был взят государством под охрану и передан «Петроградскому совету верующих». В 1932 году церковь была закрыта,

первоначально в ней располагалась строительная контора, затем столовая. В период боевых действий Великой Отечественной войны здание храма сгорело. В 1990-е гг. на месте одной из старейших на Северо-Западе России церкви, в память о ней и в надежде на ее возрождение, обществом ревнителей Стрельны был поставлен деревянный крест.

Мне хочется надеяться, что храм Преображения Господня в Стрельне восстановят, и он будет напоминать нам о светлом образе прекрасной русской женщины – Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской.

Литература:

1. Кузнецова А.А. Моя Мадонна. – М.: Детская Литература, 1987.
2. Чижова И.Б. Души волшебное светило... – СПб.: Логос, 1993.
3. Февчук Л.П. Портреты и судьбы. – Л.: Лениздат, 1984.
4. Письма Н.Н. Ланской к П.П. Ланскому 1849 года. – Р. о. ИРЛИ, архив Араповой.
5. Горбатенко С.Б. Архитектура Стрельны. – СПб.: Европейский Дом, 2008.

*Комиссарова Любовь,
школа № 247, 9 кл.*

А.И. ШТАКЕНШНЕЙДЕР И ПЕТЕРГОФСКАЯ ДОРОГА

В этом году наш класс побывал на экскурсии в Стрельне, посетив Путевой дворец Петра I. Обойдя прилегающую территорию, мы обнаружили крест на месте разрушенной церкви (Цв. ил. 1). Мне стало интересно, что это был за храм.

Я выяснила, что архитектором церкви был А.И. Штакеншнейдер, который похоронен недалеко, на территории Троице-Сергиевой пустыни. Я поехала туда и нашла место захоронения архитектора и членов его семьи.

Мне захотелось побольше узнать об этом человеке. Я решила выяснить, почему он был похоронен в Троице-Сергиевой пустыни, ведь он не был православным... И начались поиски. Интернет-ресурсы не дали нам исчерпывающей информации. Я побывала у дома семьи

Штакеншнейдера на Миллионной улице, посетила несколько библиотек, в т.ч. районную библиотеку в Стрельне. Осмотрела почти все его постройки на Петергофской дороге. Так родилась эта работа.

А. И. Штакеншнейдер – один из крупнейших петербургских зодчих и декораторов середины XIX века, которому принадлежала ведущая роль в формировании в России нового архитектурного

направления – эклектики. Архитектор виртуозно использовал в своем творчестве декоративные мотивы разных исторических стилей: готики, ренессанса, барокко, классицизма и т.д.

Кожевник Фридрих Штакеншнейдер, дед Андрея Ивановича (Генриха Иоганна) Штакеншнейдера, был приглашен в Россию императором Павлом I из Брауншвейга. Он поселился в нескольких верстах от Гатчины. Его сын Иоганн, арендовав участок земли с полями и покосами, построил на речке Пудости мельницу, а в 1798 году – дом, окруженный небольшим парком. Усадьба стала называться Мызой Ивановкой. Остатки каменной мельницы еще видны у реки, а от дома остался один остов. Надпись на мемориальной доске говорит о том, что здесь родился и жил архитектор Андрей Иванович Штакеншнейдер.

Тринадцати лет от роду Андрей поступил воспитанником в Императорскую академию художеств. Не выказав при прохождении курса особенно блестящих успехов, он по его окончании, в 1821 году, получил место чертежника в Комитете строений и гидравлических работ, из которого, четыре года спустя, перешел на службу архитектором-рисовальщиком в Комиссию по сооружению Исаакиевского собора. Работа с Монферраном оказалась большой удачей для молодого архитектора. Французский зодчий заметил талант Штакеншнейдера.

В 1831 году Штакеншнейдер строит барский дом для графа А. Х. Бенкендорфа в его имении Фалль, в окрестностях Ревеля. Фактически это была первая самостоятельная работа зодчего. Довольный своим архитектором, граф рекомендовал его императору, и с этого времени счастье начало все более и более улыбаться Штакеншнейдеру. Он быстро приобрел благоволение Николая I, стал получать от него одно за другим важные поручения и вскоре сделался привилегированным строителем царских и великокняжеских дворцов. Начав придворную службу в звании архитектора при дворе великого князя Михаила Павловича, он под конец своей жизни был главным архитектором департамента уделов, архитектором Собственного Его Ве-

личества дворца и заведующим постройками по загородным дворцам государыни императрицы. Он работал в Санкт-Петербурге, Царском Селе, Петергофе, Новгороде, Москве, Таганроге, Крыму.

В 1934 году А.И. Штакеншнейдер женился на Марии Федоровне Холчинской. У Штакеншнейдеров было восемь детей: четыре сына и четыре дочери. Младшая, Зинаида, умерла в детстве.

Архитектор не был обеспечен казенным жильем. Длительное время Штакеншнейдеры снимали квартиру. А в 1852 году для своей большой семьи Андрей Иванович покупает старый дом на Миллионной улице, который полностью перестраивает по своему проекту.

Здание, надстроенное на один этаж, сохранилось с небольшими изменениями до наших дней (Миллионная улица, д. 10). Трехэтажный особняк служил не только жилищем многочисленному семейству, занимавшему второй и третий этажи. Здесь были чертежные мастерские архитектора, в которых работали помощники зодчего.

Дом Штакеншнейдера постепенно стал одним из центров культурной жизни Петербурга 1850-х годов. Мария Федоровна Штакеншнейдер – женщина умная, начитанная, живо интересовавшаяся литературой, решила создать литературный салон в своем новом доме. На вечерах по субботам у них собиралось иногда до двухсот человек. Играли, пели, рисовали, читали, а главное – говорили. В те годы весь Петербург увлекался домашними театрами, где играли и настоящие актеры, и любители. В доме Штакеншнейдеров был создан свой театр, даже устроена сцена.

С 1843 г. по желанию Николая I архитектор работает по благоустройству Петергофской дороги для царской семьи. Император пожаловал Собственную дачу наследнику престола, великому князю Александру Николаевичу, и в 1844-1850 годах по проекту А. И. Штакеншнейдера дворец был перестроен. Он получил третий, мансардный этаж, фасады были оформлены в стиле необарокко (Цв. ил. 5).

Были перестроены плотины и мосты, частично перепланирован парк, сооружены дома для придворных и садовников, кара-

улка на Собственном проспекте. Каменная Троицкая церковь в стиле барокко с одним многогранным куполом была построена к западу от дворца (Цв. ил. 6) на месте деревянной придворной Владимирской церкви. Закрытая в 1930-х годах и пострадавшая от обстрелов в годы Великой Отечественной войны, церковь до недавнего времени была законсервирована.

С Собственной дачей с запада граничит дача Лейхтенбергского, или Сергиевка. Это имение было подарено императором Николаем I на свадьбу дочери Марии Николаевны, выходящей замуж за герцога Максимилиана Лейхтенбергского. В 1839-1840 годах в усадьбе по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера и садового мастера П.И. Эрлера проводились работы по созданию нового дворцового ансамбля. Здесь был возведен великолепный дворец в стиле «неогрек», подобный античной вилле, со сложной объемно-пространственной композицией, окруженный портиками и перголами (Цв. ил. 7). На месте старых служб, к юго-востоку от дворца, возвели служебные корпуса – Гофмейстерский (Кавалерский), Кухонный, смотрительские дома.

С юга к комплексу примыкает луг, на краю которого стояла церковь св. Екатерины – прямоугольная, облицованная мрамором постройка, спроектированная Штакеншнейдером в 1843 году. Кровлю венчала фигура ангела с крестом, другие ангельские фигуры поддерживали архитравы вытянутых прямоугольных окон. Перед входом, на пьедестале, возвышалась статуя евангелиста Иоанна. Ныне здание церкви находится в руинах.

История Бельведера также началась с императора Николая I. Невдалеке от пышного парадного Петергофа он решил создать свой «домашний рай», где душа отдыхает среди природы и близких сердцу людей. Здесь, в Луговом парке, располагается система прудов, питающая водой знаменитые Петергофские фонтаны. А над ними возвышается Бабигонский холм, с которого открывается великолепный вид на окрестности и Финский залив. Место романтическое, будто самой природой созданное для мечтательного, неторопливого отдыха.

Воплощением в жизнь концепции «царской дачи» и занялся Андрей Иванович Штакеншнейдер, потративший на это более десяти лет. Результатом его трудов стало создание особого маленького мира, где ландшафт гармонично содружествовал с архитектурой. Аллеи, пруды, крошечные дворцы-павильоны для отдыха и утренних и вечерних чаепитий. При каждом – возведенные в разных архитектурных стилях домики-караулки, где проживали отставные солдаты-инвалиды, следившие за порядком и принимавшие венценосных гостей.

Преобразились и окрестности – здесь возникли чистенькие, аккуратненькие селения, названные в честь членов императорской фамилии (Санино, Луизино, Ольгино, Сашино и др.). Специально для их жителей построили изящную церковь и водяную мельницу в швейцарском стиле – настоящее произведение архитектурного искусства.

Но истинной жемчужиной композиции стал дворец Бельведер, расположившийся на вершине Бабигонского холма (Цв. ил. 8). Масивный подиум из монолитных гранитных блоков, на нем – здание с античной колоннадой и классическим портиком с четырьмя кариатидами. К нему вела гранитная лестница с шестью мраморными статуями. По сторонам от нее располагались постаменты со знаменитыми клодтовскими конями. С другой стороны здания находился полуциркулярной формы двор.

В Петергофе А.И. Штакеншнейдером построены Царицын (1839–1850 гг.) и Ольгин павильоны (1846–1848 гг.). Первый – по типу древнеримских вилл, открытых при раскопках Помпеи, – стал подарком императора Николая I своей супруге Александре Федоровне. Второй – в стиле южно-итальянских вилл – построен для дочери Николая I Ольги Николаевны.

Двухкилометровая липовая аллея, проложенная от Верхнего сада вдоль Самсониевского чугунного водовода, соединяет парковый ансамбль XVIII века с Луговым парком, одним из красивейших ансамблей пейзажного стиля, созданным при Николае I. Территория Лугового парка делится на три райо-

на: Никольский, Озерковый и Бабигонский. Особенностью планировки парка является большое количество водоемов, это пруды: Никольский, Самсоновецкий, Орлиный, Руинный, Круглый, Мельничный, Саперный, Бабигонский и Церковный. Все работы по устройству парка велись в 1825-1857 годах под руководством А.И.Штакеншнейдера, инженера М.Пилсудского и садовых мастеров П.Эрлера и П.Архипова.

Одна из первых построек Лугового парка – Никольский сельский домик, расположенный на северном берегу Никольского (бывшего Запасного) пруда. Это двухэтажный дом-изба под высокой и крутой крышей. Внутри здания все помещения были обставлены резной крестьянской утварью. Сейчас домик с караулкой в разобранном виде хранится на складе, предполагается его восстановить на прежнем месте.

У начала Самсоновецкого пруда, вблизи шлюза, до войны находилось здание Царской мельницы, построенной в 1848 году А.Штакеншнейдером в «сельском вкусе». Это небольшое двухэтажное здание с балконами. Первый этаж – каменный, здесь были жернова. Второго этажа – две небольшие комнаты для временного отдыха.

При возведении церкви во имя святой мученицы Царицы Александры Андрей Иванович Штакеншнейдер подтвердил свою репутацию зодчего, в совершенстве владеющего всеми стилями. Он не пошел по пути слепого копирования творений прошлых веков, а создал изящную и нарядную архитектурную фантазию, сочетавшую мотивы московского храмового зодчества, элементы ордерной системы и оригинальные конструктивные решения.

Церковь во имя святой мученицы Царицы Александры была построена в русско-византийском стиле и отличалась особой красотой. Это было каменное пятиглавое сооружение. Основание барабанов глав украшено «кокошниками». Этот же мотив древнерусской архитектуры использован и в колокольне. В настоящее время ведутся работы по воссозданию храма.

Вот далеко не полный перечень работ архитектора на Петергофских землях. Несколько построек, возведенных по его проекту, находятся и на территории Троице-Сергиевой пустыни.

В последние годы жизни здоровье Штакеншнейдера, истощенное постоянными усиленными трудами, значительно ослабело; для его поправления он весной 1865 года, по совету врачей, отправился на кумысное лечение в Оренбургскую губернию. Проведенное там лето, казалось, принесло ему пользу, но на обратном пути в Петербург он почувствовал себя снова плохо и умер в Москве 8 августа того же года.

Андрей Иванович Штакеншнейдер похоронен в Троице-Сергиевой пустыни на любимой им Петергофской дороге.

Начав свою исследовательскую работу, я и не догадывалась, что Андрей Иванович Штакеншнейдер был очень разносторонним, выдающимся зодчим, что центр нашего города и Петергофскую дорогу трудно представить без его творений. Благодаря этой работе, я узнала не только о жизни и творчестве этого архитектора, о его постройках, но и познакомилась с его семьей, с бытом и традициями того времени. Мне стало понят-

но, почему могила этого человека находится у Петергофской дороги, на территории Троице-Сергиевой пустыни.

«Умение понимать, ценить и творчески использовать созданное до него – черта, впоследствии утраченная многими зодчими, одна из особенностей его таланта, необходимая и нашим современникам», – пишет Т.А. Петрова в книге «Андрей Штакеншнейдер».

Я хочу, чтобы мое поколение не забывало о выдающихся людях прошлого, таких как архитектор А.И. Штакеншнейдер.

Используемые источники:

1. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога.: Историко-архитектурный путеводитель. – СПб.: Европейский дом, 2001.
2. Кючарианц Д.А. Сады и парки дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов / Д.А. Кючарианц, А.Г. Раскин. – Л.: Лениздат, 1987.
3. Зодчие С.-Петербурга XIX – начала XX века / Сост. В.Г. Исаченко. – СПб.: Лениздат, 2000.
4. Петрова Т.А. Андрей Штакеншнейдер. – Л., 1978.
5. <http://ru.wikipedia.org>
6. <http://al-spbphoto.narod.ru/prig/sergievka.html>
7. <http://www.spbvedomosti.ru>
8. <http://st-alexandra.ru/history/>

Богославский Владимир Евгеньевич

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ В КРАСНОМ СЕЛЕ

Собственный Его Императорского Величества Конвой – специальная воинская часть гвардии, осуществлявшая охрану и сопровождение императора и членов царской семьи. Официальной датой основания Конвоя считается 18 мая 1811 года. Более чем за столетнюю историю этой части менялась ее организационно-штатная структура, но задачи, стоявшие перед ней – охрана и сопровождение императора, не изменялись. Функция сопровождения высшего лица государства (в том числе и в наши дни) требует назначения в состав эскорта подразделений, отражающих воинские традиции, особенности национального состава страны. Вспомним английских королевских гвардейцев в медвежьих шапках, швейцарских гвардейцев в средневековых костюмах на службе Ватикана, кавалергардов во Франции и Италии. Собственный Конвой императора был создан из выходцев Крымско-Кавказского региона России. Основу конвоя составили эскадроны (в последующем сотни) Кубанского, а позже и Терского казачьих войск. Казаки этих областей переняли у местного населения многие элементы горской одежды и вооружения: черкески, газыри, кинжалы, что внешне было

очень эффектно, экзотично и, несомненно, выделяло их из представителей других казачьих войск. Основу мусульманской части конвоя составил Лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон. В него включали представителей знатных фамилий кабардинцев, чеченцев, кумыков и других кавказских народов. Кроме того, был сформирован Лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадрон. Несложно представить себе, какое эмоциональное воздействие на окружающих, особенно иностранцев, производил выезд этой многонациональной, красочно экипированной, сурового вида команды, как правило, даже не знавшей русского языка. На картине художника А.И. Ладюрнера (Цв. ил. 9) изображено прохождение в 1845 году на параде в Красном Селе Лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона под командованием ротмистра Султан-Азамат-Гирея, потомка крымских татар.

Привлечение к конвойной службе представителей горских народов решало также важную внутривойсковую задачу. Наиболее способные из них направлялись на учебу в Дворянский полк, после завершения службы получали офицерские звания и, возвращаясь

на родину, становились частью местной элиты и опорой наместника царя на Кавказе.

1 марта 1881 года было совершено покушение на Александра II. При экипаже царя находилось в этот момент шесть нижних чинов Лейб-гвардии Терского эскадрона во главе с ротмистром Кулебякиным. Все они получили ранения различной степени тяжести, а один из них скончался в госпитале. Анализ причин, сделавших возможным убийство императора, убедительно показал признаваемую и сегодня невозможность качественной охраны первых лиц государства силами только армейских подразделений. Результатом проведенных мероприятий стало изменение организационно-штатной структуры Конвоя: к 1891 году Конвой включал в себя две сотни кубанцев и две сотни терцев с исключением кавказских и крымских национальных подразделений. При очевидности сохранения за Конвоем задачи охраны императора и членов царской фамилии основное бремя по решению этой задачи возлагалось на специальные службы. В том числе для решения этих вопросов во время проведения лагерных сборов в Красном Селе разворачивался Гвардейский Жандармский полуэскадрон.

Нижними чинами Конвой комплектовался из служащих в пределах своих войск или проживавших в них на льготе (в запасе) казаков. Начиная с 1899 года, непосредственным подбором людей занимались офицеры, командируемые в войска на год. Объезжая станицы, они отбирали каждого новобранца индивидуально. Кандидат при абсолютной политической благонадежности должен был быть рослым, гармоничного телосложения, с правильными чертами лица. Вне зависимости от принадлежности к войску – Кубанскому или Терскому, конвойцы имели единую форму одежды: красная черкеска и белый бешмет под ней, газыри, кинжалы и шашка были в серебре.

Служба в Конвое была нелегкой, хотя и очень почетной, она включала в себя несение караульной и внутренней службы, обеспечение выездов императора и непрерывную боевую учебу. Конвойцам было присуще высокое искусство джигитовки и стрельбы с коня. Выстрелить метко в цель при скачке на полном карьере или, нагнувшись с седла

к земле, чертить по ней рукой могли даже самые молодые. Более же опытные скакали сидя задом, лежа спиной поперек лошади, стоя на седле ногами или на голове.

Во время царствования Николая II Конвой передислоцировался в Царское Село. Именно здесь, в Александровском дворце, постоянно проживал император с семьей. В Царском же располагались казармы, офицерские дома, церковь конвойцев.

Специфичность задач, решаемых Конвоем, выделяла его из других гвардейских частей. Конвой выезжал в Красное Село на ежегодные лагерные сборы лишь в конце июля – начале августа при посещении лагеря императором. Размещался Конвой недалеко от дворца Николая II – справа от дороги, ведущей от вокзала к Троицкой церкви, на месте современного стадиона.

Изображения конвойцев в Красном Селе на фотографиях и открытках того времени нередки, но это всегда эпизоды эскортирования царя (Цв. ил. 10). На открытке представлена сцена из традиционных летних маневров в окрестностях лагеря. Мы видим перемещение императора со свитой по живописному лугу с травой, достигающей брюха лошадей, а за царем, словно связанный с ним невидимой нитью, следует Конвой Его Величества с императорским штандартом. Вместе с тем, не удастся найти русские открытки, отображающие быт и боевую подготовку казаков-конвойцев в лагере. Это можно объяснить только тем, что в Петербурге на постоянной основе, кроме Конвоя, размещалось еще три казачьих полка и, следовательно, в нашем городе казаки воспринимались совершенно естественно и не привлекали к себе повышенного внимания. Иностранцы делегации и военные миссии (особенно союзнические) нередко приглашались в Красное Село, и уж они-то воспринимали казачьи части как стопроцентную экзотику, поскольку эти воинские формирования не имели аналогов в мире. Фотографы союзников охотно и много снимали различные эпизоды из жизни казачьих полков и в последующем тиражировали их на родине в виде почтовых открыток. Особенно много открыток, посвященных России вообще и русской армии в частности, издавалось во Франции

– традиционной союзнице России. Во время Первой мировой войны несколько серий открыток, посвященных русской армии, было издано в Соединенных Штатах Америки.

При изучении именно этого редкого коллекционного материала раскрываются забытые страницы истории Красного Села. Французские издатели посвятили конвойцам около 10 открыток. Наиболее интересной представляется открытка из серии «Русские гвардейские полки», изданная в 1905 году (Цв. ил. 11). Мы видим полусотню казаков Собственного Его Величества Конвоя на фоне барака конвойцев в Красном. Это единственное сохранившееся изображение здания. Вероятнее всего, этим же фотографом выполнена серия цветных открыток, посвященных жизни Конвоя. Следующая открытка показывает во всей красе конвойцев в парадной и повседневной формах одежды (Цв. ил. 12). Примечательно, что снимок сделан на фоне все того же барака, это хорошо видно по форме наличников на окнах и обшивке здания. На другой открытке (Цв. ил. 13) изображен любимый французскими фотографами сюжет: бойцы Конвоя демонстрируют в окрестностях Красного Села боевые навыки (эта тема повторяется неоднократно).

Российский император, являясь шефом гвардии, имел полный комплект парадного

обмундирования и при посещении полков надевал соответствующий мундир. На открытке, изданной в США в 1914 году, представлена репродукция картины «Император Николай II в форме Собственного Его Императорского Величества Конвоя» (Цв. ил. 14). Сюжет сам по себе достаточно рядовой, изображений царя в формах различных полков довольно много. В этой картине потрясает фон: художник со стороны Большого лагеря с фотографической точностью написал панораму Красного Села. Все узнаваемо: справа первый, описанный еще Верландером, железнодорожный вокзал, на гребне возвышенности – Троицкая церковь, в левом углу – бумажная фабрика Печаткина. Среди множества живописных работ, посвященных Красному Селу, эта, пожалуй, самая достоверная с позиций идентичности. Не исключено, что картина написана по фотографии.

История Конвоя в Красном Селе заканчивается в 1914 году. С 1915 года Конвой сопровождал императора на фронте и был расформирован в 1917 году.

Солдаты и офицеры Конвоя с честью выполнили свой воинский долг, активно участвовали в боевых действиях, а некоторые из них сохранили жизни членам императорской семьи после 1917 года, доказав искреннюю преданность и любовь к своему Императору.

Уварова Татьяна Васильевна

ИЗ БИОГРАФИИ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЛИГОВСКОЙ НАРОДНОЙ БЕСПЛАТНОЙ БИБЛИОТЕКОЙ-ЧИТАЛЬНЕЙ СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА НИКИФОРОВА

В краеведческом сборнике «Страницы истории Красносельского района»

за 2007 год была опубликована работа Т.В. Уваровой

«Лиговская народная бесплатная библиотека-читальня».

В данной статье автор продолжает свои исследования.

Неоднократно просматривая отчеты о деятельности Лиговской библиотеки-читальни, содержательные, с четким и последовательным изложением, всегда ловила себя на мысли, что в них не хватает важной информации – сведений о самом С.Н. Никифорове. Кем был

этот человек, насколько его благодеяние соотносилось с его социальными и личностными возможностями? Попытки найти хотя бы какие-то опубликованные биографические данные, привели к весьма скудным результатам: С.И. Никифоров – статский советник,

столичный житель, участковый мировой судья (со временем – почетный); место службы – 2-я рота Измайловского полка, 6; дни заседаний – «кроме среды и четверга»; границы участка №18 из части первого участка Нарвской части – «Фонтанка от Измайловского до Обуховского моста, Забалканский пр., Обводный канал и Измайловский пр. до Фонтанки»; землевладелец; гласный Губернского Земского собрания, член Губернского училищного совета, непреременный член Санкт-Петербургского Уездного Комитета Попечительства о народной трезвости... Сведения, почерпнутые из источников разных лет, свидетельствуют об определенном имущественном положении, достаточной образованности, профессиональной и гражданской активности этого человека и не более того. Компетентные сотрудники РНБ уверили, что без обращения в архив вряд ли что-то удастся прояснить, слишком скудная и обыденная для того времени информация является только отправной точкой в поиске.

В ЦГИАСПб, выслушав содержание моего запроса, посоветовали просмотреть картотеку дел студентов Санкт-Петербургского Императорского университета, где обнаружилась карточка с нужным именем. Указанный год поступления, 1883, давал повод надеяться, что это дело именно «нашего» С.Н. Никифорова. Студенческие дела, как правило, содержат выписку из метрических книг, кондуитный список и аттестат об окончании среднего учебного заведения, свидетельство о приписке к призывному участку, программу обучения, а также различного рода прошения: о зачислении, о допусках к экзаменационным испытаниям и иного содержания, по мере возникновения прочих нужд. И хотя они носят казенно-официальный характер, все же позволяют составить относительно реальную картину жизни студента.

Получив дело, я не торопила событий и не пыталась найти подтверждение «стопроцентного» попадания в цель, а последовательно, страничка за страничкой просматривала документы более чем столетней давности.

18 апреля (по ст.ст.) 1865 года в Петербурге, в семье «Смотрителя Соборов Императорской

Театральной Дирекции Коллежского Ассессора Ивана Григорьевича Никифорова и законной жены его Марии Ивановой» родился сын, нареченный Сергеем. 26 мая он был крещен в «Покровско-Коломенской церкви» (Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, на пл. Покровской, ныне пл. Тургенева, разрушена в 1934 году). В 1875 году, на десятом году жизни, Сергей Никифоров поступает в Церковно-Реформаторское училище (Мойка, 38). Это среднее учебное заведение, образованное в 1818 году, благодаря высокому уровню преподавания имело репутацию одного из лучших учебных заведений не только Петербурга, но даже России. Училище было всеобщим, включало 3 образовательных курса с соответствующими дисциплинами: гимназический, реальный и коммерческий. Выпускники училища становились гражданскими и военными служащими. При желании они могли продолжить образование в отечественных или зарубежных высших учебных заведениях. Как следует из аттестата, С. Никифоров обучался на гимназическом отделении, о чем свидетельствует и перечень предметов, включавший, кроме обязательных общеобразовательных, немецкий, латинский, греческий и французский языки. В 1883 году обучение в училище было закончено. Итоговые отметки состоят, в основном, из «хорошо» и «удовлетворительно», но лаконичная характеристика, приведенная в аттестате, дает расширенное представление о личностных качествах выпускника: «...на основании наблюдений за время обучения его в Церковно-Реформаторском училище, поведение его вообще было отлично, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ очень усердна, прилежание хорошо, любознательность постоянна ко всем предметам». В этом же году С.И. Никифоров становится студентом юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета. Учеба в университете, в силу ли интереса к избранной отрасли, по другим ли причинам, позволила проявиться студенту Никифорову более плодотворно и результативно. В 1889 году он закончил университет не только с преобладающей оценкой «отлично», но и был «признан достойным ученой степени кандидата».

Среди имеющихся в деле документов, свидетельствующих о некоторых моментах жизни студента Никифорова, например, о местах проведения отпуска, есть один, очень важный для нас, поэтому есть смысл привести его полностью. *«Его Превосходительству Г. СПетербургскому градоначальнику [от] Студента СПетербургского Университета Сергея Ивановича Никифорова. Прошение. 29 июля сего 1888 года, при проезде от Нарвы до ст. Лигово по Балтийской железной дороге, у меня был украден мой бумажник со всеми содержащимися в нем бумагами, между которыми был также вид на жительство, выданный мне канцелярией СПетербургского Университета. Поэтому осмелюсь утрудить Ваше Превосходительство покорнейшей просьбой не отказать в выдаче мне надлежащего документа для проживания в столице. Студент СПетербургского Университета, Юридического факультета, IV курса Сергей Никифоров. Адрес мой: Петергофский участок, собственное имение «Тутмолодо», по Красносельскому шоссе, №6».*

Как известно из отчетов о работе библиотеки-читальни, именно по этому адресу она находилась. Так, благодаря ку-

рьезному случаю из жизни С.И. Никифорова, можно смело утверждать, что материалы, хранящиеся в архиве, повествуют о жизни того самого основателя и заведующего Лиговской библиотекой-читальней.

Дата открытия библиотеки – 1898 год. Никифорову было в то время всего 34 года. Как можно судить из приведенных выше данных, семья Никифоровых не относилась к числу особо состоятельных, что подчеркивает гражданскую значимость открытия на свои средства общедоступной библиотеки. Несомненно, Сергей Иванович был истинным просветителем. Он посвятил этому благородному делу все последующие годы. Известно, что в 20-е годы он активно сотрудничал с Институтом внешкольного образования – предшественником нынешнего Государственного Университета культуры и искусства. Хочется обратить внимание, что настоящий, 2010, год – год 135-летия со дня рождения Сергея Ивановича Никифорова.

Используемые сокращения:

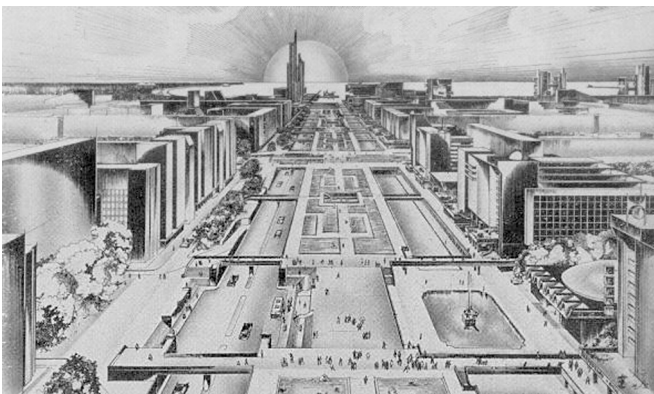
РНБ – Российская национальная библиотека.

ЦГИАСПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

Пежемский Всеволод Гелиевич

ГОРОД СОЛНЦА

Попытки строительства идеального города на юго-западных окраинах Петербурга

«Город Солнца» – так вслед за Томазо Кампанеллой мы называем идеальный город, в котором все устроено для жителей,

Разделяется город на семь обширных поясов, или кругов, называющихся по семи планетам. Из одного круга в другой попадают по четырем мощным улицам сквозь четверо ворот, обращенных на четыре стороны света.

Т. Кампанелла, «Город Солнца»

где царит мир и социальная справедливость. Идеи социального равенства были чрезвычайно популярны в мире и в России

в начале XX века. Их распространение было одной из главных причин революции. И в двадцатых годах прошлого века в градостроительной теории и практике эти идеи играли важную роль. Самый известный в Петрограде-Ленинграде пример своеобразного «коммунального» строительства – дом Политкаторжан. Но есть и другие, менее известные примеры. Так случилось, что юго-западные окраины города, вошедшие впоследствии в Красносельский район, стали площадкой для подобных экспериментов неоднократно: и в довоенный период, и в послевоенный. С вхождением в состав Ленинграда Юго-Запад вновь стал местом для градостроительных экспериментов, целью которых было превратить уже всю «Северную Венецию» в новый социалистический мегаполис. И в наши дни Красносельский район становится ареной для новых амбициозных проектов, изменяющих облик города. Попробуем проследить эту цепочку и найти общие черты в попытках строительства идеальных городов, отметив те следы, которые оставили эти проекты на Красносельской земле.

Из послереволюционной эпохи вырастет перед нами история небольшого поселка Клиново – первого недостроенного «идеального города». Спроектировал его архитектор Боровцев, для треста «Знамя труда». Трест выпускал насосы и планировал собрать все свои предприятия за городом, на Петергофском шоссе. Одиннадцать тысяч работников (считая членов семей) должны были поселиться неподалеку на территории бывшей усадьбы «Лигово». Ядром поселка (скромно названного по имени руководителя треста) предполагалось сделать сами жилые кварталы, состоящие из двух- и трехэтажных домов в стиле, который можно назвать конструктивизмом. Впрочем, обращение к конструктивизму как к основному стилю типично для архитектуры Ленинграда 20-х – начала 30-х гг. XX в., и связано это было не столько с модой, сколько с бедностью и нехваткой стройматериалов. Вокруг жилых кварталов планировалось разместить «зеленый пояс», хозяйственные постройки. Предполагалось

построить в поселке управление, пожарную часть, баню, аптеку, магазины, ясли, школу, больницу и санаторий. В поселке также должен был быть стадион, а дом культуры предполагалось расположить в бывшей барской усадьбе. На месте мельницы должна была заработать электростанция. Дома должны были возводиться из шлакоблоков – наиболее дешевого материала, с каркасом из кирпича. Планировка части квартир не предполагала ванных комнат и столовых. Новая жизнь строителей коммунизма предполагала «переход на коллективизацию быта и обобществление максимума бытовых функций жилья». Всего успели построить пять жилых домов. Дворец разобрали на кирпич. А в годы войны здесь проходил передний край обороны Ленинграда, и все дома были разрушены. Сейчас от них остались лишь фундаменты на бровке берегового уступа.

Война не пощадила Урицк и Сосновую Поляну. От красивых кварталов, застроенных деревянными дачами, остались, по большей части, руины и пепелища. Урицк и Сосновая Поляна оставались своеобразными городами-спутниками Ленинграда (не такими крупными, как Пушкин и Гатчина). Их послевоенное восстановление предполагало также комплексную застройку. Автором проекта был архитектор А.А. Оль. Если в Урицке из всех планов города-сада удалось построить лишь несколько домов, то в Сосновой Поляне было возведено два полноценных квартала. Эти кварталы на долгие годы определили общий настрой и атмосферу уютного пригорода. И по сей день они сохраняют в Сосновой Поляне атмосферу небольшого городка, где жители соседних домов знают друг друга в лицо, а к бочке с квасом собирается весь цвет микрорайона. По воспоминаниям старожилов, все эти дома строились пленными немцами. В настоящее время оба эти квартала предназначены к реновации, хотя один из них (1-5) входит в «Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную или иную культурную ценность по Красносельскому району» (Акт УГИОП от 20.03.1992 г.).

В 60-е годы активно обсуждался в ленинградских газетах план полной перестройки Красного Села: здесь к 1980 году собирались построить очередной идеальный город. Дата окончания стройки была не случайна – завершение работ было приурочено к предполагаемому окончанию строительства коммунизма в СССР. Архитектурный проект был разработан в мастерской архитектора А.И. Наумова. В Красном Селе собирались построить 1 миллион квадратных метров жилья и увеличить население до 150 тысяч человек. Предполагалось возвести несколько крупных районов со всей необходимой инфраструктурой. Районы должны были быть зелеными, красивыми, свободными, с широкими площадями и отдельно стоящими высотными зданиями. Связать Красное Село с Ленинградом хотели при помощи монорельсовой дороги. Однако строительство очередного нового социалистического города не состоялось.

В те же годы началась разработка нового Генерального плана развития Ленинграда, в котором предусматривалось интенсивное строительство на юго-западных окраинах. Новый генплан готовили под руководством В.А. Каменского и А.И. Наумова. В 1966 году Генеральный план, рассчитанный на выполнение в течение 20-25 лет, был одобрен Советом Министров СССР и приобрел, таким образом, силу закона.

Новый город должен был вырасти за уже сформировавшимся кольцом промышленных предприятий, построенных в XIX – первой половине XX вв. вокруг исторического центра. Застройка предполагалась регулярной и в массе своей типовой. Новой идеей был предполагаемый намыв грунта на прибрежных территориях. Планы по намыву были грандиозными: свыше 4 тысяч гектаров новых земель должно было появиться в результате подъема земли до незатопляемых отметок (3 метра над уровнем моря). Для этого было необходимо переместить свыше 100 миллионов кубических метров грунта. В результате городская застройка на протяжении 25 километров должна была выйти непо-

средственно к Финскому заливу, создав величественный морской фасад Ленинграда. Такой была одна из наиболее интересных композиционных идей нового Генерального плана. В южной части города предстояло создать одно из крыльев морского фасада. Все районы новостроек должна была соединить друг с другом Центральная дуговая магистраль. Начавшись у кромки Финского залива на юго-западе Ленинграда, она, охватив весь город 50-километровым кольцом, должна была вновь выйти к заливу на северном берегу. Создание этой громадной по протяженности коммуникации позволило бы отвести интенсивные транспортные потоки от центральных районов города. Но главной из задач, поставленных Генеральным планом, несомненно, являлось жилищное строительство, создание новых благоустроенных районов, обеспеченных всеми видами обслуживания населения. Строительство новых районов активно шло в 70-е годы. Возведение на территории новых кварталов города жилых домов было лишь частью обширной программы, имеющей целью создание полноценного, хорошо функционирующего городского организма.

Чтобы выполнить такую программу, необходимо было в комплексе с жильем сооружать здания, предназначенные для размещения учреждений коммунально-бытового и культурного обслуживания населения. Генеральный план Ленинграда предусматривал именно такое, комплексное развитие территории города, предполагающее сочетание жилой застройки со зданиями культурно-бытового назначения. Территория тех районов, которые формировались в течение 60-х и первой половины 70-х годов, была организована по так называемому микрорайонному принципу. Микрорайон – это наименьшая по размерам структурная единица жилой территории города, располагающая всеми учреждениями, необходимыми для повседневного обслуживания населения. Таким образом, возникла планировочная система, по-своему логичная, хорошо выражающая

функциональную организацию жилой территории, но в то же время она, без сомнения, способствовала однообразности новых городских пейзажей. Вторым крупным просчетом был отказ от строительства поблизости предприятий, на которых могли бы работать жители, и превращение новых районов в «спальные».

Как и все предшествующие проекты «идеальных городов», этот также завершен не был. Часть Центральной дуговой магистрали представляют ныне Ленинский пр. и пр. Славы. Ансамбль Ленинского проспекта разрабатывался под руководством Г.Н. Булдакова В.Ф. Назаровым, Л.Б. Дмитриевым, Е.М. Полторацким, Н.Н. Васильевым и др. архитекторами. Этот ансамбль предполагалось сделать монументальным, торжественным и во многом необычным по использованным композиционным приемам. Здесь шло строительство зданий новых типов; по-новому предполагалось организовать движение транспорта, в частности, используя с этой целью подземное пространство. На берегу залива проспект должен был закончиться огромной раскрытой к морю площадью – главным общественным центром недавно созданного Красносельского района, в состав которого должны были войти многоэтажные административные здания. Долгие годы земли к западу от улицы Доблести, в которую упирается Ленинский проспект, пустовали. В настоящее время территории вблизи магистрали активно застраиваются. Есть надежда, что градостроительный проект с выходом проспекта к Финскому заливу будет осуществлен.

Активизации строительства предшествовал длительный период стагнации. Стагнация объясняется не только общим упадком экономики страны в 80-е – 90-е годы, но и отсутствием мощностей для подключения домов к коммунальным сетям до запуска ЮЗОС (Юго-Западных очистных сооружений). Так что, когда в Красносельском районе начали возводить новые кварталы, эпоха уплотнительной застройки в городе должна подойти к концу. Настало время новых грандиозных проектов, опять-таки преду-

сматривающих комплексное развитие территорий.

Вот перед нами еще один город будущего – «Балтийская жемчужина». Городом его можно назвать, ибо он находится на удаленных территориях у побережья залива и предполагает невиданную концентрацию всего, что может быть необходимо его обитателям. Проект «Балтийская жемчужина» создается Шанхайской Заграничной Объединенной Инвестиционной компанией. Общая сумма инвестиций превышает 1,3 млрд. американских долларов, строительство займет примерно 8 лет. Территория будущего района занимает 205 га, общая площадь застройки составит 1,76 млн. м². На территории комплекса будут построены жилые дома, торговые центры, гостиницы, развлекательные парки и зеленые зоны, школы, поликлиники, библиотеки и другие объекты социальной инфраструктуры. Главная задача, как ее видят строители комплекса «Балтийская жемчужина» – превратить красивый и самый зеленый Красносельский район города с его неповторимой приморской атмосферой в процветающий район для проживания, интегрированный с торгово-развлекательными комплексами, местами для отдыха, спорта и бизнеса. Вот как позиционируются главные идеи, заложенные в проект: «Будет создана абсолютно новая среда, формирующая совершенно новый стиль и образ жизни для петербуржцев. Авторы проекта попытались привнести в город приморскую модель жизни. Использовать естественный береговой рельеф Балтийского побережья, создавая новый, особенный прибрежный ландшафт». Несмотря на то, что кризис уже внес коррективы в проект, он остается одним из самых интересных в современном Петербурге. Стоит также отметить, что «Балтийская жемчужина» никак не влияет на уже сложившуюся историческую застройку, так как разместилась частью на пустовавших ранее, а частью на намывных территориях. Будем надеяться, что этот Город Солнца будет достроен и привнесет новые краски в жизнь нашего района.

ЗДЕСЬ ОСТАНОВЛЕН ВРАГ

Жуков Денис Владимирович

СОЗДАНИЕ КРАСНОСЕЛЬСКОГО СЕКТОРА КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Согласно предвоенным планам, оборона района Ленинграда возлагалась на войска Северного фронта, разворачиваемого на базе управлений и сил Ленинградского военного округа (ЛВО). Основные силы фронта были сосредоточены вдоль государственной границы с Финляндией, район к югу от Ленинграда при этом фактически являлся тыловым. Укрепленные районы (УР) по линии старой границы образовывали при этом тыловой рубеж обороны Прибалтийского особого военного округа (Северо-Западного фронта). Тем не менее, при преобразовании 24 июня 1941 г. ЛВО в Северный фронт Кингисеппский, Псковский, Островский укрепленные районы (всего 236 долговременных огневых сооружений (ДОС), большей частью законсервированных) были включены в состав Северного фронта. По тем же планам, после объявления мобилизации должно было начаться строительство второго государственного рубежа обороны по линии Нарва – Сольцы – Порхов – Великие Луки и далее на юг, с завершением работ на 15-ый день от начала мобилизации. Фактически в соответствии с этими планами 23 июня 1941 г. была начата рекогносцировка участков будущего Лужского рубежа. На следующий день было принято решение Военного совета Северного фронта о завершении инженерного оборудования Кингисеппского, Псковского и Островского укрепрайонов. Военно-строительное управление ЛВО в тот же день было преобразовано во фронтовое. 25 июня Военный совет фронта утвердил принципиальную схему строительства оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду и в самом городе и принял решение о начале строительства силами местного населения с 27 июня.

Основной рубеж обороны шел от Финского залива по рекам Луге и Мшаге в направлении на Шимск (западная оконечность оз. Ильмень), второй – будущий Красногвардейский укрепрайон – от Петергофа до Красногвардейска (Гатчины) и далее по левому берегу реки Ижоры до Невы.

Для руководства строительством этих рубежей 28 июня было сформировано Управление строительства тыловых оборонительных рубежей фронта, которое возглавил генерал-майор П.А. Зайцев. Общее руководство и координацию работы, контроль за привлечением ресурсов Ленинграда и области осуществлял член Военного совета фронта А.А. Кузнецов.

К сожалению, на ранней стадии работ не удалось избежать несогласованности и общих недостатков, характерных для строительства укрепленных рубежей в начале войны.

Работы в отдельных узлах обороны начинались в отсутствие у руководителей на местах общего плана создания укрепрайона. В результате задача организации обороны решалась в отрыве от соседей, без согласования системы огня и расположения противотанковых препятствий, порой по шаблону без учета условий местности. В ряде случаев отмечались некорректное составление и трактовка заданий на производство работ, приводившие к сложностям при сдаче объектов строительства. Ситуация усугублялась также осуществлением работ различными силами, не имевшими единого подчинения, – гражданским населением под руководством местных парторганизаций, военно-строительными частями армии и флота, подразделениями НКВД и рабочими дружинами.

8 июля для осуществления руководства работами в Красногвардейском укрепленном районе было создано управление начальника строительства № 3 под руководством военного инженера А.С. Савельева. К непосредственному руководству строительством на местах был привлечен постоянный и переменный состав Высшего инженерно-технического училища ВМФ. В будущем Красносельском секторе строительством руководили военинженер 2-го ранга Л.И. Васильев, военинженеры 3-го ранга А.И. Порадня и И.А. Баславский. Петергофский укрепленный узел строился под руководством воентехника 1-го ранга П.С. Громова, укрепленный узел в районе Туйпо, Пеллеля, Баболова, Рехолово – под руководством капитана А.Л. Рядова. После занятия укрепрайона армейскими частями к руководству был привлечен командный и инженерный состав пулеметно-артиллерийских батальонов. В районе Русско-Высоцкого работами руководил военинженер 3-го ранга М.А. Краминский, в районе Красного Села – военинженер 3-го ранга М.Р. Бауман.

Оборона укрепрайона строилась в виде системы противотанковых рвов, эскарпов и противопехотных заграждений, дополняемых огневыми сооружениями, объединенными в укрепленные узлы и опорные пункты.

Сборная железобетонная огневая точка с казематной пушкой Л-17 на подступах к Ленинграду, 1941 г.

Укрепленные узлы занимались отдельными пулеметно-артиллерийскими батальонами (ОПАБ) численностью 1000–1400 чел. (100–140 огневых точек на батальон). Личный состав как в пулеметно-артиллерийских батальонах, так и в дивизиях полевого заполнения укрепрайона был преимущественно ополченским. На вооружении батальонов имелись 76,2-миллиметровые казематные пушки Л-17, монтировавшиеся нештатно, в упрощенных установках без броневых коробов, преимущественно в броневых и сборных железобетонных огневых точках; 45-миллиметровые казематные установки ДОТ-4, устанавливавшиеся либо штатно в ДОТ, либо в ДЗОТ; 76,2-миллиметровые полковые и 45-миллиметровые противотанковые пушки, для которых готовились огневые позиции и строились деревоземляные и железобетонные гнезда и казематы; станковые и ручные пулеметы. В некоторых случаях в качестве огневых точек использовались закопанные танки.

Помимо этого Красногвардейскому укрепленному району были оперативно подчинены две 130-миллиметровые морские стационарные батареи «А» и «Б», сформированные приказом командующего Морской обороной Ленинграда и Озерного района от 8 июля 1941 г., а с 22 июля объединенные в дивизион специального назначения. Выбор позиций батарей в районе Дудергофских, Кирхгофских и Пулковских высот осуществлялся совместно представителями укрепрайона и Морской обороны, причем основной их задачей являлась борьба с бронетанковыми

Орудие № 1 батареи специального назначения «А», сентябрь 1941 г.

силами противника на ближней дистанции, что противоречило характеристикам артсистем и требованиям Боевого устава. Зенитное прикрытие укрепрайона осуществляли батареи из состава 2-го корпуса ПВО.

В первой половине июля строительные работы в Красногвардейском укрепрайоне велись в отдельных укрепленных узлах и на стационарных батареях. После принятого 11 июля Военным советом Северо-Западного направления решения об усилении работ на Лужском рубеже часть строителей была переброшена туда.

Начиная с середины месяца УР стал постепенно заниматься войсками. В основном, это были закончившие формирование части Ленинградской армии народного ополчения. В ночь с 14 на 15 июля в район Красного Села выступила 3-ья дивизия народного ополчения (ДНО). 16 июля она заняла позиции, но уже через четыре дня ее 1-ый стрелковый полк был направлен на Лужский рубеж, а 2-ой и 3-ий стрелковые и артиллерийский полк – под Олонец.

Выход в укрепрайон пулеметно-артиллерийских батальонов начался 18 июля. К этому моменту они еще не имели тяжелого вооружения и представляли собой слабовооруженные стрелковые части. 5-ый и 265-ый ОПАБ в эти дни заняли позиции, на которых им пришлось затем сражаться в сентябре, – Петергофский и Русско-Высоцкий укрепленные узлы соответственно. Красное Село занял 276-ой ОПАБ, большая часть его личного состава была размещена в летнем лагере Ленинградского артиллерийского училища. Дудергофские высоты были заняты 18-ым ОПАБ. Эти два батальона приняли участие в строительстве сооружений в районе Красного Села, а затем были переведены в новые районы: 276-ой ОПАБ – в Красногвардейск, 18-ый – к северу от Ропши.

19–21 июля были испытаны стрельбой и сданы объекты на батареях «А» (9 орудий) и «Б» (10 орудий). При этом требовалось продолжение работ по второй очереди строительства – сооружение погребов для боезапаса, убежищ для личного состава. В их отсутствие батареи не могли быть введены в

строй действующих, а были годны лишь «для одиночного выстрела, а не для ведения боя».

23 июля приказом главнокомандующего Северо-Западного направления Красногвардейский укрепленный район был официально сформирован. Было создано управление коменданта укрепрайона, назначены комендант района (генерал-майор И. И. Швыгин), начальники и военкомы оборонительных работ в трех секторах: Красносельском, Центральном и Слуцко-Колпинском. С этого времени строительство в секторах велось более планомерно.

В начале августа работы в укрепрайоне продолжились. Инженерами и строителями решались задачи развития укрепрайона, создания глубины обороны, насыщения ее противотанковыми средствами, строительства отсечных позиций. 8 августа в состав укрепрайона вошел 3-ий топографический отряд, основной задачей которого стало составление документации по управлению огнем для командиров рот и батальонов. Всего военными топографами было составлено 985 огневых карточек для ДОС.

На стационарных батареях велись работы по постройке погребов полевого типа и землянок. 5 августа начальник артиллерии Морской обороны Ленинграда контр-адмирал

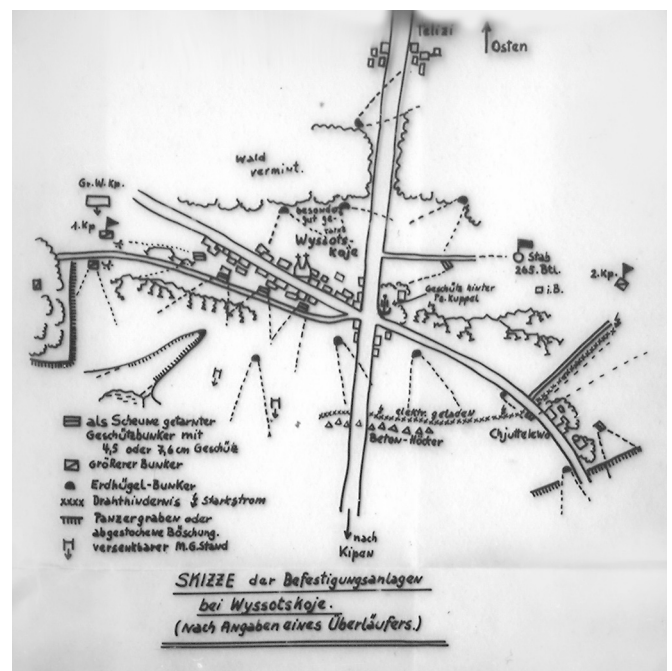

Схема укреплений вблизи Русско-Высоцкого. Рисунок из немецких архивов.

И. И. Грен поднял вопрос о скорейшей переброске части орудий батареи «Б» на новые позиции для установки трехорудийных батарей в районах южной окраины поселка Тайцы и деревни Голодуха. Это предложение реализовано не было, но 10–12 августа на основании приказа командующего Морской обороной был произведен выбор позиций для двух двухорудийных стационарных батарей Б-59 (Б-38) в районах Павловской слободы Красного Села и деревни Голодуха. Обе эти батареи, однако, в строй так и не вошли.

В связи с резким ухудшением обстановки после прорыва немецкими войсками позиций Кингисеппского участка обороны, в середине августа в Красногвардейский УР было переброшено 100 пулеметов с расчетами из Карельского укрепрайона, с северных подступов к Ленинграду. 14 августа командующий Северным фронтом отдал приказ о занятии Красногвардейского укрепрайона полевыми войсками. К 17 августа в Центральный и Слуцко-Колпинский сектора вышла 2-ая Гвардейская ДНО, в Красносельский сектор 3-я Гвардейская ДНО. 1-ый полк 3-ей дивизии занял позиции в районе Старого и Нового Петергофа, 2-ой полк – в районе Тайцы, Красное Село, Русско-Высоцкое, 3-ий полк – в районе Стрельна, Урицк, Володарский.

19 августа передовые немецкие подразделения вышли к позициям Центрального сектора. Через два дня в боевом приказе штаба укрепрайона его задачи были сформулированы следующим образом: «Красногвардейский укрепленный район активно обороняет полосу по линии: Петергоф, Пелля, Алапурсково, Салези, Пижма, Лукаши, Старая Мыза, Колпино - и, опираясь на заранее подготовленный рубеж, не допускает противника на Ленинград». Основные действия развернулись на стыке Центрального и Слуцко-Колпинского секторов, куда 21 августа убыл 2-ой стрелковый полк 3-ей гвардейской ДНО.

В эти дни боевой состав укрепрайона пополнился – в него вошла 291-ая стрелковая дивизия, в оперативное подчинение стали поступать двухорудийные 130-миллиметровые морские железнодорожные батареи серии ЮБ-57 (ЮБ-57-20 с 20 августа, ЮБ-57-

22 и ЮБ-57-24 с 21 августа, ЮБ-57-21 с 22 августа, ЮБ-57-23 с 23 августа). Однако повседневное руководство и контроль за их использованием со стороны штаба укрепрайона отсутствовали, понимания тактических свойств железнодорожных батарей у общевойсковых командиров не было. В результате отдельные батареи пытались использовать в качестве бронепоездов, а расход боезапаса в первые дни доходил до 200 снарядов на ствол в сутки. Затем, после ликвидации сложившегося ненормального положения, батареи были выведены в район Тайцы - Красное Село, где в течение 12 суток пробыли, не сделав ни одного выстрела.

22 августа в целях контроля за въездом в Ленинград и выездом из города граждан и военнослужащих, недопущения проникновения в город из прифронтовой полосы нежелательных элементов и осуществления противодесантной обороны на южных подступах к городу были организованы четыре комендатуры. В тылу Красносельского сектора располагались 1-ая (7 застав, штаб в Урицке) и 2-ая (6 застав, штаб в деревне Талликола) комендатуры. Предпринимались и другие меры по обеспечению порядка в прифронтовой полосе и в Ленинграде. С 25 августа в Ленинграде, Красногвардейске, Слуцке, Пушкине, Колпине, Петергофе, Кронштадте, Ораниенбауме и в населенных пунктах Ораниенбаумского, Красногвардейского, Слуцкого, Красносельского и Тосненского районов был введен комендантский час. 26 августа было принято решение об эвакуации финского и немецкого населения из Ораниенбаумского, Красносельского, Слуцкого, Красногвардейского, Тосненского, Мгинского, Всеволожского и Парголовского районов. Последнее, впрочем, в значительной мере выполнить не удалось.

В 2 ч. 35 мин. 24 августа Ставкой Верховного главнокомандования была отправлена директива, в которой предписывалось «продолжить укреплять линию западного фаса укрепленного района от Пижмы на Лисино, на Любань и далее на деревню Лезна на р. Волхов». В случае ее выполнения можно было надеяться на то, что удастся прикрыть укреп-

прайоном линии Октябрьской и Северной железных дорог и обезопасить левый берег Невы. Но в тот же день части немецкой 18-ой мотопехотной дивизии перерезали Октябрьскую железную дорогу в районе Бабино и продолжили наступление в направлении Тосно.

В сложившейся обстановке ситуация в Красногвардейском укрепленном районе, в котором сходились направления наступления двух немецких армий и танковой группы, имела особое значение. В конце августа УР посетила комиссия Государственного комитета обороны, а затем на основании распоряжения Военного совета Ленинградского фронта (образован при разделении Северного фронта с 26 августа) было проведено полное обследование укрепрайона. В результате были выявлены серьезные недочеты как в организации боевой работы, так и в инженерной подготовке позиций.

Серьезные претензии высказывались в адрес разведотделов: отсутствовала достоверная информация о противнике, его вооруженности и морально-боевых качествах, а имеющиеся данные поступали в войска с опозданием, в результате чего любые наступательные действия противника оказывались внезапными. Много нареканий вызывала организация и качество связи как радио, так и проводной. Не последнюю роль в этом играла недостаточная квалификация связистов, призванных из запаса. Для поддержания связи приходилось идти на упрощение ее организации.

При обследовании укрепрайона в очередной раз было отмечено отсутствие глубины обороны. Тылового оборонительного рубежа не имелось. Для ликвидации этого недостатка 26 августа началось строительство позиции по линии Урицк - Пулковские высоты - Колпино. Поскольку ситуация приближалась к критической, на Пулковской позиции была установлена строгая очередность строительства. На всем протяжении позиции сначала оборудовалась оборона полевого типа, и лишь затем она дополнялась сооружениями усиленного и тяжелого типа.

30 августа приказом главнокомандующего Северо-Западным направлением морские

стационарные («А» и «Б») и железнодорожные (ЮБ-57) батареи были переданы в непосредственное подчинение секторов укрепрайона. Право вызова огня и целеуказания предоставлялось начальникам артиллерии укрепрайонов. Однако ситуацию с использованием тяжелой морской артиллерии это не улучшило, и 4 сентября приказом К.Е. Ворошилова были объявлены правила использования артиллерии и нормы расхода боезапаса. 100–152-миллиметровые орудия разрешалось «использовать по батареям, группам танков и оборонительным сооружениям противника», огонь по пехоте можно было вести «только в тех случаях, когда пехота скопляется на дорогах, в узких дефилах, и атакует в сомкнутых строях».

31 августа Ставка Верховного главнокомандования утвердила предложения фронта о разукрупнении Красногвардейского укрепрайона с 1 сентября. Слуцко-Колпинский сектор выделялся в самостоятельный УР, который занимала 55-ая армия. Укрепрайон с оставшимися Центральным и Красносельским секторами, 2-ая и 3-ья Гвардейские ДНО, 291-ая сд образовывали 42-ую армию под командованием генерал-майора Ф.С. Иванова. Однако уже 1 сентября 291-ая сд была направлена в 23-ью армию на Карельский перешеек. Участок дивизии на стыке секторов был занят 2-ым полком 1-ой ДНО, вышедшим незадолго до того с Лужского рубежа.

Таким образом, в начале сентября Красногвардейский укрепленный район включал два сектора, оборонявшиеся по фронту от Петергофа до Пустошки. В Красносельский сектор входили 264-ый ОПАБ (Петергофский укрепленный узел), 277-ый ОПАБ (между Ропшей и Петергофом), 4-ый ОПАБ (район Ропши), 265-ый ОПАБ (Русско-Высоцкий укрепленный узел), 268-ой ОПАБ (Алапурсково, Тайцы), 282-ой ОПАБ (район Кирхгофа), 284-ый ОПАБ (район Красного Села). Полевое заполнение состояло из 1-го и 3-го полков 3-ей Гвардейской ДНО, стык с Центральным сектором прикрывал 2-ой полк 1-ой ДНО. В оперативном подчинении сектора находился 92-ой Красносельский истребительный батальон НКВД, действовав-

ший совместно с частями армии. Не входя в состав 42-ой А, в укрепрайоне действовали части 1-ой танковой дивизии, находившейся во фронтовом подчинении. Группу артиллерии дальнего действия, использовавшуюся для контрбатарейной борьбы и дальних огневых нападений, составляли 51-ый корпусной артиллерийский полк, сводный курсантский артиллерийский полк (364-ый и 365-ый отдельные артиллерийские дивизионы), железнодорожные и стационарные батареи. Задачи противотанковой обороны решались артиллерией дивизий и пулеметно-артиллерийских батальонов, а также 690-ым истребительно-противотанковым артполком. Также к ПТО привлекались батареи 115-го зенитно-артиллерийского полка.

В первые дни сентября перед фронтом Красносельского сектора значительных событий не происходило. Силы немецкой 4-ой танковой группы вели бои против Центрального сектора и Южной оперативной группы, отходившей с Лужского рубежа. Восточная группа немецкой 18-ой армии постепенно теснила войска 8-ой советской армии на север и восток, достигнув 7 сентября Кипени.

К этому моменту ситуация изменилась. Немецкое командование отказалось от лобового штурма Красногвардейска и приняло решение нанести главный удар фланговыми группировками 4-ой танковой группы и 18-ой армии через Дудергофские высоты и Красное Село, отрезая Красногвардейск и выходя далее в район Пулково - Пушкин. Для решения этой задачи против Красносельского сектора были сосредоточены 291-ая пехотная (направление наступления - Ропша), 1-ая пехотная (Русско-Высоцкое), 36-ая мотопехотная (Сквирицы) дивизии, поддержанные частью сил 6-ой танковой дивизии. В дальнейшем для развития успеха в направлении Красного Села была введена 58-ая пехотная, а в направлении Тайцев - 1-ая танковая дивизии.

9 сентября силами XXXXI (XLI) и XXXVIII армейских корпусов, при поддержке тяжелой артиллерии и авиации, немецкие войска начали штурм Красногвардейского укрепленного района с юго-западного направления.

Солдат немецкой 1-ой пехотной дивизии в Красном Селе, сентябрь 1941 г.

Несмотря на героическое сопротивление защитников укрепрайона, позиции Красносельского сектора на направлении главного удара были прорваны 9–10 сентября. 11 сентября тяжелые бои шли за Красное Село, Кирхгоф и Тайцы. Несмотря на достигнутый в этот и следующий день успех, противнику не удалось развить наступление в желаемом темпе. Прорвавшим укрепрайон частям немецких 1-ой и 6-ой танковых и 36-ой мотопехотной дивизий требовалась передышка, а планировавшаяся в качестве резерва 8-ая танковая дивизия не успела восстановить силы после боев против окруженной Южной оперативной группы. Возникшая пауза позволила занять советскими войсками Пулковскую позицию, на которой немецкое наступление и остановилось спустя несколько дней.

13 сентября Красногвардейский укрепленный район был расформирован. К этому моменту в составе Красносельского сектора оставались действующими 264-ый и 277-ой ОПАБ. В последующие дни они вели бои в районе Петергофа, отражая наступление не-

мецкой 291-ой пехотной дивизии, вышедшей им в тыл. Остатки личного состава этих батальонов после 23 сентября влились в ряды защитников Ораниенбаумского плацдарма.

Автор благодарит за помощь в работе заведующую читальным залом Центрального Военно-Морского Архива А.А. Лучко (Гатчина) и В.А. Дурнова (Франкфурт-на-Майне, Германия).

Используемые сокращения

А – армия
 ДЗОТ – дерево-земляная огневая точка
 ДНО – дивизия народного ополчения
 ДОС – долговременное огневое сооружение
 ДОТ – долговременная огневая точка
 ЛВО – Ленинградский военный округ
 ОПАБ – отдельный пулеметно-артиллерийский батальон
 ПВО – противовоздушная оборона
 ПТО – противотанковая оборона
 сд – стрелковая дивизия
 УР – укрепленный район

Источники и литература

1. ЦВМА, ф. 2, оп. 16, д. 13.
2. ЦВМА, ф. 102, оп. 1, д. 174.
3. ЦВМА, ф. 410, оп. 1, д. 15.
4. ЦВМА, ф. 410, оп. 1, д. 21.
5. ЦВМА, ф. 410, оп. 2, д. 4.
6. ЦВМА, ф. 445, оп. 019601, д. 3.
7. ЦВМА, ф. 445, оп. 019601, д. 32.
8. ЦВМА, ф. 580, оп. 1, д. 6.
9. ЦВМА, ф. 580, оп. 1, д. 108.
10. NARA, T315, R16.
11. Битва за Ленинград 1941–1944 / И.П. Барбашин, А.И. Кузнецов, В.П. Морозов, А.Д. Харитонов, Б.Н. Яковлев. – М.: Воениздат, 1964. – 608 с.
12. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. – 768 с.
13. Боевой состав Советской Армии. Ч. I: Июнь – декабрь 1941 года. – М.: Военно-научное управление ГШ, 1963. – 84 с.
14. Бычевский Б.В. Город-фронт. – Л.: Лениздат, 1967. – 432 с.
15. Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2005. – 832 с.
16. Из районов области сообщают...: Свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Сборник документов / Отв. ред. А.Р. Дзенiskeвич. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 628 с.
17. Корабелы в боях за город Ленина / Сост. Л.М. Видуцкий. – Л.: Лениздат, 1971. – 299 с.
18. Красная Армия в июне 1941 года: Статистический сборник / К.А. Калашников, В.И. Феськов, А.Ю. Чмыхало, В.И. Голиков. – Томск: ТГУ, 2001. – 200 с.
19. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 гг.: Моряки-балтийцы в боях на море и на суше 1941–1945 гг. / Отв. ред. В.А. Касатонов. – М.: Наука, 1991. – 536 с.
20. Крюковских А.П. Ленинградское ополчение. – СПб.: ГП ИПК «Вести», 2006. – 276 с.
21. Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 / Отв. ред. А.Р. Дзенiskeвич. – СПб.: Лики России, 1995. – 640 с.
22. Маляров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны. – СПб.: ВИТУ, 2000. – 348 с.
23. Непокоренный плацдарм: Воспоминания участников обороны Ораниенбаумского плацдарма. 1941–1944 / Сост. М.А. Басовский, И.М. Шляпин. – Л.: Лениздат, 1987. – 301 с.
24. Оборона Ленинграда 1941–1944 гг.: Воспоминания и дневники участников / Отв. ред. А.М. Самсонов. – Л.: Наука, 1968. – 792 с.
25. Огневой меч Ленинграда: Сборник воспоминаний артиллеристов / Сост. М.С. Михалкин, А.И. Рискин. – Л.: Лениздат, 1977. – 360 с.
26. Ополченцы / Сост. Б.Е. Столпнер. – Л.: Лениздат, 1975. – 480 с.
27. Ораниенбаумский плацдарм: Воспоминания участников обороны Ораниенбаумского плацдарма 1941–1944 гг. / Сост. К.К. Грищинский, Л.И. Лавров. – Л.: Лениздат, 1971. – 464 с.
28. Фролов М.И. Артиллеристы в боях за город Ленина 1941–1945. – Л.: Лениздат, 1978. – 272 с.
29. Хомяков И.М. Лужский оборонительный рубеж // Цитадель. Вып. 14. – СПб.: ИТД «Остров», 2008. – С. 67–78.
30. Цитадель под Ленинградом: Гатчина в годы Великой Отечественной войны / Сост. И.Г. Любецкий. – СПб.: Лениздат, 1992. – 316 с.
31. Chales de Beaulieu W. Der Vorstoß der Panzergruppe 4 auf Leningrad – 1941. Neckargemünd: Kurt Vowinkel Verlag, 1961. 176 S.
32. Conze W. Die Geschichte der 291. Infanterie-Division 1940–1945. Bad Nauheim: Verlag Hans-Henning Podzun, 1953. 119 S.
33. Denkschrift über die russische Landbefestigung. Berlin: OKH, 1942. 477 S.
34. Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). Bd. I: 1. August 1940 – 31. Dezember 1941 / Hrsg. P.E. Schramm. Frankfurt am Main: Bernard & Graefe Verlag, 1965. 232, 1285 S.

Воробьев Николай Николаевич

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ 500-ГО (296-ГО) СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 13-ОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ НА ПОДСТУПАХ К КРАСНОМУ СЕЛУ

Пятисотый отдельный стрелковый полк (впоследствии 296-ой стрелковый полк 13-ой стрелковой дивизии) начал формироваться при Ленинградском Горкоме и военном комиссариате в июле и был сформирован к 15 августа 1941 года.

Командный состав, направляемый Горвоенкоматом и отделом кадров Ленинградского военного округа (ЛВО), состоял преимущественно из запаса и не имел достаточной военной и, в особенности, тактической подготовки, не говоря уже об опыте командования подразделениями. Но все же среди рядового и младшего начальствующего состава более 25% уже принимало участие в боях Великой Отечественной войны на Карельском, Эстонском и Ленинградском участках фронта.

За период с начала формирования полка до первых боевых действий у полка сменилось несколько командиров. Первым командиром полка был капитан И.О. Иоффе (27 июля – 19 августа 1941 г.). С 19 августа командиром полка был назначен подполковник К.С. Топчин. Через 12 дней, 1 сентября, командир был снова сменен на майора Серегина. Он командовал полком всего неделю, т.к. был снят за грубость. 8 сентября отдел кадров ЛВО назначил командиром полка майора Филиппа Иосифовича Войтулевича, на долю которого и выпали огненные сентябрьские дни 1941 года.

С момента формирования и до 10 сентября 1941 г. полк нес караульно-патрульную службу в Ленинграде и занимался боевой подготовкой. Полк считался резервным и состоял из трех стрелковых батальонов, которыми командовали старший лейтенант Иван Александрович Егоров (командир 1-го батальона), капитан Федор Антонович Повинич (командир 2-го батальона) и капитан Константин Степанович Чеботарь (командир 3-го батальона).

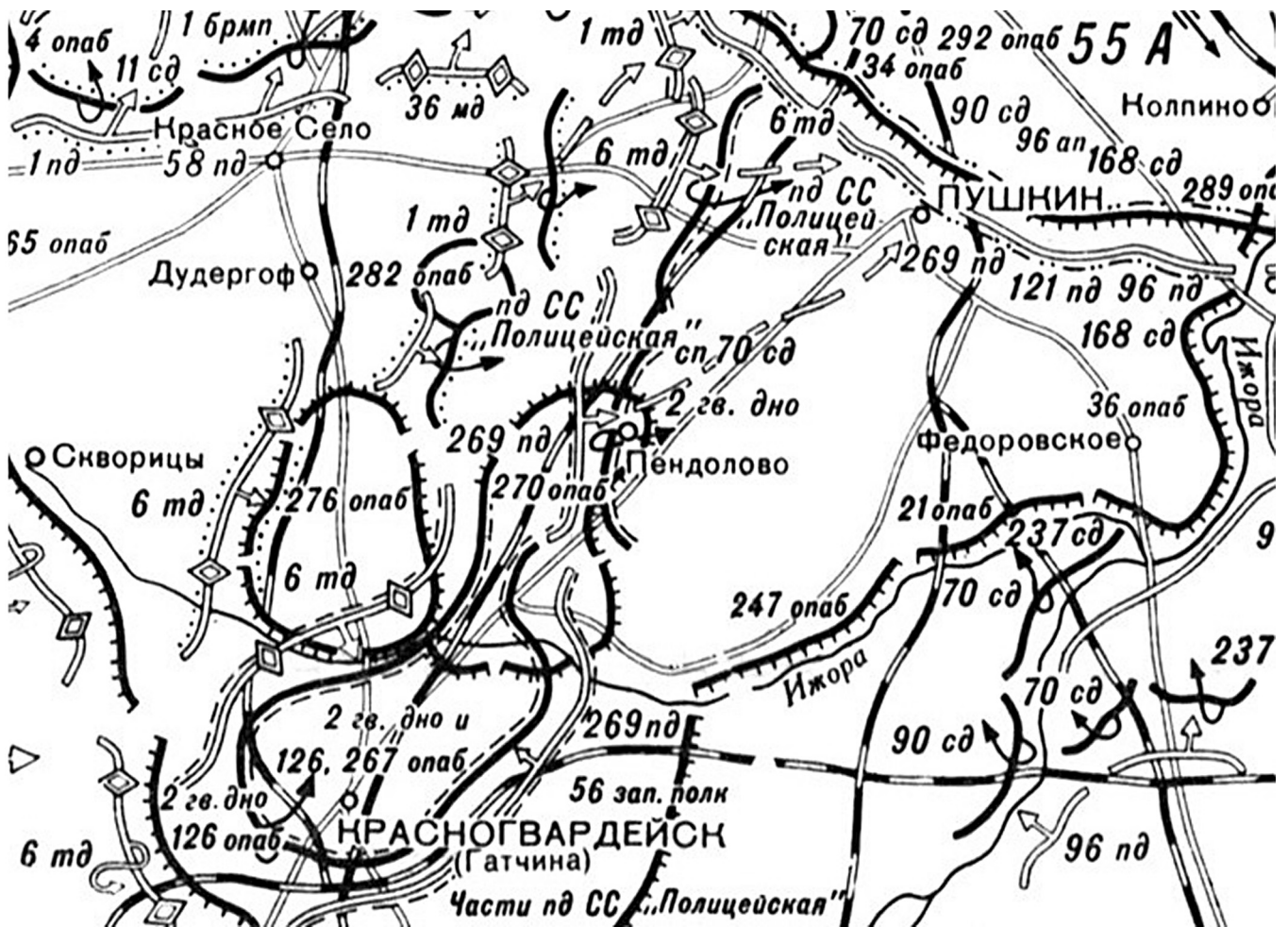
9 сентября 1941 года группа немецких армий «Север» после артиллерийской и авиационной подготовки начинает решительное

наступление на Ленинград. На участке фронта от Ропши до Гатчины действуют пять пехотных, две танковые и одна моторизованная дивизии из состава 4-ой танковой группы и 18-ой армии противника (из них одна пехотная и одна танковая дивизия введены в бой на второй день штурма). В Центральном секторе Красногвардейского укрепрайона завязались ожесточенные бои. Сил для сдерживания натиска немецких войск не хватало. Положение становилось угрожающим. В сложившейся ситуации командование Ленинградским фронтом решило направить на наиболее опасный для прорыва врага участок южнее Красного Села все имеющиеся резервы.

По распоряжению главного командования Северо-западного направления и Ленинградского фронта за № 027, 10 сентября 500-ый полк должен был сосредоточиться в районе Дудергоф – Тайцы и поступить в распоряжение командующего 42-ой армии Ф.С. Иванова. Оборону на этом рубеже держали 2-ая и 3-ья гвардейские дивизии народного ополчения (ДНО), входившие в состав 42-ой армии, 1-ая бригада морской пехоты (10 сентября переброшена под Красное Село), 268-ой, 270-ый, 276-ой и 282-ой отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны (ОПАБ) Красногвардейского укрепрайона и батарея специального назначения «А» («Аврора»), состоявшая из 9-ти 130 мм морских орудий, снятых с крейсера «Аврора» и других кораблей.

10 сентября в установленное время 500-ый полк прибыл в указанный район и занял оборону следующим образом: 1-ый батальон – у станции Тайцы, 2-ой батальон – возле Дудергофа и Вороньей горы¹, 3-ий батальон –

¹ Здесь и далее под Вороньей горой понимаются обе возвышенности: Воронья (147 м) и Ореховая (176 м) горы, расположенные рядом и разделенные долиной, по которой проходит ул. Советская.

Ход боевых действий на ближних подступах к Ленинграду. Сентябрь 1941 г. Фрагмент схемы из книги «История ордена Ленина Ленинградского военного округа», М., Воениздат, 1968.

у села Александровское. Командный пункт командира полка был развернут в селе Александровское. Затем командный пункт был перемещен сначала в точку в 100 метрах юго-западнее деревни Куприяновка, а потом еще дальше – в рощу под Куприяновкой.²

В момент сосредоточения полка немецкая авиация вела непрерывную бомбардировку 30-ю самолетами, главным образом, по расположению 2-го батальона в районе Дудергофа.

В 16 ч 50 мин начальнику Генерального штаба Красной Армии из штаба Ленинградского фронта пришло донесение от заместителя начальника штаба генерал-майора Цветкова:

«...Второе: 42-я армия. К 15.00 противник, прорвав основную полосу УРа, овладел посел-

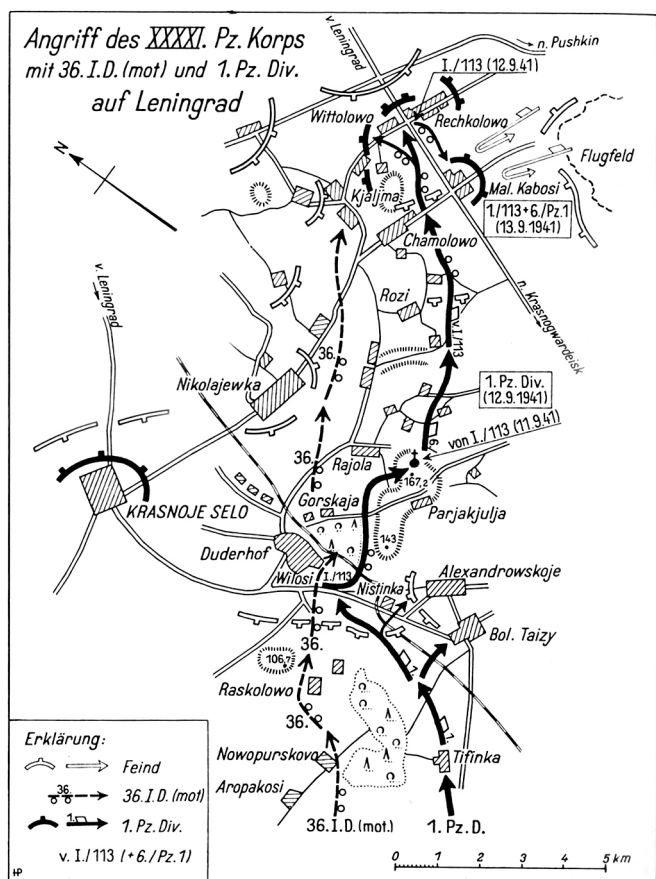
ком Лагола и мотоциклетной ротой вышел через Аропаккози и Расколово. В 15.30 наблюдением установлено выдвижение до 100 танков вдоль дороги Кипень, Высоцкое. Открыт заградительный огонь всей артиллерии участка. 500 сп сосредоточен в район Тайцы для ликвидации противника.

С 17.00 из Ленинграда начинается переброска автотранспортом морской бригады (3000 чел.) в Красное Село. Туда же сосредоточивается 1 тд, один тб КВ. До общего перехода в контратаку командующему 42-й армией приказано всеми огневыми средствами, вплоть до судовой артиллерии, задержать продвижение противника на восток и северо-восток.

На остальных участках 42-й армии ничего существенного...»

В этом донесении речь, несомненно, шла о немецких 58-ой пехотной и 36-ой моторизо-

² Скорее всего, имеется в виду парк санатория «Тайцы», размещавшийся в бывшей усадьбе Демидова.

ванной дивизиях, которые, действительно, в этот день заняли указанные в донесении населенные пункты. К исходу дня Дудергоф и Воронья гора были взяты немцами силами 118-го пехотного полка 36-ой моторизованной дивизии. Тайцы и Александровское пока еще оставались в наших руках.

10 сентября в 21 ч 40 мин штабом Ленинградского фронта был издан приказ № 0029 командующему 42-ой армией на восстановление утраченного положения. В нем говорилось: «Противник прорвался на фронте Высоцкое, Скворицы в направлении Красное Село и к исходу 10 сентября 1941 г. занял Финно-Высоцкое, Лагола, Лабораторная роща, Расколово. Части 42-й армии остановили продвижение противника на этом рубеже.

Дерзкий прорыв врага угрожает дальнейшим развитием его продвижения в направлении Красное Село и окрыляет надежды завравшихся фашистов подойти вплотную к Ленинграду, если не ликвидировать в самом начале этот прорыв и не разгромить прорвавшихся частей пехоты и танков противника. Для выполнения этой задачи мною

сосредоточено в распоряжение командующего 42-й армии 500 сп, отдельная морская бригада и два батальона танков. Кроме того, к 8.00 11 сентября в район Разбегай выходит 11 сд.

Приказываю:

1. Объединенными усилиями этой группы войск, авиации, танков разгромить и уничтожить высоко-скворицкую прорвавшуюся группу противника.

2. Наступление начать в 12.00 11 сентября, нанося концентрический удар в направлениях Тайцы, Тихвинка, Скворицы и Алакюля, Высоцкое...»

Видимо, когда составлялся этот приказ, в штабе Ленинградского фронта еще не знали, что Дудергоф и Воронья гора уже пали. Не знали также и того, что 11 сентября ранним утром начнется наступление немецкой 1-ой танковой дивизии из района Тихвинки и Новопурскова на гору Кирхгоф и поселок Тайцы, которое опередит наступление наших войск, намеченное на полдень.

11 сентября на рассвете 1-ый и 113-ый мотопехотные полки и 1-ый танковый полк 1-ой танковой дивизии противника выдвинулись на штурм горы Кирхгоф или «высоты 167», как ее называли немцы, а также в сторону пос. Тайцы и села Александровское, где занимали оборону 268-ой, 276-ой ОПАБы и два батальона 500-го полка. Высоту 167 штурмовала боевая группа майора Экингера, состоящая из одного батальона

Орудие № 2 батареи «А», захваченное немцами.

На заднем плане видна Воронья гора. Сентябрь 1941 г. Фото из сети Интернет.

Дот в пос. Тайцы, замаскированный под сарай.

Захваченный немцами советский танк КВ-2 в пос. Тайцы. Сентябрь 1941 г. Фото из сети Интернет.

на бронетранспортерах, усиленного ротой саперов, и полутора десятков танков. На Тайцы и Александровское наступала боевая группа полковника Вестховена. Наступление было поддержано с воздуха пикирующими бомбардировщиками «Юнкерс-87» («Штука») из 8-го авиакорпуса.

Боевая группа Экингера быстро продвигалась к намеченной цели между Дудергофом и Тайцами. Слева 36-ая моторизованная дивизия вытеснила последних защитников из Виллозей и Дудергофа. Отступающие пехотинцы были рассеяны передовыми танками боевой группы. Противотанковый ров, прорытый между горами Воронья и Кирхгоф, не смог воспрепятствовать немецкому наступлению, т.к. красноармейцы были выбиты из него и не успели взорвать проход для техники. К 11.00 немцы прорвались к деревне Паюла и развернулись на юго-восток, штурмуя высоту 167 в направлении деревни Ретселя. Не смогли остановить натиск врага и морские орудия батареи «А», внезапно оказавшиеся обойденными с северо-запада, со стороны склона горы Кирхгоф. Расположенные у подножия высоты и ждавшие удара противника с юга, со стороны Гатчины, орудия оказались бессильны в борьбе с танками и бронетранспортерами, наступавшими с тыла, да еще и вниз по склону. К тому же, батарея, и так растянутая на 9 километров, не имела должного пехотного прикрытия, а те немногочисленные пехотные позиции, что находились на высоте 167, были смяты бронетехникой и штурмовыми отрядами.

Лишь несколько из 9-ти орудий батареи «А» имели успех в уничтожении немецких танков прямой наводкой. Почти половина командиров и краснофлотцев из личного состава батареи погибла в бою или попала в плен. Оставшиеся в живых моряки вывели последние орудия из строя и отступили к Пулковским высотам. К 12.30 высота 167 была полностью захвачена немцами. С вершины горы командир 6-й танковой роты обер-лейтенант Дариус радировал: «Вижу Санкт-Петербург и море!»...

Пока шел бой за Дудергофские высоты, в 10.00 на КП полка пришло боевое распоряжение от командующего 42-ой армии генерал-лейтенанта Иванова:

«Противник просочился группой мотоциклистов в направлении Дудергоф и восточнее. Приказываю провести разведку в направлении Расколово – Дудергоф, уничтожить противника в районе Дудергоф 3/1 с.п. 3 Г.С.Д., занимавшей Бол. Тайцы, войти с ними в связь и подчинить его себе».

По всей видимости, под «группой мотоциклистов» понимались подразделения 36 моторизованной дивизии, действительно оказавшиеся в Дудергофе накануне вечером. Однако, пока приказ дошел до полка, обстановка настолько сильно изменилась, что выполнить его было уже невозможно...

Вторая боевая группа 1-ой танковой дивизии под командованием полковника Вестховена имела в этот день меньший успех. Бой за Тайцы и Александровское оказался тяжелым и сопровождался для немцев больши-

ми потерями. Перед Александровским боевая группа осталась на исходных позициях. В поселке Тайцы у деревни Кирлово к югу от поселка завязались ожесточенные бои. Ополченцы 268-го и 276-го ОПАБов вместе с бойцами 500-го полка и подразделениями, отошедшими из Пудости, атаковали противника и заставили его отступить. Лишь во второй половине дня немцы смогли перейти в наступление, сломив сопротивление защитников и преодолев контратаку наших танков КВ-1 и КВ-2. Доты Красногвардейского укрепрайона, расположенные на западной окраине Тайцев, смотрели своими амбразурами на юг и юго-запад. Они были обойдены противником с севера и оказались неспособными открыть по нему огонь. К вечеру бой стих. Поселок Тайцы, не считая территории санатория, расположенного юго-восточнее поселка, тоже оказался в руках гитлеровцев. Уцелевшие гарнизоны дотов и пехотинцы под покровом темноты отошли к санаторию, где в роще размещались штаб 276-го ОПАБа и КП 500-го полка.

На следующий день, 12 сентября, 1-ая танковая дивизия немцев возобновила наступление. Сдав захваченную высоту 167 1-му мотоциклетному батальону, высвободившиеся силы 113-го мотопехотного полка включились в бои под Александровским и Тайцами. Согласно журналу боевых действий, до 12 часов дня 1-ый и 2-ой батальоны 500-го полка отражали атаки противника, но, не выдержав его превосходства в живой силе и технике, были вынуждены начать отступление в сторону Киевского шоссе и далее до деревень Ново-Сузи и Синда, расположенных на шоссе Пушкин – Стрельна. 3-ий батальон из района Александровского по приказу командира полка отошел в район Пулкова. В боях за 11 и 12 сентября полк потерял более 40% личного состава. В районе станции Тайцы был убит командир 1-го батальона старший лейтенант И.А. Егоров, а под селом Александровским погиб при бомбежке командир 3-го батальона капитан К.С. Чеботарь.

13 сентября в 9.00 по приказу командующего 42-ой армии 500-ый стрелковый полк

занял новый рубеж обороны в районе деревень Ново-Сузи и Синда, но затем последовало вторичное распоряжение командарма, согласно которому полк перешел на новые позиции по обороне Пулковской высоты. 1-ый батальон принял участок от дер. Галлерово до лощины в 1 км восточнее этой деревни. 2-ой батальон занял оборону между этой лощиной и Пулковской обсерваторией. 3-ий батальон формировался вновь на северном склоне Пулковской горы.

Чтобы картина событий тех дней была более полной, попробуем обратиться не только к официальным документам (приказам, донесениям, журналам боевых действий), но и к воспоминаниям советских военачальников, которые принимали непосредственное участие в обороне Ленинграда.

Так, например, Борис Владимирович Бычевский, бывший в 1941 году начальником инженерного управления Ленинградского фронта, в своей книге «Город-фронт» приводит некоторые подробности отступления 500-го полка:

«На следующий день³ противник захватил Воронью гору в районе Дудергофа.

– Там же батарея морских стотридцаток! – удивился генерал Свиридов⁴, когда заместитель начальника штаба пригласил нас к себе и сообщил эту неприятность.

– Нет теперь там никакой батареи, – нервно ответил Городецкий.⁵ – Моряки артиллеристы оказались без прикрытия. Отбивались сколько могли и, кажется, все погибли.

С потерей Вороньей горы – огромной высоты, господствовавшей над всей местностью, – возникла непосредственная угроза и Красному Селу, и Пулковским высотам.

Городецкий рассказал, что 500-ый стрелковый резервный полк не успел занять оборону на Вороньей горе и под ударами авиации в беспорядке отходит к Пулковским

³ Имеется в виду 11 сентября 1941 г.

⁴ Генерал-майор артиллерии Владимир Петрович Свиридов, начальник артиллерии Ленинградского фронта.

⁵ Полковник Николай Васильевич Городецкий, заместитель начальника штаба Ленинградского фронта.

высотам. Шоссе от Дудергофа на Красногвардейск перехвачено танками противника».

Возможно, речь идет здесь не обо всем полку, а о 2-ом батальоне, который был направлен распоряжением командарма к Вороньей горе. В этом месте, как уже было показано, прорыв немецких войск имел место раньше, чем в районе сосредоточения 1-го и 3-го батальонов, которые сражались до середины дня 12 сентября.

Еще более интересные воспоминания оставил полковник в отставке Иван Федорович Рябинкин, который командовал 296-ым (бывшим 500-ым) стрелковым полком с 18 февраля 1942 г. по 4 марта 1944 г. В сентябре 1941 г. И.Ф. Рябинкин в звании капитана командовал 1-ым батальоном 1-го стрелкового полка 5-ой ДНО. Вечером 11 сентября 1-ый стрелковый полк прибыл на Пулковские высоты и занял оборону на южном склоне Пулковской горы. Почти сразу батальоны полка попали под артобстрел, а у д. Верхнее Койрово один из батальонов имел бой с немецкими автоматчиками.

12 сентября батальон Рябинкина начал располагаться в окопах южнее Пулковской обсерватории. В своих воспоминаниях Рябинкин отмечает:

«Пока все это происходило, противник не ждал, и 12 сентября он занял Большое Виттолово, и его передовые части ринулись к Пулкову, преследуя отступающие разрозненные группы 500 стр. полка».

Деревня Большое Виттолово была занята подразделениями все той же 1-й танковой дивизии немецкой армии, с которыми еще утром 1-ый и 3-ий батальоны 500-го полка сражались в районе Тайцев, а сейчас отступали в сторону Пулковских высот.

Далее Рябинкин пишет: «13 сентября в первой половине дня на КП батальона прибыл майор Войтулевич, командир 500-го стрелкового полка.

– Где ваш полк занимает оборону? – спросил я его.

– Вот весь полк: начальник штаба майор Писарев и мой адъютант, а все остальные остались в районе Вороньей горы. Полк попал под сильную бомбежку...

Капитан И.Ф.Рябинкин.

В сентябре 1941 г. – командир 1-го батальона 1-го полка 5-ой ДНО. Впоследствии командовал 296-м полком 13-й сд. Фото из Архива ГАО РАН.

Меня разозлил его ответ и, не сдержавшись, я ему дерзко ответил, что если мы, командиры, все так будем воевать, то нам не хватит территории Советского Союза, чтобы удовлетворить аппетиты фашистской Германии. Майор Войтулевич в грубой форме сказал:

– Не ерепенься, капитан, и с тобой такое может случиться.

Это меня еще больше разгневало, и я отчитал майора, как мог:

– Может быть, вы рассчитывали, – сказал я ему, – что вас фашисты вместо бомб и снарядов будут встречать пирожками с мясом? Вы, видимо, просчитались. Что же касается бомбежки, то мы это уже испытали вчера и, как видите, сидим на месте, и не только сидим, но и даем отпор наседающему врагу.

Я доложил своему командиру полка, майору Литвинову, о произошедшем, и он задержал Войтулевича, когда тот прибыл в деревню

Каменка. Но на другой день, по распоряжению штаба армии, Войтулевич был освобожден и вернулся в Пулково, куда не в полном составе отошли два его батальона под командованием капитанов Чернедских и Повинича. Они заняли оборону в стыке 1-го и 3-го батальонов нашего полка на линии Галлеровская лощина – Пулковская обсерватория.

Выяснилось, что в то время, как командир 500-го полка майор Войтулевич продолжал свое путешествие, его подразделения: 2-й батальон капитана Повинича и 3-й батальон без комбата капитана Чеботаря, погибшего при бомбежке, разрозненными группами отходили в направлении деревень Нов. Сузи, Гонгози, Венерязи. 1-й батальон капитана Егорова, потеряв своего комбата, отходил в село Большое Пулково в район церкви.

В ночь с 13-го на 14-е сентября мне доложили, что в подвале церкви собралось на ночлег большое количество солдат разных частей, а больше всего из 500-го стрелкового полка. Разговоры и настроение у них не очень хорошие. Почему эти бойцы не в своих подразделениях? Решил собравшихся в подвале красноармейцев отправить в штаб полка для пополнения 2-го батальона капитана Каймука, который понес большие потери под деревней Верхнее Койрово. Дабы не произошло никаких казусов, принимаю решение их обезоружить. Разоружение прошло без всяких происшествий. Солдаты поверили, что они уйдут на сборный пункт для формирования, а оружие их очень необходимо на фронте, и они без возражений его оставили...»

Так начался новый этап в истории 500-го стрелкового полка. С момента выхода полка в район Пулковских высот командование было вынуждено немедленно организовать приведение подразделений в порядок и обеспечить надлежащую оборону Пулковских высот. Вся эта работа проходила под непрерывной бомбежкой с воздуха и неоднократных атак немецко-фашистских войск.

23 сентября 1941 г. 500-ый стрелковый полк был переименован в 296-ой стрелковый полк и введен в состав 13-ой стрелковой дивизии. До ноября 1942 года полк сражался на Пулковских высотах, не пуская врага дальше

этого последнего перед городом рубежа. Потом принимал участие в операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 г. Закончил войну полк 9 мая 1945 г. в городе Вурте в Германии.

К сожалению, в рамках данной работы не представляется возможным рассказать всю боевую историю полка, поэтому мы остановились на тех сентябрьских днях начала войны, когда в еще неопытных, необстрелянных, плохо вооруженных бойцах начинали формироваться мужество и стойкость. А память о тех, кто отдал свои жизни, защищая подступы к родному городу, хранит мемориал на месте братского захоронения в пос. Тайцы возле церкви святителя Алексия. На одной из плит с именами погибших можно найти и фамилию командира 1-го батальона 500-го стрелкового полка И.А. Егорова. И пусть тогда, в сентябре сорок первого, не удалось остановить противника на этом рубеже, но эти бои внесли свой неоценимый вклад в общую победу в битве за Ленинград.

Использованные материалы:

1. Бычевский Б.В. Город-фронт. – М.: Воениздат, 1963. – Стр. 86.
2. Ордена Ленина Ленинградский военный округ. – Л.: Лениздат, 1968. – Стр. 248 – 249.
3. Цитадель под Ленинградом: Гатчина в годы Великой Отечественной войны / Сост. И.Г. Любецкий. – Л.: Лениздат, 1992. – Стр. 40–42, 119–121, 127–128.
4. Карель П. Восточный фронт. Кн. 1: Гитлер идет на Восток. От «Барбароссы» до Сталинграда 1941–1943. – М.: Эксмо, 2008. – Стр. 285 – 289.
5. Ланнуа, Ф. де. Битва за Ленинград. 1941. 22 июня – 31 декабря. – М.: Эксмо, 2009. – Стр. 131 – 133.
6. Stoves R. O. G. 1. Panzer-Division 1935 – 1945. Chronik einer der drei Stamm-Divisionen der deutschen Panzerwaffe. Bad Nauheim: Podzun, 1962. S. 239 – 245.
7. Архив ГАО РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 11.
8. Архив ГАО РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12.
9. Архив ГАО РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14.
10. Архив ГАО РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 15.
11. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 100. Л. 68 – 69. Цит. по <http://centralsector.narod.ru/docum2.htm>
12. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 7. Л. 38 – 39. Цит. по <http://centralsector.narod.ru/docum2.htm>
13. ОБД «Мемориал» <http://www.obd-memorial.ru/Memorial/Memorial.html>

Кисель-Загорская Людмила Васильевна

«БЛОКАДНЫЙ ГЕНЕРАЛ» – ЕМЕЛЬЯН СЕРГЕЕВИЧ ЛАГУТКИН

(В 2008 году его именем названа улица в МО «Горелово»)

Все на защиту Ленинграда

Героическая оборона Ленинграда была самой продолжительной и самой кровавой операцией Второй мировой войны. Она, действительно, не имеет равных себе в истории человечества по своим масштабам, по героизму, стойкости и самоотверженности защитников и жителей города, по количеству принесенных ими жертв и по значению для исхода всей войны.

О подвиге Ленинграда надо знать истинную правду, чтобы гордиться своей принадлежностью не только к этому Великому Городу – Герою, но и к стране, в которой есть такой город.

Героическая оборона Ленинграда началась 10 июля 1941 года – на 19-й день войны (начало боев на Лужском рубеже).

Начало полной блокады – 8 сентября 1941 года (взятие фашистами Шлиссельбурга и выход их к Ладожскому озеру).

Прорыв блокады – 18 января 1943 года.

Полное освобождение города от блокады – 27 января 1944 года.

19 сентября 1944 года было подписано перемирие с Финляндией, означавшее окончание боевых действий на Карельском и Олонецком перешейках и на Ладожском озере.

Поэтому полную продолжительность героической обороны Ленинграда следует считать с 10 июля 1941 года по 19 сентября 1944 года, что составляет 1168 дней из 1418 дней Великой Отечественной войны, или 82% от продолжительности всей войны. А девяти-сотдневная блокада – это самый трагический и самый героический период обороны.

Фашистская Германия и вовлеченная в войну Финляндия развернули на ленинградском стратегическом направлении в общей сложности 56 дивизий и 3 бригады. Они имели в своем составе около 950000 человек, свыше 7500 орудий, около 2000 танков и

бронемашин, свыше 6000 минометов и 1700 самолетов, что в несколько раз превышало численность средств и сил советских войск на Северо-Западном и Северном направлениях.

В захвате Ленинграда противник видел ключ всей Русской кампании.

Осуществляя свои варварские планы, фашистская авиация уже с первых дней войны устремилась к Ленинграду. 23 июня в 1 час 45 минут в городе была объявлена первая воздушная тревога. 18 июля Ленинград был впервые подвергнут бомбардировке.

Всего за время героической обороны Ленинграда сигнал воздушной тревоги подавался 649 раз.

С 6 сентября Ленинград систематически подвергался воздушным бомбардировкам.

Несколько дней вошли в историю блокады как дни самых ожесточенных бомбардировок: 8 сентября 1941 года Ленинград впервые подвергся массированному налету. Самолеты сбросили в этот день на город 6327 зажигательных и 48 фугасных бомб. Возникло 178 пожаров, в т. ч. самый страшный по своим последствиям – на Бадаевских продовольственных складах.

19 сентября был днем самой тяжелой бомбардировки города. Сигнал воздушной тревоги подавался шесть раз, она продолжалась 7 часов 34 минуты. В налетах участвовало 264 самолета, сбросивших 528 фугасных и 2780 зажигательных бомб.

В черте города разорвалось 242 тяжелых снаряда. В результате оказалось разрушено 80 жилых домов, убито 254 человека и ранено 1485 горожан; в разрушенном и сгоревшем военном госпитале на Суворовском проспекте погибло 600 человек.

Больше половины всех налетов на город являлись ночными. За сентябрь – декабрь 1941 года в воздушных налетах на Ленинград участвовало 1499 самолетов, которые сбро-

сили 3295 фугасных и 99717 зажигательных бомб. Всего до прорыва блокады, с сентября 1941 года по январь 1943 года, в 177 воздушных налетах участвовало 1707 самолетов, которые сбросили на город 4148 фугасных и 101560 зажигательных бомб. Первые разрывы артиллерийских снарядов в черте города были зарегистрированы 4 сентября 1941 года. В сентябре 1941 года на город было обрушено 5364 тяжелых снаряда, в октябре – 7590, в ноябре – 11230. До прорыва блокады немецкие артиллеристы выпустили на город 85172 снаряда. Следует отметить, что после прорыва блокады в январе 1943 года артиллерийские обстрелы города стали более интенсивными. Город обстреливали как немецкие, так и финские оккупанты. Весь 1943 год город подвергался бомбардировкам с воздуха. Всего за период блокады 1941–1944 гг. на Ленинград было выпущено 148478 артснарядов различных калибров. В это число не вошли неразорвавшиеся снаряды, обнаруженные на территории Ленинграда после блокады. В 258 воздушных налетах участвовало 1873 самолета, которые сбросили на город 4638 фугасных и 102520 зажигательных авиабомб.

Следует отметить большую роль групп самозащиты Местной противовоздушной обороны (МПВО) в борьбе с зажигательными бомбами и возникавшими от них пожарами – 99% возгораний тут же тушилось. В сентябре 1941 года население ликвидировало 11250 загораний.

Система Местной противовоздушной обороны в блокадном Ленинграде

4 октября 1932 года на базе войск противовоздушной обороны была создана новая Местная система противовоздушной обороны, спасшая тысячи жизней мирных граждан в годы Великой Отечественной войны и ставшая основой будущей гражданской обороны страны.

Отряды МПВО формировались из специальных кадровых частей и дружин добровольцев из работников различных учреждений и домохозяйств. Им вменялось строить

убежища для горожан, оповещать их о воздушной тревоге и обеспечивать средствами индивидуальной защиты, создавать светомаскировку в населенных пунктах, проводить спасательные работы в очагах разрушений и пожаров, обезвреживать неразорвавшиеся бомбы и снаряды, оказывать медицинскую помощь пострадавшим, обучать граждан мерам противовоздушной и противохимической защиты и многое другое.

Местную систему противовоздушной обороны возглавлял заместитель председателя горисполкома, далее шло деление по районам и участкам МПВО.

К началу Великой Отечественной войны тысячи ленинградцев были обучены действиям в условиях нападения с воздуха и ликвидации его последствий. С 1940 года Местная система противовоздушной обороны перешла в подчинение НКВД.

2 июня 1941 года, когда уже вся Европа была охвачена лихорадкой войны, Совнарком, видимо не исключая вероятности нападения на СССР, принял постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Ее были обязаны пройти мужчины в возрасте от 16 до 60 и женщины от 18 до 50 лет. Кроме того, было решено расширить систему Местной противовоздушной обороны, создав первичные организации МПВО при домоуправлениях.

Во главе МПВО Ленинграда стоял заместитель председателя Ленгорисполкома полковник, впоследствии генерал-майор, Емельян Лагуткин. Уже с 22 июня 1941 года все формирования МПВО были приведены в состояние боевой готовности, 27 июня Емельян Сергеевич подписал приказ, определявший порядок оповещения населения о воздушной тревоге, введший круглосуточное дежурство МПВО на всех объектах и домохозяйствах. С 11 июля началась всеобщая подготовка населения к противовоздушной обороне, в ходе которой граждане обучались способам борьбы с зажигательными бомбами, пожарами, химическими нападениями и оказанию первой медицинской помощи. Все городские формирования МПВО были расширены и укрепле-

ны, участковые команды приведены в боевую готовность, доукомплектованы и переведены на казарменное положение. Повсеместно создавались новые группы самозащиты в домохозяйствах, состоявшие из нескольких звеньев – пожарного, медико-санитарного, химического и других. В результате проведенной работы к 6 сентября 1941 года, когда вражеская авиация перешла к активным действиям, в Ленинграде действовало 3500 групп самозащиты, насчитывавших свыше 120 тысяч человек. В командах Местной системы противовоздушной обороны объектов состояло около 100 тысяч бойцов.

В июле – августе 1941 года на базе крупных строительных трестов и служб города были созданы аварийно-восстановительные полки, батальоны и бригады, сформирован комсомольский полк противопожарной обороны численностью более 1500 человек. Личный состав всех формирований МПВО Ленинграда насчитывал к началу сентября 1941 года около 270 тысяч человек. Специальные полки, батальоны и бригады были хорошо оснащены необходимыми техническими средствами и оборудованием.

Готовили к противовоздушной обороне и город: сносили сараи, деревянные заборы и перегородки на чердаках, чистились старые и создавались новые противопожарные водоемы, миллионы квадратных метров деревянных чердачных конструкций были покрыты огнестойким составом, на чердаках жилых и промышленных зданий устанавливались короба с песком. Тысячи подвальных помещений были приспособлены под убежища.

Началась блокада. Систематические обстрелы, бомбардировки Ленинграда продолжались с 6 сентября 1941 года до 17 октября 1943 года. Только в 1941 году формированиями МПВО было извлечено из-под завалов и выведено из-под заваленных убежищ 742 здоровых и 2518 раненых человек. В течение октября и ноября 1941 года было развернуто 23 специальных госпиталя МПВО на 9000 коек. За август 1941 года медико-санитарной службой Местной противовоздушной обороны была оказана помощь 2854 пострадавшим. О масштабах помощи пострадавшим

при бомбардировках и артобстрелах Ленинграда свидетельствуют следующие цифры: в сентябре 1941 года число пораженных составляло в среднем 200 человек в сутки, в ноябре – 220 человек. А во время массированного налета на город 19 сентября 1941 года только в Гостином дворе пострадало около 250 человек, в целом же число пострадавших в тот день достигло 2000. В 1942 году медико-санитарная служба МПВО оказала помощь 4975 раненым, 2178 из них были госпитализированы. Кроме того, формирования МПВО решали такую специфическую для блокированного Ленинграда задачу, как эвакуация с улиц и из жилых помещений людей с дистрофией. С 7 декабря 1941 года по апрель 1942 года силами подразделений МПВО в медучреждения было переправлено 9979 таких больных.

Бойцы противопожарной службы МПВО ликвидировали 21 152 крупных пожара и 16 тысяч возгораний. 10 июня 1942 года пожарная служба города, единственная в истории войны, была награждена орденом Ленина.

Выполняя свою задачу, бойцы МПВО и блокадники показывали образцы самоотверженности и героизма. Ленинградцы, как и жители других регионов, страдали от налетов не меньше, чем военные объекты.

На основе опыта, накопленного в блокаде Ленинграда, в системе МПВО после войны произошли существенные изменения. В 1961 на смену МПВО пришла гражданская оборона, которая строилась по территориально-производственному принципу. А сегодня Местная система противовоздушной обороны – подразделение МЧС России.

Музей Краснознаменной Местной противовоздушной обороны (КМПВО) Ленинграда

Музей был открыт 29 апреля 1976 года в школе № 154 Смольнинского (ныне Центрального) района Санкт-Петербурга по инициативе ветеранов. С 2005 года в этом здании находится коррекционная школа № 18.

В годы Великой Отечественной войны в здании школы размещались роты 339-го отдельного городского батальона МПВО Ленинграда: саперная, дегазационная, медицинская.

В память об этом у входа в школьный музей установлена мемориальная доска.

Все экспонаты были собраны и переданы в музей бывшими бойцами КМПВО.

Там находятся документы, фотографии бойцов, командиров, здания школы и пришкольной территории военного времени.

Экспозиция школьного музея рассказывает о боевой деятельности Краснознаменной местной противовоздушной обороны (КМПВО) Смольнинского района Ленинграда, начиная с ее создания.

Разделы экспозиции: «Действия медсанрот МПВО», «Разборка завалов и разрушений», «Наблюдение и разведка».

Большой раздел экспозиции посвящен бойцам МПВО, погибшим при исполнении воинского долга. В память о погибших героях в 2006 году в музее был установлен экспонат, представляющий девушку – бойца МПВО в военной форме.

Ежегодно в конце апреля ветераны – бойцы МПВО встречаются в школе, вспоминают военную юность, сослуживцев и товарищей, погибших при защите нашего города.

Но есть человек, которого знают и любят все ветераны МПВО. Это организатор и начальник МПВО Ленинграда в годы фашистской блокады генерал-майор Лагуткин Емельян Сергеевич.

29 апреля 2009 года встреча ветеранов была посвящена этому заслуженному человеку. В музее открылась новая экспозиция, в которой рассказывается о жизни и деятельности блокадного генерала, представлены личные вещи, документы и фотографии Емельяна Сергеевича.

Лагуткин Емельян Сергеевич родился 19 августа 1900 года в деревне Слобода Дубенского района Тульской области в крестьянской семье.

В 1921 году был призван в Красную армию. Его направили учиться в Тульскую школу младших командиров, а затем – в Во-

енный институт физкультуры, который он закончил в 1924 году.

В 1926 году Лагуткина приняли в члены партии ВКП(б). Дальше было обучение в Ленинграде в Военной Академии им. М. В. Фрунзе. Ее он успешно закончил в 1936 году.

В 1937–1938 годах Емельян Сергеевич участвовал в Гражданской войне в Испании в должности военного советника дивизии. Вернулся на Родину осенью 1938 года в звании полковника. За боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени.

С ноября 1938 года по март 1948 – был начальником штаба Местной противовоздушной обороны НКВД – МВД Ленинграда и Ленинградской области. В годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда заместитель председателя Ленгорисполкома Е.С. Лагуткин руководил Местной противовоздушной обороной города. В Испании он видел массированные бомбардировки Барселоны и хорошо понимал значение правильного поведения гражданского населения при воздушных налетах. Полковник Лагуткин знал: необходимо организовать массовую систему отпора врагу. Надо было решать слож-

ную проблему защиты города от воздушного нападения. И началось обучение населения методам противовоздушной защиты в институтах, цехах, домохозяйствах и школах.

Все это пригодилось во время войны. Впереди было 900 дней блокады, поистине нечеловеческое напряжение у пульта МПВО.

В самые отчаянные минуты блокады жители, бойцы МПВО, пожарные видели рядом высокую фигуру Лагуткина.

Вот несколько эпизодов из его военной деятельности.

...Командный пункт Местной противовоздушной обороны города находился в подвале старого здания с очень прочной кладкой. Частенько вздрагивал дом от близких разрывов. Но такого еще не было никогда. Всем показалось, что пол ушел из-под ног, тревожно замигали тусклые лампочки.

Взрыв на станции Ржевка.

Лагуткин знал, что такое Ржевка. Там сейчас несколько эшелонов со снарядами, минами, взрывчаткой. Черная «Эмка» мчится по притихшему городу, ныряет по сугробам.

Огонь уже охватил площадь в полтора гектара. Установлено 20 очагов пожара одновременно. Лавина осколков и огня бушует над Ржевкой. Медлить нельзя. Будут уничтожены оставшиеся боеприпасы. Бойцы МПВО точно выполняют приказы своего командира. Трагедия предотвращена.

Куда еще помчится черная «Эмка»?

Крупное попадание в Гостиный двор. Больше ста человек погибли, десятки раненых завалены обломками. Сюда брошено несколько частей. Очаг поражения, докладывают Лагуткину, настолько сложен, что добраться до заживо погребенных почти невыносимо. Четверо суток батальон МПВО борется за жизнь людей, оказавшихся под завалами. Им ухитряются подавать пищу, воду, медикаменты и одеяла. Спасено несколько десятков человек. Один только боец Николаев через узкий лаз вытащил шестерых...

И опять мчится черная «Эмка» туда, где труднее всего.

За боевые заслуги 2 января 1942 года Емельяну Сергеевичу Лагуткину было присвоено воинское звание – генерал-майор.

Очень трудным был день, когда просмотрев очередную «строевую записку», Лагуткин убедился, что из 18 тысяч человек кадрового состава в МПВО Ленинграда осталось не более 2 тысяч. Остальные погибли от ран или умерли от голода. И именно в этот день его вызвали в штаб фронта.

– Обстановка самая серьезная, – сказали ему. – Решено взять из МПВО всех солдат. Для ваших батальонов мобилизуем женщин. Восемнадцать тысяч человек. Принимайте, учите, вводите в строй.

Мужчины-бойцы МПВО ушли на передний край, а в нескольких школах, где наскоро оборудованы казармы, поселились молодые ленинградки. Женщины-бойцы.

Вскоре девушки стали настоящими воинами МПВО. Дисциплинированными, умелыми, бесстрашными саперами, наблюдателями, разведчиками, подрывниками, медиками...

По сигналу «воздушная тревога» бойцы МПВО мчались на улицу. Они самоотверженно трудились в обстреливаемом районе, спасая и восстанавливая все возможное и невозможное.

Великим счастьем для командующего МПВО Ленинграда стало полное снятие блокады города.

На одной из встреч ветеранов МПВО Емельян Сергеевич сказал: «Пожалуй, в истории никогда не было такого случая, чтобы кадровые части войск комплектовались женщинами. Сейчас, вспоминая прошлое, я бы прямо сказал: «Перед нашими женщинами мы, мужчины, должны снять шапки, поклониться».

Генерал-майор Лагуткин Емельян Сергеевич за заслуги перед Отечеством награжден многими правительственными наградами: двумя Орденами Ленина, тремя Орденами Красного Знамени, Орденом Красной Звезды и множеством медалей.

В 1950 году заслуженного генерала отправили на пенсию.

В ноябре 1952 года он был несправедливо репрессирован по «ленинградскому делу» и до мая 1953 года находился под следствием, затем полностью оправдан и отпущен на свободу.

Умер Лагуткин 13 апреля 1983 года. Похоронен на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге. Проводить его в последний путь пришли сотни пожилых женщин. Многие плакали, повторяя: «Какой замечательный человек был наш Батя!» Все, кто служил под началом генерал-майора Е.С. Лагуткина, отмечали: «Справедливый был командир... Умный, знающий... Людей хорошо понимал, его все любили».

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга за № 1062 от 21.08.2008 г. имя Е.С. Лагуткина присвоено улице в Муници-

пальном образовании «Горелово». Это небольшая улица, идущая вдоль железной дороги у Военного городка. В перспективе она будет застроена современными домами, обращенными фасадами к железнодорожному полотну.

В 2010 году исполняется 110 лет со дня рождения Е.С. Лагуткина.

Уходят из жизни защитники нашего города. Но вечная память о них остается. Она живет в книгах, в кадрах кинохроники, в названиях улиц, в наших сердцах.

Связь поколений продолжается...

*Шлямова Виктория,
школа № 217, 8 кл.*

ОДИН ИЗ МНОГИХ

*Подвиг тот будет в памяти жить
И в наших сердцах гореть!
Тех, кто с врагом был готов разделить
Порвну – только смерть!*

Ким Добкин

Близится день Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Я – петербурженка, житель города-героя, а это, кроме гордости, накладывает определенные обязанности, одна из которых – знать историю родного края. Район, в котором я родилась и живу, имеет прямое отношение к героической обороне Ленинграда. Об этом говорят названия улиц, по которым я прохожу ежедневно, мемориалы, памятные доски на фасадах домов. В мае 2009 года на фасаде нашей школы была торжественно установлена памятная доска, посвященная старшему лейтенанту Алексееву Николаю Алексеевичу. Так я открыла для себя еще одно славное имя в череде имен героев, защищавших мой родной город. Я поставила перед собой задачу – узнать, каким был этот человек и почему его имя увековечено в истории района и города. Моя работа – это итог длительных бесед с сыном Алексеева, знакомства с архивом семьи и материалами школьного музея.

Блокада Ленинграда. Лиговский рубеж

Лиговский рубеж Ленинградского фронта является одной из героических страниц истории, боевыми действиями вписавшей себя в летопись битвы за Ленинград. Здесь, на этом рубеже, в период между двумя крупными событиями, сыгравшими огромную роль в судьбе города (сентябрь 1941 года – враг был остановлен у стен Ленинграда, январь 1944 года – прорыв блокады), каждый день шли кровопролитные бои местного значения, в которых участвовали все рода наших войск.

Каждый удар, выстрел, прорыв приближал день снятия блокады и освобождения территории Лигова от немецко-фашистской оккупации.

Овладев Урицком, Стрельной, Старо-Пановым, гитлеровцы подтянули в район поселка Володарский крупнокалиберную артиллерию и начали массированный обстрел Ленинграда.

В сложившейся обстановке командование фронтом приняло решение: наступлением войск 42-ой и 8-ой армий вдоль Петергофского шоссе уничтожить противостоящего противника, не дать ему возможности вести обстрел Ленинграда. Для этого была создана группировка войск, в которую вошли: части и подразделения 44-ой стрелковой дивизии, 21-ая стрелковая дивизия НКВД, 51-ый отдельный танковый батальон, 10-ая стрелковая дивизия и танковый батальон.

Почти каждый день наши взводы и роты производили атаки на траншеи фашистов. В Урицке под ногами захватчиков горела земля. Об этом свидетельствуют документы. А о том, какой крови стоила героическая оборона рубежей города, говорят обелиски, установленные павшим героям на местах, где проходили бои.

На многих обелисках братских могил нет всех имен погибших и захороненных, но память о них жива. Память хранят родные, близкие, и пока они живы – нет безымянных солдат.

Есть такая профессия – Родину защищать

Алексеев Николай Алексеевич родился 17 июля 1893 года в деревне Тимохово Псковской губернии. В семье, помимо Николая, было еще восемь детей. Жили очень бедно, голодали. Несмотря на все тяготы, родители старались дать образование своим детям. Николай, окончив сельское училище, переехал в Петроград.

Всю свою жизнь Николай Алексеевич был связан с военной службой. В 1915 году был призван на фронт. В 1917 году принял участие в Октябрьской революции, был в рядах Красной Гвардии в Петрограде при Штабе Выборгской стороны до полнейшей ликвидации военных подразделений временного правительства, после чего был направлен обратно на фронт. В 1918 году по направлению Реввоенсовета был зачислен на Вторые Советские Петроградские Артиллерийские Командные курсы. После окончания курсов в 1920 году был удостоен звания Красного Командира и отпущен в распоряжение Штаба Западного

фронта. Прибыв во Второй Легкий Артиллерийский дивизион, был зачислен в четвертую батарею на должность командира взвода.

С 13 мая по 8 августа 1919 года и с 13 октября по 28 ноября 1919 года принимал участие в походах против Юденича, а с 9 мая по 1 ноября 1920 года – против белополяков. Воевал на Карельском фронте с 22 декабря 1921 года по 2 февраля 1922 года.

В сражениях во время Финской войны (1939–1940 гг.) был начальником Штаба разведки. В этот период Алексеев Н.А. совершил подвиг, за который позднее был награжден орденом Красного Знамени. Во время боя летчики со сбитого советского самолета приземлились на вражескую территорию, Николай Алексеевич два дня провел в тылу вражеских войск, нашел наших летчиков и вывел их из окружения.

Далее, по долгу службы, Алексеев был переведен в Прибалтику, а в 1940 году его назначили военным комендантом город Пинска в Белоруссии.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Алексеевич находился в Карелии. Затем его подразделение перевели в район Лигова. В район боевых действий бойцы шли по проспекту Карла Маркса – как раз мимо дома, где жила семья Алексеева. Николаю Алексеевичу удалось навестить жену Наталью Афанасьевну и своих пятерых детей – Лилю, Колю, Толю, Нину и младшенькую Альвину. Он просил супругу не уезжать из города, держаться всем вместе. Просьбу мужа Наталья Афанасьевна выполнила, семья весь период блокады прожила в Ленинграде, в доме № 84 по проспекту Карла Маркса (все дети остались живы и здравствуют до сих пор). Это был последний раз, когда дети видели отца.

Последнее письмо Алексеева датировано 16-м сентября 1941 года. В нем он рассказывал, что 15 сентября заняли огневые рубежи в Лигове, что противник превосходит их в численности и вооружении, но наши солдаты необыкновенно сильны своей верой в Победу. «Как только приехали за Лигово, так сразу, через 40 минут, вступили в бой с фашистами и громили его три дня. Против-

ник – сильный оружием, особенно артиллерией, а мы сильны духом и верой в победу над врагом...».

Шли ожесточенные бои. Артиллерийская батарея, командиром которой был Алексеев, вела прямой огонь по врагу. Батарея одержала победу, враг был остановлен.

23 сентября командир пал смертью храбрых...

В 1942 году, посмертно, Указом Президиума Верховного Совета СССР Николай Алексеевич Алексеев был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

***

«Почему о моем отце никто не рассказывает? Он защищал Ленинград, совершил подвиг, он достоин того, чтобы о нем знали...» – это высказывание принадлежит Николаю Николаевичу, сыну Алексеева Н.А.

Николай Николаевич скрупулезно собирал архивные документы, направлял письма в Бюро топонимической комиссии с предложением назвать именем отца улицу. Потом он обратился к директору нашей, 217-ой, школы,

результатом обращения стала новая экспозиция в школьном музее, посвященная Алексею Николаевичу Алексеевичу, участнику обороны Ленинграда в районе Лигова в годы Великой Отечественной войны. А на фасаде школьного здания в канун 9 мая была установлена мемориальная доска в память о герое.

«Почему о моем отце никто не рассказывает? Он защищал Ленинград, совершил подвиг, он достоин того, чтобы о нем знали...» – сколько еще сыновей могли бы произнести эту фразу...

Поступок сына Алексеева Н.А. убедил меня в том, что не должно быть неизвестных героев войны. У каждого солдата есть мать, отец, жена, дети. Они хранят память о человеке, который неизвестен нам, но так бесконечно дорог им. Разделяя с нами память о близких, родные обогащают историю нашего края, вписывая в нее новые для нас страницы.

Список использованной литературы:

1. Рожков А.М. На юго-западе Санкт-Петербурга. – СПб.: Лики России, 1997.
2. Волковской Н.Л. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. – М.: СПб.: Полигон, 2005.

*Сендеров Михаил,
школа № 276, 8 кл.*

*Тархова Анжелика,
школа № 276, 8 кл.*

*Сендеров Виталий,
школа № 276, 7 кл.*

19 ЯНВАРЯ – МОМЕНТ ИСТИНЫ

Мы – Красноселы, поэтому все события, которые происходят в нашем городе, интересны нам. В 2008 году мы выступали на празднике «День города», который проходил на центральной площади Красного Села. Тогда нам была подарена книга поэта Александра Наумкина. Стихи, написанные этим автором, мы не раз использовали в сценари-

ях школьных праздников, в сочинениях, т.к. основной лейтмотив сборника – «Отечество нам – Красное Село».

В этом учебном году состоялось открытие отреставрированного мемориала-захоронения воинов в Верхнем парке нашего города. Мы были там и удивлялись, почему так много воинов погибло (2 144 фамилии!)

и захоронено именно здесь? Ведь есть же еще захоронение воинов, погибших в нашем городе, которое называется «Скорбящая мать», что в сквере около здания Муниципального совета города Красное Село. Так и остался тогда этот вопрос без ответа.

Наступило 19 января 2010 года, и опять мы были у мемориала с могилами героев Советского Союза Александра Федоровича Типанова, Тимофея Васильевича Федорова и с братским захоронением воинов. Там был торжественный митинг, на котором глава Администрации Красносельского района Владислав Викторович Петров поздравил жителей нашего города с 66-й годовщиной полного снятия блокады Ленинграда. Потом выступали ветераны и наши школьники, все возложили венки и цветы к мемориалу. Было очень холодно, как замечали ветераны, так же, как во время войны при освобождении Красного Села от фашистских захватчиков. Всем хотелось только одного – поскорее попасть с улицы в теплое помещение. Хорошо, что здесь же, в центре Красного Села, в актовом зале «Мостоотряда-19» после митинга был концерт.

Празднование снятия блокады продолжилось для нас самым необыкновенным образом. 22 января мы стали участниками традиционного автопробега «Непокоренный Ораниенбаумский плацдарм», который организует Администрация Ломоносовского района для учащихся всех своих школ. Колонна автомобилей и автобусов делает 100-километровый круг по населенным пунктам, где стояли на смерть моряки Балтийского флота, и откуда шло наступление 2-ой ударной армии навстречу 42-ой армии, чтобы полностью освободить Ленинград от блокады в январе 1944 года.

«Январский гром» – так называется памятник, стоящий на том месте, откуда 14 января, после ночной бомбежки вражеских оборонительных сооружений нашей авиацией дальнего действия и утренней мощной артиллерийской подготовки пошла в наступление 2-ая ударная армия.

Мы видели самый «военный» и «резвый» танк Т-34 на постаменте – памятник «Атака». Этот маленький танк ценился не броней, а

скоростью и маневренностью. 204 вот таких танка устремились в бой.

В поселке Лебяжье мы увидели копию самолета ИЛ-2. Этот самолет был найден около крепости Копорье, отреставрирован и теперь включен в мемориальный комплекс «Защитникам Ленинградского неба», около которого прошел торжественный митинг.

По пути следования нашей автоколонны мы возлагали венки, еловые гирлянды с лентами и цветы к местам захоронений воинов, погибших при защите «Ораниенбаумского плацдарма», а также при наступлении нашей армии. Таких памятников-мемориалов несколько.

В поселке Гостилицы – самое главное место битв и потерь советских воинов. Здесь захоронено 3324 человека, и стоит обелиск с пятиконечной звездой.

Мемориал «Балтийцам» увековечивает имена 742 воинов-авиаторов.

В поселке Лопухинка на гранитных плитах высечены фамилии 20 партизан и 148 жителей, которые активно сражались с фашистскими захватчиками.

Мемориальный комплекс «Гора Колокольня» произвел на нас сильное впечатление. Здесь также состоялся митинг и был дан военный салют.

В конце поездки нас накормили настоящей солдатской кашей, которую раздавали из походной военной кухни прямо на улице.

Мы узнали о том, какой боевой путь проделала 2-ая ударная армия по территории Ломоносовского района. 19 января 1944 года войска освободили Ропшу.

А еще мы узнали, что встреча двух советских армий произошла совсем рядом с нашим Красным Селом в поселке Русско-Высоцкое поздно вечером 19 января 1944 года. Оказывается, что по фронтовым документам именно эта дата является днем снятия блокады Ленинграда!

Сказал это полковник в отставке, участник боевых действий на Ораниенбаумском плацдарме, директор историко-краеведческого музея в городе Ломоносове Владимир Андреевич Головатюк. Значит, в музее есть фронтовые документы?

Мы прониклись важностью событий, происходивших на нашей земле и, с подачи наших родителей, решили 24 января поздравить с праздником наших знакомых, которые живут в Можайском (Дудергофе).

Конечно, не секрет, что мы, как все обыкновенные ребята, любим покататься с гор на санях, лыжах, ледянках, а там отличные горы. Кататься, конечно, очень приятно, но вот забираться на высокие горы – дело непростое: ноги скользят по снегу, ухватиться не за что – в общем, сплошная пытка. Каждый подъем – целый подвиг, зато, достигнув вершины, приятно чувствовать себя героями и любоваться просторами, открывающимися с высоты. Особенно интересно в ясную погоду увидеть сверкающий золотом купол Исаакиевского собора, еще лучше рассматривать Санкт-Петербург в подзорную трубу или бинокль.

В этот раз мы также вышли на знакомые нам горы, но они теперь для нас были другими. Дудергофские высоты – важный военный объект во время блокады Ленинграда. С их вершин хорошо просматривается Финский залив с Ораниенбаумским плацдармом, центр города и Пулковские высоты.

Теперь мы знакомимся с продвижением войск 42-ой армии на встречу с известной нам 2-ой ударной армией. Наступление началось 15 января 1944 года на участке Урицк – Пулково. Перед этим в течение 100 минут была проведена сильная артиллерийская подготовка, в результате которой артиллерия армии и флота выпустила по противнику 220 тысяч снарядов. Бомбардировочная авиация наносила удары по глубинным немецким объектам, особенно по огневым позициям дальнобойной артиллерии вокруг Дудергофских высот. Враг, опираясь на мощные укрепления, оказывал упорное сопротивление, но войска 42-ой армии «прогрызали» вражескую оборону, усиливая натиск. Враг закрепился в районе Красного Села – Дудергофа. В трех километрах от Красного Села на высоте 112,0 м в трудном бою совершил свой героический подвиг Александр Типанов.

Красное Село и Дудергоф, связанные единой системой оборонительных сооружений и огня, были мощным опорным пунктом врага.

Ключом к этой своеобразной крепости служили Воронья и Ореховая горы. Ожесточенные бои развернулись за Дудергофские высоты, т.к не овладев ими, нельзя было рассчитывать на успех штурма Красного Села и на дальнейшее продвижение к Ропше. На Дудергофских высотах размещались наблюдательные пункты, многочисленные дзоты и доты противника. В округе находились огневые позиции тяжелой артиллерии, которая обстреливала Ленинград. Подступы к высотам были прикрыты сплошными минными полями и проволочными заграждениями. Немецкое командование дало приказ: любой ценой удерживать за собой высоты.

18 января воины 63-ей гвардейской дивизии три раза пытались взять Воронью гору и каждый раз терпели неудачу. Воронья гора была вся в снегу, обледеневшая, скользкая. Противник оказывал с горы сильное огневое сопротивление и на головы взбиравшихся разведчиков фашисты непрерывно бросали гранаты. Штурмующий высоты взвод стал нести потери лучших гвардейцев. Допрос пленного немецкого офицера дал сведения о приближении подмоги противнику. Было принято решение о ночной комбинированной атаке по взятию штурмом Вороньей и Ореховой гор.

То, что не смогли сделать за целый день, было осуществлено ночью ротой автоматчиков 190-го гвардейского стрелкового полка под командованием капитана В.Г. Массальского. Утром 19 января Дудергофские высоты были очищены от противника. Прекратились артиллерийские обстрелы Ленинграда.

Здесь, на горе, былой порой
Мелькали только вражьи каски,
И мирный голубь над горой
Не смел подняться без опаски.

И грянул бой, кровавый бой,
Кружила смерть, как черный ворон,
И, оглушенные стрельбой,
Бойцы упорно лезли в гору.

Вел капитан Массальский их
 На штурм горы январской ночью...
 Смели они врагов лихих
 С горы Вороньей, как и с прочих.

Орудье, что из-за горы
 Громило наш блокадный город,
 Навек заглохло с той поры,
 И тишина царит в просторах...

А. Н. Наумкин

18 января завязался бой за железнодорожный вокзал в Красном Селе. Дудергоф связан с Красным Селом системой озер и рекой Дудергофкой. Гитлеровцы взорвали мост и плотину между озерами. Вода затопила значительную часть местности около железнодорожной станции. Но это не остановило наших гвардейцев. Переправившись через водную преграду, они выбили противника из вокзала и прилегающих зданий.

Какую силу воли и духа надо было иметь, чтобы зимой войти в ледяную воду в зимней одежде с оружием в руках и не иметь потом возможности переодеться! Это поистине было боевое крещение в Крещенский сочельник.

К полудню в Красном Селе завязались уличные бои. Штурм города проходил в тесном взаимодействии пехотинцев, артиллеристов, саперов и летчиков. Утром 19 января 1944 года Красное Село было полностью освобождено от фашистов.

Но операция еще не была завершена. Командующий 42-ой армии ввел в сражение новые силы, состоящие из двух танковых бригад, двух артиллерийских полков и двух саперных рот. Эта группа войск устремилась в сторону Кипени через Телези навстречу войскам 2-ой ударной армии, уничтожая на пути вражескую технику.

19 января к исходу дня, а точнее в 22 часа 40 минут, подвижные части 2-ой ударной и 42-ой армий соединились в районе села Русско-Высоцкое, замкнув в кольцо остатки разгромленной Петергофско-Стрельнинской группировки гитлеровцев.

В ознаменование этой победы под Ленинградом столица нашей Родины Москва 19

января салютовала двадцатью артиллерийскими залпами доблестным войскам Ленинградского фронта. Но это был салют по второй категории.

Сам факт события был заактирован рано утром (7 часов 55 минут) следующего дня (Документ 2).

Все воины, погибшие при освобождении Дудергофа, Красного Села, Русско-Высоцкого и всех окрестностей, были захоронены в братской могиле парка Красного Села. Количество погибших в боях свидетельствует о том, что победа под Ленинградом была завоевана очень дорогой ценой.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
 А нынче гранитные плиты.
 Здесь нет ни одной персональной судьбы –
 Все судьбы в единую слиты.

В. Высоцкий
 (слова на гранитной плите мемориала)

Мы захотели достоверно узнать по документам значимость события, которое произошло 19 января 1944 года и закончилось встречей двух армий.

Первое, что мы сделали – это нашли памятник в поселке Русско-Высоцкое. На гранитной плите надпись: «19 января 1944 года в этом районе войска 42-й и 2-й ударной армии, громя фашистских захватчиков, замкнули кольцо вокруг Петергофско-Стрельнинской группировки врага и уничтожили ее».

Потом мы съездили в город Ломоносов, чтобы в музее увидеть документ, подтверждающий, что снятие блокады произошло 19 января 1944 года. Сотрудники музея показали нам выписку из журнала боевых действий войск 2-ой ударной армии за 19 января 1944 года, заверенную подписью помощника начальника военного архивохранилища в городе Подольске (Документ 1).

Бывшие военные, работающие в музее, утверждали, что этот документ удостоверяет факт события. Нам же хотелось, чтобы черным по белому было написано о том, что блокада Ленинграда снята, но этих слов там не было.

В музее нам была предоставлена карта «Операция войск Ленинградского фронта по ликвидации петергофско-стрельнинской группировки противника (январь 1944 г.)». Она отражает четко спланированные, завершённые действия.

Мы обратились за помощью к взрослым, занимающимся военными документами, и ими было сделано открытие, о котором мы хотим рассказать подробнее.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 19 января 1944 года за № 60 всем войскам, осуществившим прорыв вражеской обороны и участвовавшим в боях за Красное Село и Ропшу, объявлялась благодарность. Наиболее отличившимся соединениям и частям были присвоены наименования «Красносельских» и «Ропшинских» (Документ 3).

Нашелся документ от 21 января 1944 года – это обращение командования Ленинградского фронта к товарищу Сталину о проведении салюта в честь полного снятия блокады с города Ленинграда, подписанное Говоровым и Ждановым (Документ 4).

Значит, действительно, вопрос о снятии блокады был на 100% решен. Оставалось только согласовать проведение торжества 27 января 1944 года с Верховным Главнокомандующим в Москве.

Только после разрешения из Москвы был организован праздник полного снятия блокады Ленинграда с салютом по I категории – 24 артиллерийских залпа из 324 орудий в самом городе на Неве. Это было организовано 27 января 1944 года.

В последующие годы стала отмечаться не дата самого события, а день его торжественного празднования.

Нам предстоит познакомиться с газетными статьями той поры, чтобы еще раз удостовериться в истине.

Мы благодарны нашим взрослым наставникам за интересный познавательный поиск.

Использованные источники:

1. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов /Под ред.Н.Л.Волковского/ – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004. – С. 717.
2. Воспоминания ветеранов 63-й гвардейской стрелковой дивизии. Сборник к 50-летию Великой Победы.
3. Гапонов А.С. Боевые подвиги разведчиков-гвардейцев 63-й дивизии. – Самиздат.
4. Наумкин А.Н. Избранное :II том. Посвящается ветеранам Великой Отечественной войны. Издательство «Дизайн», 2006.
5. Рожков А.М. На Юго-Западе Санкт-Петербурга. (Из истории Красносельского района). – СПб.: Лики России, 1997.
6. Православный календарь.
7. Славная победа под Ленинградом.: сборник. – Л.: Лениздат, 1975. –С. 621-625.

Приложения:

Документ 1

Выписка из журнала боевых действий
войск 2 ударной армии за январь
1944 года.

"19 января 1944г.

В течение суток противник огнем и частыми контратаками мелких групп оказывал упорное сопротивление наступлению наших войск на Ропшинском направлении. Опасаясь возможного окружения Стрельнинской группировки, противник в течение дня отводил свои тылы и пехоту с передовых позиций Петергофского участка, прикрывая отвод на рубеже Ропша, Кипень. На других участках фронта редким арт. мин. огнем воздействовал на наши боевые порядки и в 12.30 сикоп до роты при поддержке двух танков, контратаковал наши подразделения из районов Стар, Бор в северо-восточном направлении. Контратака противника была отбита.

Авиаразведкой отмечалось интенсивное передвижение пехоты и автогужтранспорта со Стрельнинского участка в южном направлении.

В 13.00 по дороге Настолово на Копорская отмечалось скопление до 700 солдат. Одновременно противник продолжал подбрасывать резервы на Красносельское, Ропшинское направления от Красногвардейск в направлении Дудергоф – прошло до 2000 солдат и до 60 подвод.

Войска армии частями 109 и 122 СК продолжали наступление в восточном направлении и к 22.00 462 СП 163 СД соединились с частями 42 армии, наступающими с Красносельского направления в районе юго-восточной окраины Русско-Высоцкое.

Основание: ф. 309, оп. 4073, д. 490, лл. 57-58.

Выписка верна: ПОМ. НАЧАЛЬНИКА АРХИВОХРАНИЛИЩА

(РИБЕНКОВ)

"19" января 1965 года

рк

Документ 2

Документ 3

**Акт о соединении солдат Пулково и
воинов Ораниенбаумского пятачка.**

А К Т

***О соединении солдат Пулково
и воинов Ораниенбаумского пятачка***

Мы, нижеподписавшиеся представители 189-й стрелковой дивизии 42-й армии с одной стороны, и представители Отдельного лыжного батальона 43-й стрелковой дивизии с другой стороны, составили настоящий акт о нижеследующем:

20 января 1944 года в 7 часов 55 минут восточнее населенного пункта Ропша, один километр, выполняя приказ командования по окружению противника в районе Урицк — Петергоф, соединились.

Таким образом, приказ командования выполнен. Этой совместной победой мы обеспечили безопасность Ленинграда от обстрелов и издевательств немецких оккупантов над населением Ленинграда. Мало этого. Мы приложим все свои силы, чтобы полностью освободить Ленинградскую область, выполнить до конца приказ Верховного Главнокомандующего.

Вперед на Запад, за освобождение Ленинградской области!

Смерть немецким оккупантам!

Настоящий акт подписали

Со стороны 189-й стрелковой дивизии:

Нач. штаба 189 СД полковник Турьян,

Зам. нач. П.О. СД подполковник Хармышев.

Дивизионный агитатор капитан Медведев.

Пом. нач. П.О. 189 СД по комсомолу капитан Петров.

Командир 891 СП подполковник Черныш.

Зам. ком. 891 СП по п/части майор Щербаков.

Командир 4 с.р. 864 СП лейтенант Фисенко.

Командир взвода 4 с.р. 864 СП мл. лейтенант Витовский.

Красноармеец разведвзвода 891 СП Силев.

Со стороны Отд. лыжного батальона 43 СД 2-й ударной армии:

Зам. ком. б-на по строевой части капитан Зорин.

Зам. ком. б-на по п/части капитан Попков.

Командир взвода лейтенант Яковлев.

Командир взвода лейтенант Власов.

Командир отделения ст. сержант Терентьев.

Командир отделения мл. сержант Тарасов.

Красноармеец Добросов.

**ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО**

19 января 1944 года

[№ 60]

Генералу армии *Говорову*

Войска Ленинградского фронта, перейдя в наступление из районов Пулково и южнее Ораниенбаума, прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную, долговременную оборону немцев и за пять дней напряженных боев продвинулись вперед на каждом направлении от 12 до 20 километров и расширили прорыв на каждом участке наступления до 35–40 километров по фронту.

В результате произведенного прорыва войска фронта 19 января штурмом овладели городом Красное Село, превращенным немцами в крепость, и таким же мощным опорным пунктом обороны противника и важным узлом дорог — Ропша.

В ходе наступления нашими войсками нанесено тяжелое поражение семи пехотным дивизиям немцев и захвачена большая группа вражеской тяжелой артиллерии, систематически обстреливавшей город Ленинград.

При прорыве обороны немцев и в боях за Красное Село и Ропша отличились войска генерал-полковника Масленникова, генерал-лейтенанта Федюнинского, генерал-майора Симоняка, генерал-майора Андреева, генерал-майора Фадеева, полковника Романенко, артиллеристы генерал-майора артиллерии Михалкина, генерал-майора артиллерии Чарнявского, танкисты полковника Жукова и летчики маршала авиации Голованова, генерал-лейтенанта авиации Рыбальченко и генерал-лейтенанта авиации Самохина.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившимся в боях соединениям и частям присвоить наименования “Красносельских” и “Ропшинских” и представить их к награждению орденами.

Сегодня, 19 января, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, прорвавшим оборону немцев и овладевшим городом Красное Село и Ропшей, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, осуществившим прорыв и участвовавшим в боях за город Красное Село и Ропша.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

*Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН
19 января 1944 года [№ 60]*

Документ 4

ОБРАЩЕНИЕ
командования войсками Ленинградского фронта к товарищу Сталину о проведении салюта в честь полного снятия блокады с г. Ленинграда

21 января 1944 г.

В связи с полным освобождением г. Ленинграда от вражеской блокады и от артиллерийских обстрелов противника просим разрешить:

1. Издать и опубликовать по этому поводу приказ войскам фронта.
2. В честь одержанной победы произвести в Ленинграде 27 января с/г в 20.00 часов салют двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

ГОВОРОВ
ЖДАНОВ

ЦАМО РФ. Ф. 2170. Оп. 1227. Д. 92. Л. 104.

[Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004. С. 717.]

*Вальский Сергей,
лицей № 369, 8 кл.*

*Кублашвили Ираклий,
лицей № 369, 9 кл.*

ДА НЕ УГАСНЕТ НИКОГДА ЛАМПАДА НАШЕЙ ПАМЯТИ!

*И там, где души неповинных,
Где места нет любой войне,
Равноапостольная Нина
В слезах молилась о Тебе.*

С. Михайлова.

На месте гибели защитников Ленинграда, где враг подошел к городу ближе всего, вырос храм Святой равноапостольной Нины. Солнечным морозным днем 27 января 2010 г. начались богослужения молитвой об упокоении погибших воинов и жителей несломленного города.

Как в сказке, посреди заснеженных берегов возник храм в ознаменование Дня Ленинградской Победы – Дня полного снятия блокады Ленинграда.

27 января отмечается день памяти святой Нины, небесное заступничество которой помогло сокрушить фашистов.

Издревле на Руси было принято, что в день поминовения какого святого одержана победа над врагом, значит, этот святой и способствовал ей. По свидетельству петербургского писателя В.Н. Лялина, известный православный сподвижник XX века митрополит Зиновий ответил на вопрос о значении совпадения Дня снятия блокады с днем памяти св. Нины следующим образом: «Многие народы помогали блокадному Ленинграду, как могли, молились... Я находился в Грузии в Глинской обители... В один из январских дней 1944 года мне привиделась святая Нина, как она на коленях молила Господа помочь людям осажденного города одолеть врага, ... при этом у нее из глаз катились крупные, величиной с виноградину, как бы хрустальные, слезы». Враг был отброшен.

Эта часть Красносельской земли – южные подступы к Ленинграду... Здесь шли жестокие бои, и до сих пор неизвестны имена всех

погибших. По данным, требующим уточнения, в ту страшную осень 1941 года при защите Ленинграда погибло около 160 тысяч солдат Красной Армии, закрыв своими телами дорогу в город. В сентябре 1941 года был полностью разрушен поселок Клиново, а в январе 1944 здесь завершилась блокада Ленинграда. В Полежаевском парке после войны в память о безмерном мужестве защитников и жителей проложена Аллея Славы. По всей длине Аллеи высажено 900 берез, по одной за каждый блокадный день.

Пройдитесь по Аллее и с каждым шагом, проходя мимо очередного дерева, как метрономом отсчитайте чьи-то непрожитые судьбы, стертые с лица земли жизни. Земля эта густо пропитана кровью павших.

*За днями дни. Забыть бы, бога ради,
Солдатских трупов мерзлые холмы,
Забыть, как голодали в Ленинграде
И скольких там не досчитались мы.
Нет, не забыть – и забывать не надо
Ни злобы, ни печали, ничего...
Одно мы знали там, у Ленинграда,
Что никогда не отдадим его.*

А. Гитович «Ленинград»

В этих местах, впервые со времен Великой Отечественной войны, в апреле – августе 2007 года стали проводиться поисковые работы. В декабре 2008 года останки бойцов были преданы земле со всеми православными и воинскими почестями. Рядом с захоронением установили поклонный крест

и памятный знак с информацией о том, что вскоре здесь появится храм. Раскопки продолжились и в следующем году. В День Героев Отечества останки погибших также были захоронены, и вскоре строившаяся рядом церковь обрела крест.

Кто же такая Нина, ставшая святой заступницей Ленинграда? Святая Нина родилась около 280 года в Византийском городе Коластры (сейчас территория Турции), где было много грузинских поселений. Ее отец доводился родственником святому великомученику Георгию. В двенадцатилетнем возрасте Нина вместе с родителями пришла в город Иерусалим, чтобы поклониться святыням. Ее горячо верующий отец решил стать монахом. Мать стала диаконисой (низшая степень священства) в храме Гроба Господня. Нина была отдана на воспитание одной благочестивой старице, которая воспитала в девочке веру и послушание.

Однажды, когда она читала евангельское повествование о том, как воины, распявшие Христа, делили его одежду, и одному из них достался хитон (нижняя одежда), который соткала Пресвятая Богородица, Нина подумала: не может на земле пропасть такая святыня – и сказала об этом своей наставнице.

Возможно ли мне, в моих юных годах
Отправиться в дальние страны?
Терзают меня и сомненья, и страх...
Но жажду держать в недостойных руках
Хитон, покрывавший священные раны.

*Н. Волохова «Равноапостольная Нина,
просветительница Грузии»*

Старица поведала, что идти надо в Иверию (Грузию), но там еще нет христианства. Молитвы Нины были услышаны. Во сне к девушке явилась Богородица и дала ей крест из виноградной лозы, который защищал бы ее от всех врагов: видимых и невидимых. Проснувшись утром, Нина, увидев крест в своих руках, отправилась к Патриарху, и он благословил деву на апостольское служение. В 319 году святая Нина явилась в древнюю столицу Грузии Мцхету, где нашла приют в семье бездетного царского садовника, жена

которого, по молитвам святой Нины, вскоре родила и уверовала во Христа.

Вскоре слава о ней распространилась по Грузии, ибо проповеди ее сопровождались многими чудесами. Святая Нина исцеляла людей от разных недугов, и многие, уверовав, принимали Крещение.

Святая Нина исцелила от тяжкого недуга грузинскую царицу Нану, которая из идолопоклонницы стала христианкой. Царь Мириан, несмотря на чудесное исцеление супруги, внимая наущениям язычников, возненавидел праведницу и хотел предать ее смерти. Но однажды на охоте его застала гроза, и он ослеп от молнии. Видя в этом гнев Божий за свое злое намерение, Мириан дал обещание принять христианство, если его зрение возвратится. Исцеленный святой Ниной от слепоты, Царь Мириан вместе со своей свитой принял новую веру. Как свидетельствуют летописи, это событие совершилось 6 мая 319 года. А в 324 году христианство окончательно утвердилось в Грузии.

Летописи повествуют, что святой Нине, по ее молитвам, было открыто, где сокрыт Хитон Господень, и там был воздвигнут первый в Грузии христианский храм – вначале деревянный, а ныне каменный. Святая Нина, по просьбе своих учениц, рассказала о своей жизни. Этот рассказ, записанный Соломией Уджармской, послужил основанием жития святой Нины.

Святая Нина 35 лет совершала апостольский подвиг, просвещая Грузию, а 27 января (по нов. ст.) 335 года⁶ святая Нина скончалась.

Грузия – место, где хранится Хитон Господень, который, как известно, был цельнотканым и остался неразделенным, когда охранники распятого Спасителя спорили о том, кому достанутся его одежды.

Грузины считают своей основной миссией сохранение Хитона, они – хранители. Это национальная идея грузинского народа. Как утверждает грузинская церковная традиция, Хитон Спасителя так никогда и не покинул пределов Грузии и остался погребенным

⁶ По другим источникам, св. Нина скончалась в 347 г.

вместе со св. Сидонией, которая умерла от счастья, приняв в руки святыню.

Грузины особенно почитают Святую Нино, которая была причислена Православной церковью к лику Святых и возведена в ранг Равноапостольных. Только в столице Грузии находится пять храмов Святой Нино. Святую Равноапостольную Нино, просветительницу Грузии (Нинооба), поминают дважды в году: 27 января – в день ее блаженной кончины и 1 июня – в день пришествия в Грузию.

Как тесно страницы истории разных народов соединяются в большую историю страны, города, так и на нашей Красносельской земле, в родном Петербурге находятся люди, близкие по духу, готовые оказать помощь в благом деле. Божия Мать дала благословение святой Нине быть «споручницей осажденному городу» в 1944 г., а спустя 66 лет грузинская община оказала помощь в строительстве храма близ Аллеи Славы на Авангардной улице.

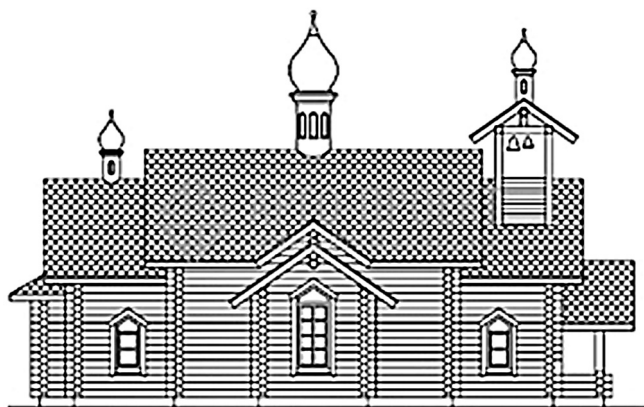
Не потрясения и перевороты
Для новой жизни очищают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Души воспламененной чьей-нибудь.

Борис Пастернак «После грозы»

Храм возведен на народные пожертвования, большую помощь в строительстве оказали представители грузинской общины северной столицы.

Церковь возведена по индивидуальному проекту архитектурной студии «АРГО-проект» в традициях русского деревянного зодчества. Студию возглавляет архитектор, член Союза архитекторов РФ с 1985 г., Горбунов Александр Николаевич. Пока еще храм венчает только один купол, но вскоре он станет трехкупольным.

Плотники продолжают работы. Это православные представители грузинской общины, которые не желают никакой материальной выгоды при строительстве, а чувствуют лишь благодать от помощи и общения с настоятелем Александром Чураем. Коба Чежия, Гоча Самоция и Каха (Северяни) Харебава

охотно отвечают на вопросы по поводу возведения храма, очень уважительно говорят о батюшке Александре, который каждый день на службу приезжает из Кронштадта. Каха поделился тем, что его дочь зовут Ниной, и тем усерднее и душевнее работает он на строительстве церкви святой покровительницы своей дочери.

Есть то, чего деньгами не измерить.
И что в словах наших людских не передать.
Есть то, что позволяет твердо верить –
Блаженной отдавать, чем принимать.

Зоя Фархутдинова

В настоящее время храм действует ежедневно, поток прихожан растет с каждым днем, несмотря на то, что церковь располагается вдали от Петергофского шоссе (Цв. ил. 15).

На наш взгляд, это единственный храм, который начинает службу в 8 утра и не продает свечи, а лишь устанавливает на них цены. Здесь нет обычных товарно-денежных отношений, а есть место для пожертвований. Кстати, отец Александр решил, что помещение в храме будет освещаться только свечами.

По выходным здесь можно увидеть ребятшек, помогающих в уборке. У Кудрявцевых Леши и Оли мама Галина Васильевна помогает наводить порядок и чистоту в храме. А Леша удивил нас словами, что будет звонарем, когда установят колокол. Работы идут полным ходом, и скоро на многие версты вокруг будет разливаться святой звон колоколов храма на месте боев – храма, который

вырос в память о второй небесной покровительнице нашего города.

«Моли Бога о нас, святая равноапостольная Нина, яко мы усердно к тебе прибегаем, скорой помощнице и молитвеннице о душах наших», – произносит нараспев настоятель храма.

«Любая дорога ведет к храму», – довольно часто мы слышим это изречение. Дорога к храму святой Нины начала «прокладываться» еще 4 года назад, когда нынешний настоятель носил в своем сердце идею возведения церкви на линии обороны города. Александр Чурай считает, что патриотизм и любовь к своему Отечеству впитал еще с юности, когда учился в военном училище, да и от своих родителей, ведь он – сын офицера. Придя к вере, он не перестает изучать историю страны и города, их военные страницы. Именно отец Александр принимал участие в отпевании защитников Ленинградской земли в декабре 2008 года и в 2009 году в Полежаевском парке (Цв. ил. 16).

Место для нынешнего храма выбиралось долго: предлагали во Фрунзенском районе, на пересечении проспекта Жукова и Петергофского шоссе, в самой глубине Полежаевского парка. Но, изучая местность, отец Александр обратил внимание на возвышенность близ больницы на Аллее Славы и сказал: «Вот оно! Так ведь не дадут!...» Но случилось чудо – именно это место определили под застройку.

Главными святынями храма равноапостольной Нины стали 2 иконы: образ «Ченстоховская Пресвятая богородица» (ей молятся за спасение России) и «Святая Равноапостольная Нина» (к ней обращаются, когда хотят получить или дать милостыни едой; а еще святая Нина будет спасать людей от духовного голода).

Образ св. Нины специально писался для нового храма. Однажды, когда отца Александра попросили освятить икону в Александровском монастыре, он обратил внимание на совершенно необыкновенное, возвышенное, удивительное мастерство иконописца, и в мыслях у священника родилась идея обратиться к этому мастеру. Узнав о намерении отца Александра, его предупредили, что

молодой иконописец Георгий пишет очень долго. Это не смутило Александра Чурая. Со звонившись с художником, он объяснил, что нужна храмовая икона св. Нины. По окончании разговора договорились встретиться через год. Встреча состоялась, и отец Александр объяснил иконописцу Георгию, что хотел бы увидеть на иконе. Это было 4 года назад.

«Ничего не бывает случайно, – считает настоятель храма на Аллее Славы, – бывает, что череда событий проходит без человеческого участия». Священник Александр решил перед написанием образа художником Георгием совершить паломничество в Грузию, чтобы приложиться к святым мощам равноапостольной Нины. Неожиданным образом нашелся благодетель из грузинского землячества, который оплатил поездку в Грузию. В тот год, несмотря на теплый климат, в Грузии выпал снег; кроме того – в стране было неспокойно: был взорван газопровод. Однако отец Александр должен был ко дню поминовения св. Нины быть на месте. На этом пути его ждало еще одно испытание – машина чуть не улетела в пропасть, даже грузинский патриарх не смог доехать до святого места. Но все задуманное Александром Чураем сбылось, он просил у мощей вдревней Иверии, чтобы Георгия озарило вдохновение. Священник молился все время, когда писалась икона, а иконописец Георгий воплощал в жизнь все задуманное.

Наконец, образ «Святая Равноапостольная Нина» был создан (Цв. ил. 17). Освящали икону в Троицкой часовне, что стоит на том месте, где в петровские времена возвышалась первая церковь на Городском острове. Освящение сопровождалось чудесами. Прихожане заметили, что из правого глаза святой Нины покатились слеза, сверкая сине-зелеными искрами, похожими на виноградины, как когда-то в далеком 44-м году... Как и в День снятия блокады, святая Нина печалилась о непростой судьбе нашего города.

Позднее икона побывала в храме святителя Петра, где смогла показать чудеса облегчения от болезней. Два года перед иконой возносились молитвы о строительстве храма для этого образа, еженедельно пелись акафи-

сты (букв. «хвалебные песни, при слушании которых нельзя сидеть»). Настоятель церкви св. Нины мечтает о том времени, когда в храме появится еще одна икона руки иконописца Георгия «Предстательства святой Нины» на сюжет из блокадной истории Ленинграда.

Теперь на южном рубеже обороны города есть три церковных здания, запечатлевших духовную историю 900 героических дней. Это храм святых Адриана и Наталии, чью память церковь чтит в день начала блокады – 8 сентября, храм иконы Божией Матери «Взыскание погибших на рубеже» на проспекте Ветеранов и храм святой Нины, молившейся о Дне Победы 27 января 1944, года на Авангардной улице.

Да не угаснет никогда лампада нашей памяти!

Использованные источники:

1. Жития святых, избранные по советам Святых Отцов и духовников русских обителей : антология. – Изд-во Ковчег, 2002.
2. Лялин В.Н. Глинская пустынь в Тбилиси //Православный Санкт-Петербург. – 2008. – №2.
3. Лялин В.Н. По святым местам: Современные православные рассказы. – СПб., 2004.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь. – М.: Русский язык, 1984.
5. Федоров В. Святые на местах боев //Красносельский район. – 2010. – 29 января.
6. Федоров В. Святая Нина пришла в парк //Петровский курьер. – 2010. – 27 января.

Петров Юрий Николаевич

ХРОНОЛОГИЯ ИЗМЕНЕНИЙ НАЗВАНИЯ И СТАТУСА КРАСНОГО СЕЛА

1634 год	– селение Nowicola (Johannisdahl?) баронства Дудергофского Копорского лена Ингерманландии
1704-1710 гг.	– дворцовое селение, село Красное Дудергофской волости Ингерманландской губернии
1765 год	– населенный пункт Красное Село Царскосельского уезда Петербургской губернии
1796 год	– Красное Село подарено Павлом 1 императрице Марии Федоровне
1819 год	– Красное Село передано в удельное ведомство Царскосельского уезда
1918 год	– город Красный уездного подчинения Детскосельского уезда Петербургской губернии
1920 год	– город Красный – волостной центр Красносельской волости Гатчинского уезда Петербургской губернии
1923 год	– город Красный уездного подчинения Гатчинского уезда Петербургской губернии
1925 год (16 июня)	– город Красное Село в составе Гатчинского уезда (Пригородного района) Ленинградской области
1927 год (1 августа)	– город Красное Село в составе Урицкого района Ленинградской области
1931 год	– в черту города Красное Село включены селения Свобода (до 1918 г. – Коломенская слобода), Равенство (до 1918 г. – Братошинская слобода с присоединенной к ней в 1927г. Пролетарской слободой (до 1918 г. – Фабрикантская слобода); Павловская слобода переименована в Скачки
1936 год	– город Красное Село – районный центр Красносельского района Ленинградской области
1955 год	– город Красное Село – город районного подчинения Ломоносовского района Ленинградской области
1963 год	– город Красное Село – город областного подчинения Ленинградской области
1973 год (13 апреля)	– Красное Село – районный центр Красносельского района города Ленинграда
1996 год (31 декабря)	– образован муниципальный округ № 43 Санкт-Петербурга, в состав которого вошли поселки Можайский, Горелово
1998 год (22 июля)	– в состав МО 43 включен поселок Хвойный

ЧАСТЬ 2

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

(Народный архив)

Смирнов Александр Васильевич

ОККУПАЦИЯ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 1941–1944 гг.

Введение

Западные районы России (до 1939г и после 90-х гг.) – Кингисеппский и Волосовский районы Ленинградской области – выделяются рядом особенностей.

Многонациональное население – русские, финны-ингерманландцы, ижора, воедь, эстонцы. Относительно невысокая урожайность пахотных земель. Наличие отдельных хуторов. Приграничное положение. Вместе с тем, хорошо развитая транспортная сеть, близкое расположение крупного промышленного и культурного центра. Эти и иные особенности (близость линии фронта) создали своеобразную ситуацию на оккупированной территории (1941-1944 гг.) Северо-Запада СССР.

Для формирования более полного представления об этом тяжелом периоде, кроме изучения исторических документов и военных мемуаров, следует прислушаться к свидетельствам рядовых жителей – участников событий, на чьи плечи и легла вся тяжесть оккупации.

В 2008-2009 гг. в Волосовском и Кингисеппском районах Ленинградской области проводился опрос жителей оккупированных территорий. Несмотря на огромную естественную убыль населения, удалось охватить, в основном, всю рассматриваемую территорию. Возраст опрошиваемых в 1941 г. составлял 11-12 лет (единичный

случай – 16). Рассматривался период: конец 30-х – конец 40-х годов.

До войны

К концу 30-х годов каждая деревня представляла собой отдельный колхоз. Раскулачивание было проведено полностью. Действовали районные «тройки». Наказывалась заключение кража даже нескольких колосков. Жители хуторов (в основном, эстонцы) также состояли в колхозах. К 1939 году хутора были ликвидированы, а их обитатели переселены в деревни, или были созданы новые деревни. Иногда переселение проходило спокойно, если на хуторах оставались старики, а молодежь училась в городе. Бывало и немалое возмущение, как правило, ни к чему не приводившее.

Условия жизни в колхозах были сложные. Выдача заработной платы производилась продуктом – зерном, один раз в год, в соответствии с трудоднями – «палочками», фиксируемыми бригадирами. На крестьян налагался значительный налог, в натуральном виде – молоком (разрешалось заменить маслом) и куриными яйцами. Если в личном хозяйстве этих продуктов было недостаточно, приходилось докупать до необходимой величины налога. По причине высоких налогов крестьянами уничтожались плодовые

деревья. Для получения денежных средств ездили торговать сельской продукцией в Ленинград. Торговали прямо на улице, недалеко от Балтийского вокзала. Власти торговле не препятствовали.

Должности в колхозе – бригадир, звеньевой и т.п. были непривлекательны из-за высокой ответственности и тех же трудностей. В приграничном Кингисеппском районе жителям выдавались паспорта, но свободно поменять место жительства колхозники не могли, поскольку для смены места работы и жительства требовалась справка из милиции. Единственным путем выхода из колхоза была работа на железной дороге или учеба в училище сразу после школы. Почти в каждой деревне была начальная 4-летняя школа. Преподаватель вел 1-3 или 2-4 классы. Дальнейшее (7-летнее) образование получали в районном центре. Механического транспорта на селе практически не было. Проводное радио отсутствовало, редко у кого встречались радиоприемники, видимо, детекторные.

Война

О начале войны узнали достаточно быстро. *По одной из деревень, например, ехал человек на лошади и сообщал всем встречным о начале войны.* Почти сразу была проведена мобилизация военнообязанных. *В одной из деревень Псковской области по дороге с одного конца деревни уходили призывники, а с другого подъезжали немецкие мотоциклисты.* В Ленобласти – поток отступающей Красной армии. Командиры запрещали бойцам принимать хлеб от населения. Отставшие бойцы блуждали по лесу, погибали от голода. Эвакуировался колхозный скот. Некоторые жители ушли в Ленинград. Перед приходом немцев население уходило в лес, строили землянки. Боялись оккупантов. Немцы находили лагеря и заставляли жителей вернуться в дома. Говорили, кто останется в лесу, будет расстрелян как партизан. Грабежи немецкие солдаты проводили всего несколько дней. Отнимали продукты питания. *Был такой случай: семье удалось отстоять корову – вся семья вцепилась в нее, и немцы отступились.*

«Новый порядок»

Основным принципом отношения немецких властей к населению был такой – «живите сами своей жизнью». После нескольких дней грабежа, осуществляемого передовыми частями, был наведен порядок. Назначены старосты. Был введен комендантский час. Для перемещения по округе было необходимо получить разрешение. Крестьяне распределили между собой колхозные земли. Много не брали, так как не было семян для посева (1941 год был неурожайный). Лошади, если оставались от колхозов, передавались крестьянам – обычно одна на пять семей, с обязательством для владельца предоставлять лошадь еще четырем семьям. *Зафиксирован случай безвозмездного предоставления крестьянам лошадей из немецких хозяйств.*

В некоторых деревнях были конфискованы лыжи. Все опрошенные единодушно отрицают существование какого-либо налога со стороны оккупационных властей. Единственный прецедент – сбор валенок.

Каждая семья имела участок дороги около 100 м, который должна была обслуживать – чистить от снега и исправлять повреждения. *В одной из деревень, на участке, закрепленном за женщиной, застряла машина. Женщина получила 50 розог.* Если население выводилось на расчистку, давали паек – маленькую буханку нечерствеющего немецкого хлеба. *Зафиксирован случай насильственной отправки молодежи (16 лет) на заготовку торфа в 1941 году.*

В некоторых деревнях действовали школы. Преподавали русские учителя.

Разрешалось пользоваться услугами больницы в районном центре (Волосово), который обслуживали, в том числе, и русские врачи. *Зафиксирован случай: была сделана операция по удалению опухоли в желудке.*

Иногда немецкие части отводились с фронта на отдых и размещались по домам. Взаимоотношения крестьян с немцами чаще всего были достаточно мирными. Отмечены случаи флирта молодых девушек с немецкими военными.

Происходил активный натуральный товарообмен. Все опрошенные отрицают существование какой-либо валюты. Обмен был только натуральным

Однозначно отмечается крайне неприязненное отношение эстонских подразделений вермахта к русскому населению.

Старосты

Староста являлся посредником между населением и оккупационными властями. Старостами становились разные люди. В одном случае – это был председатель колхоза, в других случаях – люди, знавшие немецкий язык. Отношение их к населению было разным. *Один староста угрожал односельчанам сообщить о них как о партизанах (что грозило расстрелом), чтобы отнять их землю. Другой староста, наоборот, спас деревню от сожжения. А еще один староста ходатайствовал перед немцами, чтобы помогли населению продуктами.* После войны старост репрессировали, но случалось, что жители деревень отстаивали старост от арестов.

Полиция

О полициях жители оккупированных территорий почти не рассказывают, видимо, из деликатности по отношению к односельчанам, чьи родственники могли служить немцам. *Отмечается единственное упоминание о 17-летнем юноше, который пошел служить в полицию, чтобы прокормиться.*

Каратели

В карательных операциях принимали участие, в основном, эстонские подразделения и подразделения, набранные из русских военнопленных, согласившихся служить Вермахту. После эвакуации населения значительная часть деревень была сожжена именно этими подразделениями.

Партизаны

Случаев общения местного населения с партизанами зафиксировано немного. Есть

свидетельства, что, помимо «активных» отрядов, были отряды, в которых спасались сельские активисты, коммунисты, представители советской власти, так как при оккупации населенного пункта эта категория жителей уничтожалась немецкими войсками в первые же часы.

Эвакуация населения

В соответствии с финско-немецкими договоренностями весной 1943 г. финское население Ленинградской области (в том числе водь, ижора) было эвакуировано через Таллинн в Финляндию. Это население размещалось в Финляндии по хуторам. Условия жизни, по сравнению с условиями на советских оккупированных территориях, были хорошими.

С осени 1943 года русское население также вывозилось, в основном, в Латвию. Эвакуированные жители попадали на хутора. Содержались переселенные в положении, близком к состоянию батраков. В 1944 году 16-летняя молодежь направлялась на строительство немецких оборонительных сооружений.

Жителей некоторых деревень не эвакуировали, оставляя их для расчистки дорог. *Зафиксирован случай, когда населению предоставлялся выбор – эвакуироваться или остаться.*

Концлагеря

На территории Ленинградской области было расположено значительное количество концлагерей. *В пос. Выра располагался концлагерь, в котором готовили подростков-диверсантов. При создании музея «Дом станционного смотрителя» в колодце были обнаружены детские скелеты. Это были останки подростков, отказавшихся служить немцам. В концлагерях, расположенных вдоль Киевского шоссе (участок Выра – Рождественно), местным жительницам разрешалось забирать домой военнопленных, если они признавали их своими мужьями.*

Послевоенный период

После освобождения Ленинградской области колхозы были восстановлены немедленно. Все трудоспособное население, включая 14-летних подростков, было направлено на восстановление железных дорог и лесозаготовки. На лесозаготовках иногда выдавался материальный стимул (ткани и т.п.), что позволяло вести обмен, в том числе на территории Эстонии.

Возвращающиеся с территории Прибалтики проходили фильтрацию, прежде чем вернуться на место жительства. Некоторым, так называемым «перемещенным», предлагали

остаться в Прибалтике и хозяйствовать на хуторах, но они, в основном, отказывались, предпочитая вернуться на Родину.

Финское население, которое в 1944 году вернулось на территорию России (в соответствии с договором между Советским Союзом и Финляндией), было отправлено в Псковскую область. Некоторые эшелоны с финнами направлялись в Сибирь. В Ленинградскую область смогли вернуться только те финны, чьи родственники служили в Красной Армии.

Население занимало сохранившиеся дома, в том числе финские. В результате военных действий и оккупации бесхозные дома зачастую оказывались полностью разграбленными.

*Сергеев Юрий,
школа № 262, 11 кл.*

КРАСНОЕ СЕЛО В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

Оккупация Красного Села продолжалась с 12 сентября 1941 года до 19 января 1944 года. Каким же был гитлеровский оккупационный режим, фашистский «новый порядок» на территории нынешнего Красносельского района?

Первое, что сделали оккупанты в Красном Селе, это ликвидировали советские государственные и общественные органы. Для укрепления и поддержания оккупационного режима гитлеровцы старались привлечь местные кадры и брали к себе на службу бывших кулаков и уголовников. Вся власть на местах была в руках военной комендатуры. В Красном Селе военная комендатура находилась на проспекте Ленина, в доме 112. При царе здесь находилась царская кухня, а после войны – Красносельский исполком (1947-1952), поликлиника, затем нотариальная контора.

Во-вторых, оккупанты отменили советские законы и распространили германское законодательство. В результате советские граждане не имели на своей территории ни политических, ни экономических, ни юриди-

ческих прав. Никаких законов, охраняющих их от произвола оккупантов, не существовало. Насаждая «новый порядок», гитлеровцы рассчитывали устроить население оккупированных районов и сломить его волю к сопротивлению. Оккупационные власти ввели учет местного населения. Все новые лица, появившиеся в населенных пунктах, должны были немедленно регистрироваться в полиции. Жителям оккупированных территорий запрещалось без особого разрешения властей отлучаться из мест их постоянного проживания. Для борьбы с любыми формами сопротивления открыто провозглашалась система внесудебной расправы и массового террора. За любые действия против германских войск полагались либо смертная казнь на месте, либо увоз в Германию, якобы для суда и наказания. Доказательство виновности объявлялось необязательным. Учитывая обстоятельства войны, для применения смертной казни достаточно было одного подозрения. Все эти меры создавали систему постоянного устрашения населения.

Из воспоминаний людей, переживших оккупацию, известно, что на рынке, который в годы немецкой оккупации находился напротив сегодняшнего магазина «Пятерочка», на другой стороне проспекта Ленина, совершались казни. Здесь стояли виселицы.

Немцы говорили, что в этом месте они казнят воров и мародеров. На самом деле – партизан и инакомыслящих.

В-третьих, на захваченных территориях оккупанты ликвидировали собственность государства СССР и объявили ее вечной собственностью фашистской Германии.

В Красном Селе немцы ввели широкую систему конфискаций и реквизиций. Например, все основное оборудование Красносельской бумажной фабрики было вывезено в Германию.

Оккупанты путем открытого грабежа старались захватить как можно больше продовольствия и материальных ценностей. Красноселы, пережившие немецкую оккупацию, рассказывают, что оккупанты выгоняли на улицу целые семьи из тех деревянных домов, которые им понравились, и сами в них жили. У местных жителей гитлеровцы отбирали все, что им понравится: скатерти, простыни, керосиновые лампы, самовары, скот, кур и др. Награбленные вещи гитлеровцы отсылали в Германию. В своих собственных огородах жителям Красного Села немцы не разрешали собирать урожай. Его для себя собирали немецкие солдаты.

Вот что о годах оккупации вспоминают красноселы. Дорожная Екатерина Алексеевна рассказывает: «Мою маму заставили подоить корову и отобрали молоко, оставив без еды огромную семью. Маму заставляли стирать немцам белье. Эту работу они оплачивали маленьким кусочком хлеба». Соколова Зоя Николаевна вспоминает: «Красноселы ходили по помойкам и собирали там очистки. Из них делали лепешки и жарили их.

Ходили в Лаголово, в Кипень. Там одежду меняли на картошку. Иногда на обратном пути нас останавливали и отбирали то, что нам удалось обменять. Иногда сажали в барак и держали там по 2-3 суток. У переднего края было капустное поле. Голодные жители Крас-

ного Села ходили туда за капустой. Случалось, что по ним стреляли. Запомнилось мне, как моя мать обменяла у немцев золотые сережки и гранатовый браслет на полный передник корок и огрызков хлеба».

Четвертое, что сделали гитлеровцы в Красном Селе, это ввели трудовую повинность. Трудовая повинность – это привлечение населения оккупированной территории на принудительные работы по обеспечению немецких войск и в других военных целях. Для этого ввели строгий учет населения. «В сентябре 1941 года, – вспоминает Соколова Зоя Николаевна, – всех оказавшихся в Красном Селе жителей старше 14-15 лет заставляли работать на шоссейных и железной дорогах. Осенью и весной на шоссейных дорогах засыпали воронки, чистили канавы, ровняли обочины дорог. Зимой чистили дороги от снега, вытаскивали застрявшие в снегу немецкие машины. На железной дороге меняли шпалы, ремонтировали пути, засыпали воронки. Все это – под присмотром немцев с автоматами. Надсмотрщики подгоняли нас, так как боялись, что прилетят самолеты и начнут бомбить. Работали с утра до вечера по 12-14 часов в сутки, пока все не сделаем. Кормили нас после работы один раз в день: черпак мучной баланды и 200 граммов хлеба. Баландой мы называли похлебку из муки или отрубей. Добавляли в муку воду и соль. Больше в этой баланде ничего не было».

В Красном Селе гитлеровцы создали три лагеря для использования местных жителей на принудительных работах. Один из них находился за бывшим магазином «Здоровье» в двухэтажном деревянном здании. Дети вместе с родителями находились на территории лагеря. Пока родители работали, к детям прикрепляли дежурных. Другой лагерь располагался у здания пожарной команды. Здесь были военнопленные и отдельно содержались гражданские. Третий – около железной дороги между Красным Селом и Дудергофом.

«Жили в бараках, работали на железной дороге, которую часто обстреливали наши. Спасались в укрытиях или под мостом», – вспоминала Кирьянова Вера Петровна.

Пятое новшество немцев – это угон населения на работы в Германию. Первоначально немцы не собирались использовать рабочую силу с оккупированных территорий. Они планировали «молниеносную войну» с малыми потерями, а поэтому дополнительная рабочая сила в Германии не должна была понадобиться. Местное население собирались использовать в интересах армий, ведущих военные действия. План «молниеносной войны» провалился. В ноябре 1941 года было дано указание – использовать русскую рабочую силу в Германии.

В начале 1942 года была поставлена задача – вывезти из СССР на принудительные работы в Германию 15 млн. человек. В феврале 1942 года еженедельно в Германию для работ привозили по 8-10 тысяч «гражданских русских». За годы войны гитлеровцы вывезли из СССР около 5 миллионов человек.

Условия жизни и работы советских людей в Германии были тяжелыми. Официальная инструкция предусматривала: «Все рабочие должны получать такую пищу и такое жилище и подвергаться такому обращению, которые давали бы возможность эксплуатировать их при самых минимальных затратах». Велика была заболеваемость и смертность угнанных в Германию советских людей. В Красном Селе гитлеровцы тоже проводили систематические отправки молодежи на принудительные работы в Германию. Сборный пункт молодежи до 20 лет был на том месте, где сегодня находится детская библиотека (проспект Ленина, 65). Были случаи, когда некоторым из молодых людей удавалось сбежать.

После прорыва блокады Ленинграда фашисты стали отправлять в Германию население из Ленинградской области эшелонами. Из рассказов очевидцев известно, что в ноябре 1943 года большую часть местного населения из Красносельских лагерей сначала отправили в Прибалтику. Часть из них оставили здесь, а остальных вывезли в Германию.

Соколова Зоя Николаевна вспоминает: «Пятнадцатого января 1944 года нас погнали в Тайцы, а затем в товарных вагонах повезли в город Гройч. Этот город находится в сорока километрах от Лейпцига. Здесь работали на бумажной фабрике, делали картонные гиль-

зы. Работали с утра до глубокой ночи. Ночевали на нарах за колючей проволокой. В Германии мы пробыли девять месяцев».

Вот несколько более развернутых фрагментов из воспоминаний жительниц Красного Села, переживших в детстве войну, оккупацию, плен.

Воспоминания Соколовой Зои Николаевны

Я, Соколова Зоя Николаевна, родилась в г. Красное Село 26.02.26 г. Когда началась война, мне было 15 лет. Еще не закончила школу, думала, что пойду в 8-й класс. Но, увы! Оборвалось мое детство страшными бедами, которые выпали на долю родного города. Днем и ночью стреляли дальнобойные пушки: то недолет, то перелет, то в цель попадали. Прятались в окопах за домом, там были вырыты небольшие ямы, в которых мы жили, а дома наши заняли немецкие солдаты и офицеры. С самого начала оккупации нас гоняли на разные дорожные работы, а кормили: чувствительный кусочек хлеба и черпак баланды из жиденькой муки, разбавленной водой. Затем нас, все население, собрали в лагерь, который находился около нашей Пожарной команды, это по ул. 1 Мая. Гоняли на работы с конвоем и собаками, а ночевать – опять в лагерь. Во время работы на дорогах, если кто-либо отходил в сторону, то конвоир бил прикладом и опять в лагерь – за колючую проволоку.

Однажды мы работали на дороге на г. Пушкин. Вдруг стали бомбить, и мы в разные стороны побежали. В это время раздался страшный взрыв на станции Красное Село. Это стреляли из Ленинграда, а попали прямой наводкой в немецкие вагоны, груженные снарядами. Вот уж здесь-то мы порадовались, когда увидели взрывы и гибель немецких войск. Пострадал и сам вокзал в Красном Селе.

Иногда, если была возможность, мы ходили по пустым домам, пока были не за колючей проволокой в лагере, а жили в пустых разваленных домах, чтобы поискать чего-нибудь из съестного. Немцы, конечно, гоняли нас, забирали в комендатуру, водили на

допрос. Мол, чего это вы ищите? Комендатура находилась на месте теперешней Нотариальной конторы (пр. Ленина).

Однажды нас собрали и отправили в сторону Волосова рыть окопы. А мы оттуда сбежали. Привели меня два гестаповца на допрос: «Зачем сбежала?» Пытали. Ночевала рядом в здании на сыром голом земляном полу, было очень холодно. Пилили примерно с неделю для немцев дрова, а есть ничего не давали. Если хороший стоял немец – охранник, то мама приносила мне поесть чего-нибудь. А сбежало нас примерно человек пять. Это Шура Бессонова, Крыловы – девочки, Аня – моя подруга и я.

Так продолжалось до 15 января 1944 г. Собрали опять всех оставшихся нас в строй и погнали в Тайцы, а затем в Гатчину, а после попали мы в концлагерь в Германию (г. Гройч), работали на бумажной фабрике – изможденные, бессильные, вдали от Родины.

Очень тяжело вспоминать. Горечь и боль воспоминаний подкатывают к горлу большой ком, непроизвольно глаза наливаются слезами.

Воспоминания

Дорожной Екатерины Алексеевны

Когда началась война, я закончила 5-й класс в школе. Родители мои (Алексей Васильевич и Наталья Александровна) и сестра Нина Пасторова рыли противотанковые окопы на Гатчинском шоссе. У нас в доме жили «ленинградские окопщики», так мы их называли. На окопах их часто обстреливали с самолетов. Они разбегались в разные стороны, ложились на землю и лежали до тех пор, пока самолеты не улетали.

Моя мама была бригадиром, она раздавала обед, а я ей помогала. Обеды были привозные. А до прихода врага нас часто обстреливали, бомбили, кидали листовки с самолета. В листовках призывали к сдаче без боя. Писали, что если сдадимся, то ничего не будет, ни насилия, ни убийств, сообщили, что Яков Сталин уже в плену.

Линия фронта подходила к Красному Селу.

К вечеру 11.09.41г. мы набились в землянку, вырытую за нашим домом, так как в доме находиться было опасно. В землянке было 7 человек. Немцы открыли дверь в землянку и приказали, чтобы мы выходили. Мама, сестра и я вышли, а отца спрятали в одежде, которую тоже хранили там (в землянке). Немцы сразу же стали отбирать у населения скот, кур, а с огородов нам не разрешали убирать урожай. Урожаем пользовались немецкие солдаты. Немцы грабили дома, отбирали белый материал (скатерти, простыни и т.п.) и керосиновые лампы.

Маму заставляли доить корову и отбирали надой, оставляя без еды огромную семью. Так было не только с нами, но и с другими семьями. Маму заставляли стирать немцам белье за кусок хлеба.

Однажды при стирке уплыли носки. Обнаружив это, немцы обругали ее, ударили и выгнали прочь, не заплатив. Но могло быть и хуже.

На 3-й день оккупации в городе были развешены плакаты с требованием, чтобы все мужчины собрались в церкви на площади (ныне пр. Ленина). Немцы собрали всех мужчин в храме для отправки на работы, там был и мой отец. Но после обеда, часа в три дня, стали сильно бомбить и стрелять в районе площади, где находилась церковь. Немцы, не дождавшись машин, чтобы увезти всех мужчин, открыли двери церкви и всехпустили.

Зима 1941 года была очень снежной и холодной. Нас выгоняли расчищать дороги от снега, вытаскивать застрявшие немецкие машины, и так каждый день. За работами следил полицейский, который кричал: «Работайте! Работайте!» Были повешенные на рынке (где сейчас универсам на пр. Ленина) – двое мужчин. Говорили, что повешенные люди – партизаны. Несколько раз в наш дом приходили партизаны, они просили еду и одежду, но приходили в немецкой форме, чтобы их не опознали.

В 1942 году работали на дорогах, засыпали воронки от снарядов и бомб. За это получали ковш баланды (вода с мукой) и кусочек хлеба (из муки и опилок). А осенью 1942 г. нас всех выгнали из домов и поселили в бараках, которые находились между Красным Селом

и Можайским (Дудергофом), а наши дома заняли немцы, и тогда мы уже работали на железной дороге. Мы ремонтировали дороги, меняли шпалы под присмотром немцев, которые стояли с автоматами. Надсмотрщики подгоняли нас, боясь, что прилетят самолеты и начнут бомбить. Так шли дни и недели.

19 ноября 1943 года к лагерю подогнали товарные вагоны и повезли нас на работу в Ригу, а затем в Германию, в концлагерь.

Вспоминать о тех временах очень тяжело. Вот сведения о моей судьбе, вошедшие в официальную справку: «19 ноября 1943 г. немецкими оккупационными властями насильно вывезена на территорию оккупированной Латвии в г. Ригу. 14 мая 1944 года была вывезена в Германию на ст. Левинштадт близ города Гузен. Содержалась в концлагере.

Освобождена 8 мая 1945 года войсками союзников и передана советской военной администрации. 25 августа 1945 года возвратилась на Родину и прибыла на местожительство в город Красное Село». (Справка выдана Комитетом государственной безопасности СССР. Управление по Ленинградской области).

Из воспоминаний

Букаловой Людмилы Ильиничны

Воспоминания носят расплывчатый характер, так как ей в то время было 6 лет.

При приходе немцев в Красное Село семью выселили из дома. Дом заняли немецкие солдаты.

Мать Людмилы Ильиничны должна была обслуживать немецких солдат. Они были настроены доброжелательно. Получая посылки, они угощали детей. Мать старалась использовать очистки. Иногда ей удавалось запрятать в очистки пару картошин, чтобы подкормить семью. Немцами была проведена граница от Красного Села до Стрельны. Детям разрешалось ходить через границу. Людмила Ильинична переходила границу с пищей, чтобы поддержать родственников.

Население было брошено на произвол судьбы. Для того, чтобы добыть продукты, жители ходили менять теплые вещи на продукты в окрестные села. Немцы через несколько дней после захвата города открыли школу в 3-этажном здании (сейчас на этом месте магазин «Тройка»). Людмила Ильинична несколько месяцев ходила в школу. В этой школе был введен Закон Божий. Во время оккупации работали церкви.

На территории Красного Села было несколько лагерей. За магазином «Здоровье» находилось 2-этажное здание, в которое сгоняли местных жителей.

Внизу у бумажной фабрики работала прачечная. Дети были на территории лагеря, и к ним прикрепляли дежурных.

Мать не жила в лагере, так как обслуживала немцев. Затем офицеров в возрасте сменили молодые, воспитанные в духе гитлеровских идей. Они были грубы и жестоки.

Людмила Ильинична со своими сверстницами часто ходила на окраину Красного Села и смотрела на Ленинград в ясную погоду. Они видели высокие дома, и им казалось, что если эти дома стоят, то Ленинград жив. Даже у таких маленьких детей было развито чувство сплоченности!

Напротив нынешнего универсама был рынок. Были введены казни на рынке. По немецким данным казнили воров и мародеров, но это было прикрытие. Уничтожались партизаны и инакомыслящие! Немцы стали угонять жителей Красного Села в Прибалтику. Семья Людмилы Ильиничны попала в Литву.

Список литературы

1. Барышников Н.И. Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941-1944г. – СПб., 1994. – С. 349.
2. Сборник научно-исследовательских работ: Часть 4. // Моя Красносельская земля. – СПб., 2002. – С. 96.
3. Белик Н.Д. / Ради жизни на земле. – СПб., 2009. – С. 321.
4. Сайт <http://www.krasnosel.spb.ru/krasnoeselo/history/historyissue.htm>

*Дойникова Надежда Александровна
(записала Эшимова Нина Сергеевна)*

ТАК МЫ ЖИЛИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Была я младшим, тринадцатым ребенком в семье. 11 сентября 1941 года мне исполнилось 14 лет. Наша семья проживала в Красном Селе по улице Красина, 2. Училась я в 1-ой средней школе. Закончила шестой класс. В седьмом мне учиться не довелось. Помешала Великая Отечественная война.

Мой брат Николай закончил 9-ый класс этой же школы. Старшие братья работали, а сестры были замужем и жили в Ленинграде.

Немецко-фашистские войска рвались к Ленинграду. Красное Село находилось на пути к нему. Жестокие бои за Красное Село велись 9 и 10 сентября 1941 года. Кругом гремело и пылало. Наша семья пряталась в подвале на территории оранжереи.

12 сентября 1941 года немцы заняли Красное Село. Зашли они в него по Ропшинской дороге. Когда мы вышли из подвала, то увидели, что горит дом нашего дедушки на улице Свободы. Побежали гасить. Немцы начали нас обыскивать, надеясь обнаружить оружие.

Как только немцы оккупировали Красное Село, то сразу начали грабить жителей. Брали все, что понравилось. Картошку на огороде немцы выкопали. Нам оставили самую мелкую. Отобрали всех кур. Поросят отец успел зарезать до их прихода. Корову спрятали в окопе.

Из дома нас выгнали. Мы поселились в доме знакомых на этой же улице.

До войны в Красном Селе находился колхоз «Верный путь». Перед приходом немцев он был расформирован. Урожай с полей убрать не успели. Мы ходили по полям, собирали колосья. В одном из колхозных кладовых нашли дуранду и съели ее. Эта дуранда предназначена была для коров. В одном из заброшенных детских садов я с подругами обнаружила детское мыло. Позже это мыло отец поменял у немцев на овес. Его мы мололи и пекли лепешки. Корову у нас не отобрали, но заставили приносить оккупантам

молоко. Когда корову ранило осколком снаряда, она перестала давать молоко. Тогда немцы арестовали маму. Несколько дней она находилась под арестом в здании бывшего райисполкома в парке.

Вскоре после оккупации Красного Села немцы ввели трудовую повинность. Отца и брата заставили работать на водокачке. Водокачка находилась на восточном берегу озера, недалеко от Бумажной фабрики.

Я тоже работала. Разбирала кирпичные дома. Какие? Магазин на углу проспекта Ленина и улицы Свободы, здание почты на улице Свободы. Вместе с нами, гражданскими людьми, на разборке домов работали наши военнопленные. Их лагерь находился на улице Колхозной (ныне улица Лермонтова), на месте нынешней библиотеки. Кирпичи немцы увозили в Германию.

Мы, подростки, собирали окурки и передавали их военнопленным через колючую проволоку. Кто был замечен часовым, его тоже водворяли в этот лагерь. Мне пришлось пробыть там неделю, а мой брат побывал там дважды.

После разборки кирпичных домов меня вместе с другими работающими немцы поместили в барак. Он находился на месте нынешнего магазина «Здоровье». На работу водили под конвоем. Зимой возили на машине на Кингисеппскую дорогу убирать снег. Особенно холодной была зима 1941–1942 годов. Мы очень мерзли в своей одежде. Немцы же надевали под шинели теплые вещи, отобранные у красноселов. Даже пуховые платки умудрялись надевать под свои головные уборы.

До весны я работала на дороге. Кормили нас баландой, состоящей из воды и муки. Хлеба давали 600 граммов на неделю. Весной и летом я работала на погрузке и выгрузке вагонов. Нагружали мы щебенку, а выгружали уголь. Норма была два вагона. Работали по двое. В это время я заболела и получила освобождение от работы. Справку мне выдали в больнице, которую открыли немцы рядом с молокозаводом.

Зимой 1942–1943 годов я работала на заготовке дров. В лес нас возили на машине. Там мы пилили деревья.

Весной 1943 года меня отправили рыть окопы и бункеры недалеко от Дудергофа, у деревни Койлово и деревни Ретцеля. Если на дне ямы оставалась вода, то меня как самую младшую всегда опускали в яму вычерпывать воду. Я простудилась. У меня постоянно была ангина. Но от работы меня не освобождали, домой нас не отпускали. Я работала на окопах до января 1944 года. Ночевали мы в деревенских домах. Спали на полу, на соломе. Позже для нас соорудили нары.

За время пребывания в оккупированном Красном Селе мне запомнились следующие случаи.

В бывшей больнице, что находилась на углу Колхозной улицы и улицы Красина, немцы устроили лазарет. В нем работала медицинской сестрой девушка по имени Эльза. Однажды немцы ворвались к нам в дом, произвели обыск. Били маму и требовали ответить, где находится Эльза. На шум в нашем доме пришла соседка и сообщила немцам, что Эльза живет в ее доме. Немцы отправились туда и там, в подвале обнаружили рацию. Эльза успела скрыться. Соседка вскоре после этого случая уехала в Финляндию. Она была финкой.

Осенью 1941 года была выведена из строя водонапорная башня, которая находилась в парке. Немцы арестовали всех ребят. Каждый десятый из них подлежал расстрелу. Мой брат по счету был девяностый. Трое ребят, взорвавших башню, признались. Их расстреляли, остальных освободили.

После этого случая моего брата снова арестовали, но уже как комсомольца. О том, что

он – член ВЛКСМ, сообщил немцам его одноклассник Виктор. От расстрела брата спасла эстонка, подруга нашей невестки. Она выкупила брата, а как, не знаю.

В один из свободных от работы дней я шла по улице и видела, как немцы сбили наш самолет. Летели два бомбардировщика в сопровождении одного истребителя. Немецкие зенитки сбили истребитель. Он, горящий, приземлился на болоте около пруда. Пруд этот назывался «Свинцовка». Немцы побежали к раненому летчику, но он застрелился. Я все это время пряталась за кустами. Немцы раздели летчика до нижнего белья. Когда они несли его одежду, на гимнастерке были видны боевые награды. Дома я рассказала об этом. В эту же ночь отец и брат похоронили летчика на том же месте, где он и погиб. После войны я дважды писала об этом случае в газету, но сообщение мое не было опубликовано.

Видела я, как разрушили железнодорожный вокзал. Не помню, когда это случилось. Зашла я к отцу на водокачку. Немцы в это время подогнали к вокзалу 12 вагонов со снарядами. Из Ленинграда открыли стрельбу по вагонам. Восемь вагонов немцы успели отогнать, а четыре взорвались. Вокзал рухнул.

Осенью 1942 года в Красном Селе появились представители власовской армии. Они вербовали наших ребят в армию Власова. Вербовка проходила на проспекте Ленина, в доме № 93. До войны номера домов на проспекте были другие. Немцы согнали в этот дом всех ребят. Мой брат убежал с этого вербовочного пункта и спрятался в подвале дома, в котором мы жили. Но искать его никто не приходил.

Однажды ночью, ранней весной 1943 года, немцы увели моего брата. Мы всей семьей очень беспокоились, ожидая самого худшего исхода. Утром Николай вернулся и рассказал, что его и еще других ребят немцы заставили выкапывать своих погибших воинов, похороненных в парке, для отправки останков в Германию.

В августе 1943 года моих родителей и брата немцы увезли в Латвию и определили на работу к хозяину хутора. Я бы так и не узнала, где мои родные, если бы не привез мне их

адрес один немец. Когда отец работал на водочаке, он познакомился с одним из охранников. Ему и написал письмо со своим новым адресом для меня. Этот немец и привез мне адрес моих родителей. Не все немцы относились к нам враждебно. Были исключения.

14 января 1944 года нашу группу отправили пешком в Гатчину, затем переправили в Латвию, в концлагерь. В лагере я заболела тифом, и меня выпустили. Я нашла родителей. Они жили недалеко от лагеря. Мама от болезни умерла. А я с отцом и братом вернулась в

Красное Село после освобождения Латвии советскими войсками. Вернувшись домой, брат сразу пошел в военкомат. Его призвали на фронт. Отец к этому времени ослеп. Его прописали сразу, без всяких трудностей. Мне в прописке было отказано. На работу не принимали, потому что я была в оккупации. Что предпринять, я не знала. При очередном отказе принять меня на работу я сказала: «Не примете меня на работу, повешусь на ваших дверях». После такого необычного моего заявления я была принята на работу.

*Кулакова Надежда Александровна
(записала Эшимова Нина Сергеевна)*

МОЁ ГОРЬКОЕ ДЕТСТВО

С Надеждой Александровной Кулаковой я познакомилась в музее школы № 380 на встрече руководителя школьного музея Морозова Е.Е. с ветеранами Великой Отечественной войны.

Надежда Александровна в период оккупации потеряла родителей и оказалась в детском доме, затем в концлагере. Я посоветовала ей поделиться воспоминаниями о своем горьком детстве. Вот что она мне рассказала.

«До Великой Отечественной войны наша семья проживала в Красном Селе в доме № 15 по Новой улице. Я была младшим, седьмым ребенком в семье. В 1941 году мне исполнилось 11 лет. Я закончила 4-ый класс начальной школы. Первую мою учительницу звали Анастасия Семеновна. Отец мой работал на Красногородской бумажной фабрике.

22 июня 1941 года мы с мамой поехали в Петергоф. Отец обещал приехать позже и встретиться с нами у фонтанов. В Петергофе мы услышали по радио сообщение о нападении Германии на Советский Союз. Не дожидаясь отца, мы вернулись домой. На этом закончилось мое безоблачное детство. Братья ушли на фронт, сестры остались в блокадном Ленинграде. Отец по возрасту мобилизации не подлежал.

Н.А. Кулакова – в первом ряду слева.

Немцы появились в Красном Селе в сентябре 1941 года. Точного числа я не помню. Но помню, что самая ужасная стрельба происходила 9 и 10 сентября. В это время наша семья пряталась в подвале на территории оранжереи. Когда стрельба утихла, мой отец, вместе с другими мужчинами, пошел за водой. Немцы уже были в Красном. Трех наших мужчин немцы задержали, отвели на болото и расстреляли. Среди них был мой отец, коммунист. Кто-то его выдал. Когда мы вышли из подвала, знакомая нам женщина указала, в каком направлении немцы повели наших мужчин. Мы с мамой нашли место расстрела. Захоронены они были кое-как. У моего отца даже голова была видна.

Когда мы пришли домой, оказалось, что наш дом занят. В нем поселились эстонцы, воевавшие на стороне немцев. Взяли мы вещи, которые оккупанты не успели забрать, и пошли скитаться по домам знакомых. Последним местом нашего жительства был дом учительницы Ксении Андреевны. Ее дом находился рядом с нашим.

Самым страшным во время оккупации был голод. Первое время мама мыла полы в своем доме, занятом эстонцами. За работу ей давали кусок хлеба. Однажды немец попросил маму постирать ему белье. За эту работу он дал ей буханку хлеба. Для нас в то время это было целое богатство. Помню, что мама с соседкой ходили в деревню Волосовского района менять вещи на картошку. Зимой мама ходила по приказу немцев на работу, очищать дорогу от снега.

Весной 1942 года немцы ввели карточки на хлеб.

Летом мы собирали полевые цветы и носили их в немецкую столовую. За цветы нам давали остатки пищи, тем и питались. Столовая находилась в парке, в двухэтажном деревянном здании. До 1917 года это был дворец императора Александра III. В советское время, до войны, здесь размещалась фабричная школа, после войны – школа № 1.

Летом 1942 года мама заболела. Лежала она в больнице, около молокозавода. Ее открыли немцы для гражданского населения. Мама в больнице умерла. Осталась я одна в

оккупированном врагом городе. Жить продолжала у Ксении Андреевны. Питалась тем, что давали в столовой за цветы.

Однажды меня встретил полицейский и сказал, что определит меня в детский дом. Я от него убежала. Идти в детский дом у меня никакого желания не было. Несколько дней я бежала от полицейского. Но все же он меня задержал и отвел в детский дом. Находился он на улице Свободы, в доме № 28. Дом был двухэтажный, деревянный, зеленого цвета (не сохранился). По этому адресу детский дом находился недолго. Осенью 1942 года его перевели на Кингисеппское шоссе, в дом Песковых. Кормили нас очень скудно. Нам давали какую-то баланду и кусочек хлеба. Пока была трава, собирали лебеду вблизи детского дома. Дальше дома нас не отпускали. Бывало, зажжем костер, наберем лебеды, подержим ее над костром и едим. Однажды приезжали к нам с концертом дети из Дудергофского детского дома.

Заведующую детским домом звали Валентина Григорьевна, медсестру – Александра Андреевна. Связь с ней мы, детдомовцы, не теряли до конца ее жизни. Воспитательницу звали Наталья Михайловна. Она постоянно на нас кричала и раздавала подзатыльники по поводу и без повода.

Во время пребывания в детском доме я училась в школе на улице Красина (ныне улица Равенства). Школа размещалась в частном доме. Это деревянное здание сохранилось. Помню, что преподавали нам немецкий язык и Закон Божий. За провинности было наказание – розги.

Во второй половине зимы 1942-1943 годов наш детский дом отправили в Белоруссию. Вместе с нами ехали заведующая и медицинская сестра. Везли нас в товарных вагонах. Кормили в пути картофельными очистками. Ехали долго. В Белоруссию прибыли к Пасхе. Местные жители принесли нам пасхальное угощение. В белорусском детском доме нас кормили лучше, чем в Красном Селе. Но быть нам там долго не пришлось. Отправили нас в Кенигсберг, в лагерь-распределитель. Оттуда я попала в концлагерь города Метгетхен. Здесь находился военный завод. Сначала я

работала на кухне – чистила картошку. Затем меня перевели в цех завода – подметать полы.

Иногда нас выпускали в город, но обязательно с нагрудным знаком «Ост». Освобо-

дили нас советские войска весной 1945 года. Вернулась я в Красное Село, поселилась в своем доме. Выдали мне новые документы. Местная власть устроила меня на работу – ученицей продавца в магазин».

Потапов Михаил Николаевич

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Я родился в Ленинграде в 1938 году. Жили мы с отцом и матерью в Дудергофе на Республиканской улице. Когда началась Великая Отечественная война, мне было всего 2 года и 10 месяцев. О том, как началась война, мне позднее рассказали родители.

22 июня было воскресенье, выходной день. Родители и дачники, которые жили у нас, готовились к завтраку. В это время пришел сосед и сказал, что по радио объявили о начале войны с Германией. Дачник сразу собрался и уехал в город, а отец отправился в воинскую часть, к которой был приписан. В конце августа отец приехал в увольнение домой на 2 дня. Они с матерью выкопали картошку, зарезали поросенка, который у нас был. Мать сказала, что собирается со мной уехать в город к сестре. На это отец ответил: «Не торопись, сейчас немцев остановили под Лугой и, может быть, надолго. Вот если немцы прорвутся и подойдут к Гатчине, тогда и уезжайте в город». Однако, перебраться в город мы не успели. Вечером 10 сентября на Вороньей горе над нашим домом уже была слышна немецкая речь, шум двигателей танкеток, мотоциклов. Но в Горскую немцы вошли только 11 сентября. Мы оказались в фашистской оккупации.

С приходом гитлеровцев мы стали жить у деда в Горской, т.к. мать боялась оставаться одна в доме. А наш дом заняли немцы. Местное население привлекалось оккупантами к трудовой повинности. Оплата за работу производилась баландой с куском хлеба. Не работающим и детям не выдавалось ничего. Местное население, по возможности, кор-

милось своими запасами, у кого они были, а остальные были обречены на голод.

Немцы предлагали выехать на жительство в Финляндию, Эстонию, Латвию, но желающих было немного. К концу 1941 года наши запасы продовольствия подошли к концу. Мать испугалась, что ей здесь не прожить, и решила уйти к своей матери на Псковщину, там было много родственников и легче было прокормиться. После Нового, 1942, года нами было получено в комендатуре разрешение на перемещение в деревню Челохино Псковской области. В январе 1942 года мать со мной и родственница с 3-мя детьми, погрузив нехитрый скарб и небольшое количество еды на санки, тронулись в путь. Двигались только днем. На ночь просились на ночлег в деревнях. За день взрослые выбивались из сил, мы, маленькие дети, шли ногами очень мало, в основном нас везли на санях. 8-месячная дочь родственницы в дороге умерла. Было очень холодно, хотелось есть. В Пскове наши пути разошлись. Матери со мной предстояло еще идти через Остров на Шики и далее до Челохина. В середине февраля мы, наконец, добрались до места. Дом в деревне был разобран после раскулачивания, но хозяйственные постройки (гумно, сарай, баня) уцелели, поэтому жили мы в бане – 6 человек. Продуктов тоже было очень мало. Бабушка вынуждена была ходить по деревням и просить милостыню. В деревне немцев не было, наезжали иногда каратели, но чаще приходили партизаны, т.к. вся деревенская молодежь была в партизанах.

Весной 1944 года, еще не сошел снег, днем из соседней деревни в нашу сторону вышла колонна военных. Когда они подошли к деревне, жители увидели, что бойцы очень утомлены, шинели были грязные, рваные, сами бойцы заросшие, небритые. Думали, что это отряд партизан, но оказалось, что это передовой отряд Красной Армии, который оторвался от своих тылов и уже 3-и сутки наступает без пропитания, т.к. кухни отстали. Все обрадовались их приходу, стали обнимать, многие плакали от счастья. Понесли все, что у кого было из еды, но всех накормить не могли. Единственное, что было в достатке, – это вода из колодца. А колонна все шла и шла. Пошли пушки на конной тяге, повозки с боеприпасами. Многие бойцы шли с повязками на головах и руках. К вечеру вышли из леса партизаны, побратались с красноармейцами. На этом кончилась наша оккупация. Уже к маю 1944 года мать получила пропуск на проезд в Ленинград. Собрав свой нехитрый скарб, мы в середине мая выехали домой. Таких, как мы, возвращающихся из оккупации, было несколько теплушек в нашем составе. В начале июня 1944 года мы вернулись в Дудергоф.

Наш дом на Республиканской улице был разрушен. В него попала бомба, и жить в нем было нельзя. Мы поселились в дедушкином доме в деревне Горской, там жили наши родственники. Жителей в Дудергофе осталось очень мало. В Горской квартировали трофейщики – люди, которые должны были заниматься сбором боеприпасов и оружия, оставшихся после боев. Мать заработала 2 ящика картошки и в середине июня посадила ее. В здании бывшей раковой больницы, а в 30-х годах финской школы, находился костно-туберкулезный санаторий. Мать устроилась туда на работу санитаркой.

В основном дома в Дудергофе были разрушены и сожжены. Везде можно было найти как поврежденные, так и целые винтовки, автоматы, гранаты. Кучами лежали минометные мины, снаряды, даже крупного калибра. У нас во дворе стояла фура, полностью заполненная ящиками с винтовочными и автоматными патронами.

К концу 1944 года стали возвращаться жители в Дудергоф, кто – из оккупации, кто – из эвакуации. Дома стали заселяться, ремонтироваться, строились новые. В 1944 году отец несколько раз заезжал к нам, будучи командированным в Ленинград. К осени в Горской появилось около 5 ребятишек моего возраста, и у нас образовалась дружная компания огольцов. Почти все время мы проводили на улице. Мы лазали по пустующим и разрушенным домам, играли там в прятки; бегали, собирали оружие (винтовки, автоматы, патроны), играли в войну. Патроны разряжали, порох из них жгли.

Зимой 1944-1945 годов я в основном сидел дома, т.к. теплой одежды у меня не было. С наступлением тепла мы опять все время проводили на улице с ребятами. Однажды, в начале июня, мы решили раздобыть много пороха, для этого нашли подходящий снаряд и стали его разряжать. В результате снаряд взорвался. Моего друга Леньку Капчикова убило на месте, Левку Обширнова очень сильно ранило, его не успели довести до больницы, Валерку ранило осколком в бок, Толику Рыбакову только поцарапало кожу, а мне отсекло осколком пятку. Я 2 месяца пролежал в больнице и в сентябре не смог пойти в школу в 1 класс.

Летом 1945 года стали возвращаться жители, угнанные немцами. Пока я лежал в больнице, вернулись из Латвии дедушка и бабушка с внуком Виктором. В конце 1945 года демобилизовался отец. В школу я пошел только в 1946 году.

Летом я с родителями, а потом и самостоятельно, ходил в лагеря за грибами. Там, на стрельбище, за время войны подрос молодняк: осинник, березняк, в нем росло много грибов. Деревца были небольшие, и мы не могли там заблудиться, т.к. отовсюду была видна Воронья гора. В кустах попадались черепа, кости погибших. Мы не знали, чьи это кости, но считали, что немцев, мы знали, что русских всех захоронили.

Однажды мы с ребятами пошли за грибами на Николаевское болото, и там я набрел на скелет. Скелет был совершенно целый, лежал на спине между 2-х кустов, на нем ле-

жала большая ветка. Я хотел было обойти его с другой стороны куста, но потом подумал, ведь он же не живой и не схватит меня, если я через него перешагну. Было жутко, но я стал через него перешагивать, и вдруг, что-то больно ударило меня снизу по ногам. В голове – одна только мысль: «Меня схватил скелет!» С воплем я бросился бежать. Ребята меня догнали, стали спрашивать, что случилось, почему я так ору. Я сказал, что меня схватил скелет. Мой двоюродный 15-летний брат стал меня успокаивать, просил меня показать, где я нашел скелет. Сначала я не со-

глашался, но они меня уговорили, тем более, что корзинка с грибами осталась около скелета, я ее бросил, когда убежал. Когда мы приблизились к скелету, он лежал абсолютно так же, как и до этого, только ветка, которая лежала на нем, была сломана. Оказалось, что в тот момент, когда я перешагивал скелет, мой брат, проходя с другой стороны куста, наступил на конец ветки, который торчал из куста, а второй конец поднялся и ударил меня по ногам. Только тогда я успокоился.

Вот так проходило мое счастливое и горькое послевоенное детство.

Чернова Сусанна Викторовна

САМЫЕ ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ...

Мое счастливое детство началось в Красном Селе на развалинах «удельной больницы». Это сейчас только один фасад напоминает здание больницы 1944 года.

Моя мать, Галина Дмитриевна Быховец, была направлена восстанавливать лечебные учреждения на освобожденной от фашистов территории, о чем свидетельствует запись в трудовой книжке мамы: «Зачислить на должность главврача при Красносельской больнице». Далее – подпись Райздравотделом.

Других больниц пока не было. Война еще не закончилась. Условия работы и жизни в больнице были чрезвычайные. Помню всеобщую любимицу – лошадь. На ней доставляли больных и раненых, возили дрова, воду и добывали пропитание.

Организовывал всю эту жизнь человек в фуражке – Николай Гаврилович. Долгие годы я храню фотографию: перед больницей на лавке – трое. Посредине – Николай Гаврилович (вот бы узнать о нем что-нибудь!) и две женщины. Одна – моя мама, врач, 28-ми лет. На ее груди – значок «Отличник здравоохранения». Сестринские халаты и шапочки. Весна 1945 года.

А вот и еще одна фотография, вероятно, 1946 года. На ней все работники больницы.

Вскоре в больнице появился автомобиль – грузовик-полуполторка. Зеленый фанерный кузов, веселый шофер – Михаил. Мастер на все руки и опекун 4-5-летних детей войны.

На больничном дворе таких было трое.

Очень часто ближе к вечеру наш грузовичок появлялся на больничном дворе и из кузова (там, где он закрывался) начинало что-то струиться, потом появлялась лужица... Это была кровь. В окрестностях Красного Села было брошено много оружия, кругом – минные заграждения и целые склады вооружения. Местное население постоянно подрывалось на минах. Раненых и убитых привозила наша полуполторка.

Дети не понимают смерти. Мы находили себе занятия и очень любили Красное Село:

его овраги, аллеи, развалины домов. Все это вижу как сейчас! На территории больницы самым укромным местом была горка, а на ней – цветы первого мирного года и незабываемая вкуснота – стебли сурепки («русская закуска», она и сейчас так называется).

Позднее я спрашивала маму, что это за горка. Оказалось, что это ледник, в котором помещался морг.

Постепенно больница приобретала отремонтированный вид. Уже работало несколько корпусов, в одном из которых было родильное отделение. В нем посчастливилось

появиться на свет моей двоюродной сестре. В октябре 1946 года я увидела новорожденную Ирину Михайловну Дембовскую, в паспорте которой место рождения значится – Ленинград. Но мы-то знаем...

Разлетелись фотографии, ушли люди, немало поработавшие на пользу страны в то трудное время. Судьба «удельной больницы» в последнее время волнует общественность нашего района, и это неожиданно воскрешает реальные годы жизни и деятельности нынешних старожилов Красного Села.

ЧАСТЬ 3

ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО КОНКУРСА «РОДНОЙ ЗЕМЛИ ОЧАРОВАНЬЕ»

Семья Вересовых

Диплом 1 степени в номинации «Проза»

Вечная память...

*Давно умолк последний выстрел,
Последний стон сороковых.
Спешат года походкой быстрой,
И таит строй солдат живых.
Земной поклон, солдат, от жизни,
От всех, кого ты заслонил.
Ты спас свободу, честь Отчизны,
В потомках память заслужил.*

С каждым годом отделяются от нас те страшные, принесшие столько горя события, становясь страницами бесконечной летописи истории человечества. Все меньше и меньше остается ветеранов, героев Великой Отечественной войны, выживших и прошедших ее до конца.

9 мая 2010 года исполняется 65-я годовщина Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. За эти шесть с лишним десятилетий выросло уже несколько поколений, знающих о Великой Отечественной войне лишь по книгам, документальным и художественным фильмам, рассказам людей, переживших это страшное время. Война принесла беду, боль и испытания в каждую семью, коснулась каждого: и тех, кто воевал сам, и тех, кто ждал, трудясь из последних сил и голодая, в тылу, ожидая с надеждой писем с фронта и переживая всю беду потери, полу-

чив извещение о погибшем или пропавшем без вести, и тех, кто не выжил и кому удалось выжить в ленинградской блокаде, в концлагерях, в оккупации. У каждого из этих людей – и взрослых, и детей – есть своя память об этой войне, своя мера беды, надежды и горя. Годы берут свое, очевидцев остается все меньше. Поэтому так важно, чтобы каждая семья хранила в памяти тот «кусочек» этой войны, который коснулся ее, их родных. Потому что из этих отдельных, разрозненных воспоминаний миллионов семей, как из гигантской мозаики, складывается неизмеримо огромная и величественная картина памяти всего народа.

Мой прадед не был выдающимся человеком. Он был одним из миллионов граждан СССР. Один из миллионов, прошедших войну. Но для меня и моих родных он навсегда останется близким и дорогим человеком. Прадед прошел всю войну в составе боевых частей, побывал в плену, чудом остался жив и умер в далеком 1989 году, когда меня еще не было на свете.

Мой прадед – Ольховский Борис Петрович родился 8 января 1918 года в деревне Терехово, Подпорожского района Ленинградской области. Он был пятым ребенком в семье, всего детей было шестеро. О своем детстве, со слов мамы, прадед много не рассказывал. Вспоминал только, как ходил два года в церковно-приходскую школу в селе Важины.

В 1939 году был призван в действующую Советскую Армию. Там и настигла его война.

Прадедущка воевал во 2-ой ударной армии первого формирования Волховского фронта под командованием генерал-лейтенанта Власова Андрея Андреевича.

С января по осень 1942 года шли ожесточенные бои под Новгородом, в районе Мясного Бора. Благодаря действиям 2-ой ударной армии было сорвано наступление немцев под Ленинградом в январе 1942 года, но все-таки бой был проигран... Узел штаба армии был разбит. Управление войсками было нарушено. Машины встали, кончилось горючее. Вывоз раненых прекратился. Прорыв захлебнулся. Генерал Власов бежал, переодевшись в женское платье, оставив армию, и сдался в плен. По неофициальным данным погибло около 100 000 человек, более 10 000 было взято в плен. Так называемая Любанская операция вошла в историю Великой Отечественной войны как незавершенная... Так мой прадедущка с тысячами других солдат попал в плен.

Всех взятых в плен перевезли в немецко-фашистский концентрационный лагерь Маутхаузен (Mauthausen). Он был создан в июле 1938 года в 4 километрах от городка Маутхаузен (Австрия) в качестве «филиала» концлагеря Дахау. В Маутхаузене в период с 1938 по 1945 год находилось в заключении около 335 тысяч человек из многих стран; только по сохранившимся записям, в лагере было зверски уничтожено свыше 122 тысяч человек.

Условия содержания военнопленных были нечеловеческими. Каждый божий день люди погибали от недоедания, тяжелых работ, пыток, экспериментов. Людей уничтожали с промышленной организованностью, с инженерной изобретательностью, с бесстрашием палачей, с утонченностью садистов. Гитлеровцы стремились полностью деморализовать узников, заставить их отказаться от борьбы. Для поддержания состояния страха и безысходности, полного беспредела насилия над узниками вновь прибывшие узники-смертники приковывались железными цепями с крюком к стене для обозрения всего лагеря. У стены за кухней лагеря производились расстрелы узников днем и ночью. Рядом находились крематорий, карцер и газовая ка-

мера. В карцере велись допросы и пытки. Но и в нечеловеческих условиях люди оказывали сопротивление, спасали жизнь физически слабым товарищам, вели подготовку к вооруженной борьбе за освобождение.

В феврале в лагерь привезли захваченного в плен советского генерала Дмитрия Михайловича Карбышева. В ночь на 18 февраля 1945 вместе с 500-ми другими заключенными он был облит ледяной водой на морозе и погиб... На глазах у прадеда и еще нескольких военнопленных...

Прадед находился в блоке № 20, так называемом «блоке смерти», туда гитлеровцы посылали тех, кого они считали «неисправимыми» и особенно опасными для себя людьми. Казалось, как могли помышлять о восстании эти люди, истощенные, обессиленные, полуживые, безоружные и беззащитные перед властью своих палачей? Как могли они мечтать о штурме этой трехметровой гранитной стены, гребень которой был защищен колючей проволокой под током высокого напряжения? Что могли они противопоставить спаренным пулеметам, всегда наведенным на них с вышек? Чем они станут сражаться с вооруженной до зубов эсэсовской охраной лагеря, которая будет поднята на ноги при первых выстрелах? Поистине всякому здравомыслящему человеку должно было показаться, что эта затея обречена на провал.

Три важных человеческих качества могли обеспечить успех отчаянно дерзкому замыслу узников «блока смерти»: изобретательность, организованность и смелость. И можно сказать, что эти люди проявили чудеса изобретательности, показали железную организованность и беспредельную смелость.

Как это ни удивительно, они нашли оружие, вернее – то, что могло заменить его. Узникам предстояло вооружиться булыжниками, вывороченными из мостовой двора, кусками угля, которые лежали в комнате блокового, кусками хранившегося там же эрзац-мыла, деревянными колодками со своих ног и обломками цементных умывальников – их предполагалось разбить перед побегом. Дождь этих камней и обломков должен

был обрушиться на пулеметные вышки. Но самым важным оружием, которое оказалось в распоряжении смертников, были два огнетушителя, висевшие в жилых помещениях барака. К каждому из огнетушителей прикрепили по три человека, самых сильных, вернее – наименее истощенных. Они должны были подбежать к основанию вышки, привести огнетушитель в действие и направить струю пены в лицо эсэсовским пулеметчикам, чтобы помешать им вести огонь и дать возможность штурмовой группе забраться на вышку и овладеть пулеметом. А для того, чтобы подойти незаметно к пулеметчикам, решено было перед восстанием начать рыть подкоп из барака к основанию вышки.

Колючую проволоку под током надеялись преодолеть с помощью одеял, находившихся в комнате блокового. Эти одеяла должны были набросить на проволоку и потом замкнуть ее хотя бы тяжестью собственных тел.

Самого блокового необходимо было уничтожить. Узники, югославы и поляки, когда им сказали о готовящемся восстании, в один голос ответили: «Мы с вами, русские братья!» Около сотни узников не могли принять участия в побеге: они уже были не в состоянии ходить, большинству из них оставалось жить два-три дня. Со слезами на глазах эти люди провожали своих товарищей в последний бой, просили рассказать на Родине об их гибели, передать родной земле их прощальный привет. Они знали, что их сразу же уничтожат после побега, но хотели хоть чем-нибудь быть полезными друзьям в этот решительный час и отдали им последнее имущество, которое было у них, – свои колодки и свою одежду, оставшись совершенно голыми. Наступила полночь, на вышках сменились пулеметчики. Все было готово. Без десяти час штурмовые группы заняли свои места у окон барака, готовые рвануться вперед по первому сигналу. Из комнаты блокового принесли стол, и на него поднялся один из руководителей восстания, медленно обвел он взглядом напряженные, сурово нахмуренные лица узников, умирающих, которые голыми лежали на полу, поджав к нему внимательные лица.

– Дорогие товарищи и братья! – взволнованно сказал он. – Я благодарю вас всех за то, что вы вынесли здесь, в этом аду, оставаясь настоящими людьми. Вы не уронили чести и достоинства. Теперь нам с вами остается выполнить до конца долг солдата и сразиться с врагом в последнем смертном бою. Многие из нас погибнут в этом бою, но будем надеяться, что некоторым удастся уцелеть и вернуться на Родину. Давайте же торжественно поклянемся сейчас друг перед другом своей судьбой, жизнями замученных здесь друзей, поклянемся, что тот, кому выпадет счастливая судьба вернуться домой, расскажет людям, что творилось здесь. Пусть они сделают это во имя полной гибели фашизма, для того, чтобы никогда больше на земле не повторялось таких ужасов. Клянемся, товарищи!

И в бараке прозвучало:

– Клянемся!

– А теперь попрощайтесь друг с другом и обменяйтесь адресами, – сказал полковник и спустился со стола.

Несколько минут в помещении слышались только приглушенные рыдания обнимающихся в последний раз людей и торопливо повторяемые вполголоса адреса и фамилии. Потом раздалась команда: «Приготовиться!» Люди стояли на местах, напрягшись, затаив дыхание, готовые к броску.

– Вперед! За Родину! – громко грянул приказ.

Мгновенно распахнулись настежь все окна барака, и толпа узников хлынула во двор, прямо под слепящий свет прожекторов. И тотчас же над «блоком смерти» загремело многоголосое яростное русское «ура!». На вышки обрушился дождь камней, кусков угля, колодок, погасли разбитые прожекторы, и пенные струи из огнетушителей ударили в лица пулеметчикам, мешая им вести огонь. А пока шел бой около вышек, длинная шеренга узников, пригнувшись, выстроилась у основания наружной стены. На плечи к ним карабкались другие и, набросив на проволоку под током одеяла и куртки, повисали на ней. Кое-где люди, охваченные горячим порывом, замыкали эту проволоку своим телом, а по ним дальше, вперед лезли их това-

рищи. Наконец кронштейны не выдержали тяжести и согнулись. Проволока замкнулась, блеснул яркий электрический разряд, и свет во всем лагере погас. В темноте тревожно выли лагерные сирены, из-за стены доносились крики эсэсовцев и автоматные очереди, и пулеметы всех вышек Маутхаузена наугад били в сторону «блока смерти». Двор блока был усеян трупами, мертвые тела висели на проволоке, лежали на гребне стены, но уже сотни узников, подсаживая один другого, втягивая товарищей наверх, взбирались на эту стену и спрыгивали по ту сторону ее. Там оказались новые препятствия – ров с ледяной водой, а за ним высокий забор из колючей проволоки. Но уже ничто не могло остановить смертников, вырвавшихся из самого ада, увидевших перед собой свободу. Снова в ход пошли одеяла и куртки, и через несколько минут в проволочном заборе зияла широкая брешь. Выливаясь через эту брешь, сотни узников уже оказывались вне пределов лагеря, на широком заснеженном поле и, разбиваясь тут же на группы, как было заранее условлено, уходили в разных направлениях, чтобы затруднить преследование эсэсовцам. А из ворот лагеря уже выбегали охранники с собаками, выезжали мотоциклы, освещая фарами поле, по которому, местами увязая по колено в снегу, выбиваясь из сил, бежали узники.

Около 15 человек уцелели... Прадедушка оказался среди тех, кому повезло вырваться из лагеря...

Подвиг героев «блока смерти», с такой силой и полнотой выразивший высокие душевные качества нашего человека, овеянный таким возвышающим душу трагическим героизмом, входит сейчас в историю Великой Отечественной войны как одна из тех ее страниц, что навсегда останутся особенно святыми и дорогими для сердца народа.

СПАСИБО ВСЕМ ВЕТЕРАНАМ за беспрецедентный подвиг, совершенный ради всех нас во имя добра, мира и чистого неба над головой! Низкий наш поклон всем солдатам войны – каждому живому, каждому ушедшему безвозвратно! Мы помним ваш подвиг и низко склоняем головы.

Дмитриченко Ульяна,

школа № 394, 7 класс

Диплом 1 степени в номинации «Поэзия»
среди участников 10-13 лет

Нет! Нет! Мы не забыли вас,
Мы свято верим, твердо знаем:
Наш каждый день и каждый час
Когда-то вами был подарен.

Тогда на этих рубежах
Пришлось вам с жизнью распрощаться,
И в чьих-то письмах, в чьих-то снах
Теперь вам - вечно девятнадцать!

Мы по весне приходим к вам
И в тишине, немного жуткой,
Букет из алых роз всегда
Венчаем синей незабудкой.

И тихо стоя у оград
Хотим поклясться непременно:
Да будет каждый из солдат
Не безымянным – незабвенным!

Нет! Нет! Мы не забыли вас
Мы свято верим, твердо знаем:
Наш каждый день и каждый час
Когда-то вами был подарен.

*Вассель Валерия и
Старцева Елизавета*

школа № 242, 6 класс

Диплом 1 степени в номинации «Проза»
среди участников 10-13 лет

Воспоминания об отце

*(рассказ Тамары Петровны Пилютовой –
дочери летчика П.А. Пилютова)*

Наша школа находится на улице Летчика Пилютова. Неслучайно ежегодно 23 декабря мы чтим память Героя Советского Союза П.А. Пилютова. По традиции в этот день к нам приезжают гости, среди них Тамара Петровна Пилютова – дочь легендарного летчика. Она делится с нами воспоминаниями о своем отце.

Трепетным голосом Тамара Петровна начинает рассказ о детстве своего отца – Петра Андреевича: «Пете было восемь лет, когда от

туберкулеза умерла его мать. Ему запомнился натуженный кашель матери, ее худые плечи и огромные запавшие глаза. Запомнилась деревянная миска на столе, в которую сердобольная соседка наливала молоко для больной матери. Ей уже ничего не помогало, но Петя уговаривал мать попить молока. После похорон матери Петю забрал дед к себе на хутор. Дед был зажиточным, скупым и расчетливым. Четыре года Петя был у него пастухом, пас коров и овец. Чуть свет дед тряс Петю за плечо со словами: «Петька, вставай, хватит валяться». Набегавшись за день за скотом, Петя валился с ног, а дед не давал ему присесть. Так прошли четыре трудных года. Вернулся с фронта Петин отец, и семья из Белоруссии переехала в Башкирию. Отец отвез Петю в город Аша Челябинской области и отдал в школу. Один раз в месяц отец отвозил продукты и коротко спрашивал: «Ну что, как учишься?». Учился Петя хорошо. Ему очень хотелось услышать от отца ласковое слово, и чтобы он побыл с ним, но отец торопился, и Петя снова оставался один. Не окончив и семи классов, он устроился на металлургический завод молотобойцем. А затем перешел на работу кузнецом. Кузнечное дело его мало устраивало, и он начал изучать специальность слесаря-арматурщика. Добился того, что стал мастером.

В ноябре 1928 года моего отца призвали в Красную Армию. Службу он начал в городе Куйбышеве и через некоторое время написал домой: «У меня все идет хорошо, много занимаюсь. Скоро у нас будут экзамены. Буду сдавать на старшего связиста. Такие отметки как у меня, у нас в роте только у троих». Но отец мечтает о школе связи. В 1930 году он поступает в Ленинградскую авиационную школу и в марте 1932 года, успешно окончив ее, получает назначение в 40-ую Ленинградскую эскадрилью, базировавшуюся на Дальнем Востоке. Отца назначили техником звена. Теперь у него не один, а три самолета. Однажды командир – высокий, строгий человек спросил отца: «Голубая двойка к полету готова?» Ответ был: «Хоть на Луну». Командир сказал: «Будете участвовать в спасении челюскинцев». Это был февраль 1934

года. Эскадрилья без промедления вылетела на спасение людей. Преодолевая нечеловеческие трудности, к цели приблизились из пяти самолетов только два. На одном из них был отец. Позже прибыли остальные самолеты. Один самолет мог вместить только трех человек. Тогда папа предложил сделать ящики, обшить мехом и прикрепить к крыльям самолетов. Благодаря такой изобретательности было спасено 39 человек. За спасение челюскинцев отец получил высшую награду – Орден Ленина, это было 13 апреля 1934 года. На другой день в Кремле после торжества К.Е. Ворошилов беседовал с каждым членом спасательной экспедиции. И папа, краснея от волнения, сказал о своем желании поступить в летную школу. Его просьба была удовлетворена, папу отправили в Качинскую школу военных летчиков».

Далее Тамара Петровна вспоминает о военных днях и героическом подвиге Петра Андреевича Пилютова: «Первое боевое крещение отец получил в районе реки Халхин-Гол в 1939 году, где японцы затеяли провокацию.

Второе крещение – в районе Кандалакши в боях с белофиннами весной 1940 года. За бои в Финляндии папа был удостоен медали «За отвагу». Служивцы считали его не только отличным летчиком, но и отличным командиром, педагогом.

В Великую Отечественную войну он вступил опытным летчиком – командиром эскадрильи, защищая небо Ленинграда. Много раз подразделение истребителей под командованием отца успешно справлялось с возложенными на них обязанностями, и конечно, не обходилось без жертв и поломок материальной части.

Случилось это 17 декабря 1941 года. Пока не окреп лед Ладожского озера, осажденный Ленинград поддерживал связь с «Большой землей» только по воздуху. Полеты были сопряжены с риском. Все же в этот день несколькими караванам транспортных самолетов, груженных продуктами, удалось благополучно добраться до Ленинграда. Один из таких караванов прикрывало звено отца. Разгрузка на Ленинградском аэродроме на-

чалась без промедления, надо было возвращаться, но возвращаться не порожняком. Обратным рейсом самолеты вывозили из Ленинграда детей, женщин, стариков. Но когда пассажиры садились в самолеты, начался артиллерийский обстрел. Три снаряда разорвались на аэродроме. Командир отряда транспортных самолетов сказал папе: «Готовься, сейчас полетим». Отцу пришлось одному сопровождать девять транспортных самолетов. В каждом по тридцать человек. Взлетев, он не стал приближаться к воздушному каравану, а набрал высоту и полетел над самой кромкой облаков. Теперь девять самолетов были видны ему, как на ладони, а сам он, прячась в облаках, превратился в невидимку.

До Ладожского озера было уже недалеко, когда отец разглядел шесть истребителей «Хейнкель-113». В боях всякое случается. Но драться одному против шести, когда нет никакой надежды на помощь товарищей, ему не приходилось. Немецкий самолет выскочил вперед и пошел на транспортные самолеты. Но вдруг сам попал под пулеметный огонь папиного самолета. Остальные пять самолетов продолжать погоню за транспортными самолетами не решились. В этом ожесточенном бою немцы сбили самолет отца и, посчитав его убитым, улетели. Папа остался жив, получив множество ранений».

10 февраля 1943 года Петру Андреевичу Пилутову было присвоено звание Героя Советского Союза. За время войны он сбил 23 вражеских самолета.

В нашей школе создан выставочный зал Боевой Славы о героическом подвиге советских летчиков в годы Великой Отечественной войны. В этом зале четыре стенда посвящены П.А. Пилутову. Мы бережно храним память о защитниках нашего города, нашей страны. Поддерживаем связь с ветеранами 13-ой Воздушной Армии. В памятные даты военных событий проводим экскурсии по выставочному залу для учащихся и ветеранов. Занимаемся поиском материалов о летчиках 13-ой Воздушной Армии. А недавно закончились съемки документального фильма «Русские асы» производства «Ленфильм». Это фильм о советских летчиках, защищав-

ших Ленинград. Самые талантливые ученики нашей школы приняли активное участие в съемках фильма. Очень повезло Панкову Артему из 10 класса. Ему было доверено сыграть роль легендарного летчика Пилутова. С этим заданием Артем справился отлично! Каждый участник кинопроекта прошел не только школу актерского мастерства, но и вложил частичку себя в достоверное воссоздание событий самой страшной войны XX века. Мы ждем премьеры фильма!

И в заключение хочется сказать, что узнавая все больше и больше о настоящих героях, о страшных и героических днях войны, мы как будто перелистываем ожившие страницы истории.

Карасева Анастасия,

школа № 200, 6 класс

Диплом 1 степени в номинации «Проза»
среди участников 10-13 лет

Воспоминания моей бабушки

Каупонен Тамара Рудольфовна.
Моя бабушка в молодости (16 лет).

*Я не была участницей войны,
Но по рассказам бабушки и деда,
Хотев лишь мира, хлеба, тишины,
Сражаясь, наш народ ковал Победу.
Я не была участницей войны.
Я, к счастью, родилась спустя полвека,
Но боль тех лет, добавив в волос седины,
Коснулась каждого родного человека.
...И будет долгим эхо той войны.*

Не бывает легких времен. Каждое время сложно для тех, кто в нем живет. Это неоспоримая истина. Но бывают особенные времена, словно бы предназначенные для испытания людей на прочность, на мужество, на способность сохранить в себе достоинство и лучшие человеческие качества. Это – роковые времена. И, может быть, только Россия, как ни одна другая страна мира, вынесла та-

кое невероятное количество катастроф и потрясений, одним из которых стала Великая Отечественная война.

Война – страшное слово. Война – это взрывы бомб, грохот канонады, смерть людей, гибель городов. Война приносит горе всем людям: и тем, кто начинает ее, и тем, кто защищает Родину.

Все дальше уходят в прошлое годы Великой Отечественной войны, все меньше и меньше остается в живых свидетелей тех страшных событий. Страшных потому, что горе тогда, в 1941-ом, пришло в каждый дом. Не обошло оно стороной и мою семью.

О страшной народной беде написано много произведений, газетных статей, поставлены фильмы. Но самыми яркими и правдивыми в моей памяти на всю жизнь останутся рассказы моей бабушки о войне, о ее военном детстве.

Однажды, когда я смотрела передачу про детей войны 1941–1945 годов, мне захотелось узнать, как выжили мои бабушки и дедушки, когда была война. И при первой же возможности я решила поехать к ним.

Я позвонила бабушке и спросила: «Можно я завтра к тебе приеду, и мы побеседуем на тему, как ты выживала в годы войны?» И бабушка с радостью согласилась!

Когда на следующий день я приехала к бабушке, мы удобно уселись. Беседа была долгая, и бабушка стала рассказывать.

Из рассказов бабушки:

«Я родилась в 1938 году. Когда началась война, мне было 3 года. Я жила у бабушки, которая была ингерманландкой. Она жила в деревне Воронино Ломоносовского района Ленинградской области.

Когда немцы стали подступать к району Ломоносова, всех жителей собрали на сход, а потом забрали в плен. У моей мамы были, кроме меня, еще два сына. Одному было семь лет, а другому три года. Когда нас погнали из Ленинграда, мама несла младшего на руках, а я держалась за ее юбку. Немец шел сзади и говорил: «Schnell! Schnell!» Это означало: «Быстро! Быстро!» Поскольку я долго идти не могла, потому что была маленькая, меня немец кинул в телегу с ранеными нем-

цами. Когда я была в телеге, всегда плакала, боялась, все звала маму. Когда был привал, мама подошла к немцу, который меня кинул в телегу, взяла его за грудки и крикнула: «Где мой ребенок?!» Немец сначала навел ружье на мою маму, но потом пожалел ее, не стал стрелять и сказал: «Иди, ищи там, где обоз!». Мама нашла меня сразу. Я очень радовалась.

И так по этапу нас гнали до Таллинна, где нас везли, где мы пешком шли. Когда были привалы, все взрослые и дети сидели у костра. У костра дети пели и танцевали, и в знак благодарности немцы давали или хлеб, или шоколадку. И мне мой старший брат говорил: «Иди, спой песню». Я спела песню «Катюша». И мне дали кусочек хлебушка. Я поделилась с мамой и двумя братьями.

И так мы дошли до Таллинна. Нас посадили на корабль. На корабле была качка, но нам, детям, было интересно, потому что первый раз мы плыли на пароходе, но мама теряла сознание, потому что волны были очень большие. В дороге нас бомбили, но не попали. Мы молили бога, чтобы остаться в живых. Плыли мы три дня. Но только на подходе к городу я узнала, что нас везли в Финляндию.

Привезли нас в концлагерь Ханко, посадили за колючую проволоку. Маму сразу забрали работать на лесоповал. Ее утром выводили, а вечером приводили. А дети занимались уборкой своей комнаты, играли в прятки. И все ждали, когда нас будут кормить. А если давали, то похлебку. Редко давали кашу.

В декабре 1944 года нам разрешили вернуться в Ленинградскую область, но нас принудительно отправили в Печорский район Псковской области. Поселили в пустой холодный дом, где не было ни дров, ни продуктов питания. Маму сразу отправили в швейный цех. На дрова мы разобрали забор, а поскольку взрослых не было, я со старшим братом пыталась пилить, но у меня плохо получалось, потому что я была маленькая и немощная. Брат меня ругал, а я плакала, но общими усилиями мы напилили дров. А уже весной ходили на совхозное поле, где росла картошка. Искали на поле картошку. А она была подмороженная. Вечером мама прихо-

дила и делала нам из картошки оладьи. Было очень вкусно. Нам было очень трудно, но мы выжили.

9 мая 1945 года о победе над фашистами узнали только вечером. Нам сказала соседка, а она узнала от председателя Печорского района. Так эта радостная весть разошлась по всей деревне. Все выбегали на площадь. Когда узнавали о Победе, обнимали друг друга, плакали, улыбались. Душа каждого переполнялась эмоциями. И даже самому маленькому ребенку было понятно, что Война закончилась.

После Великой Победы я, мама и двое моих братьев еще жили в Пскове. Когда в наш дом прибежал мальчишка и сказал маме: «Ваш муж идет!» – мама не поверила и пригрозила ему: «Не ври! Я сейчас тебе крапивой пятую точку надеру!» И тут в дверь входит мой папа. Мама замерла.

В скором времени мы вернулись в город-герой Ленинград. Когда приехали, мы не увидели того красивого, неповторимого Ленинграда, которым он был 5 лет назад. Город был разбомблен, растерзан, изувечен. Но каждый день ленинградцы ходили убирать свой город, чтобы он опять стал таким же красивым, каким мы его видели в довоенные годы.

Осипова Эльвира Юрьевна,

Диплом 1 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

РАССКАЗ ТАНКИСТА

Посвящается Герою Советского Союза, командиру тяжелого танка КВ, старшему лейтенанту Зиновию Колобанову, уничтожившему в своем легендарном бою под Ленинградом у деревни Войсковицы 22 немецких танка.

За этот подвиг он был занесен в Книгу рекордов Гиннеса.

Ну, вот, – промолвил командир, –
Устроим фрицам знатный пир!
Пускай, мечты свои кляня,
Получат русского огня!

Ни одного не пропустить –
Всех до отвала угостить!
Здесь, на дороге столбовой,
Нам предстоит неравный бой:

Врагов – огромнейшая рать,
А нас – всего лишь только пять,
Но часто было на Руси,
Когда один троих тузил,

И в бой смертельный неспроста
Вступал один супротив ста.
Так пусть же вновь увидит свет
Обычай славный древних лет.

Пускай сегодня наш **КВ**
Прожжет фашисту галифе!
И да поможет нам, друзья,
Господь и крепкая броня!

А чтоб фашист не раскусил,
Что русский танк всего один,
Мы превратимся для врага
В зеленый кустик тростника.

А ну, березки, встаньте в ряд!
Пускай ваш свадебный наряд
Волшебным облаком ветвей
Укроет русских сыновей!

Под вашей тонкою листвой
Гулять бы с девушкой простой,
Венки ромашковые вить...
А мы начнем укрыть рыть.

Готово! Вырыто! Стоим!
И ждем – во все глаза глядим!
Пора нам люки залатать,
Но без команды не стрелять!

Вот мотоцикл летит, урча,
И два дозорных следом мчат.
Позволим им продолжить путь,
Чтоб дичь крупнее не спугнуть.

И верно, пыль еще стоит,
А позади ревет, гудит
И выползает, словно рак,
Стуча клешнями, вражий танк,

За ним еще один, другой... –
И потекли сплошной рекой.
Три, пять...семинадцать, ...двадцать два ...
Аж закружилась голова.

Ползете, гады, светлым днем,
Но здесь мы вас недаром ждем!
Для вас без долгих антреприз
Мы приготовили сюрприз.

Вот подползает головной
К отметке первой огневой.
Ну что ж, друзья мои, пора!
Грядет жестокая игра:

Огонь по первому! Огонь!
Ага, горит фашиста бронь!
Здесь вам не Польша, не Париж!
Пойдешь на Русь – живьем сгоришь!

Наводчик Усов, не зевай –
Второму быстро поддавай!
Ну, молодец, второй горит,
И путь для всех вперед закрыт!

Колонна сжалась, как змея:
Назад – никак, вперед – нельзя,
И влево-вправо не свернуть –
Боятся в топах утонуть.

Но нас не видно им пока –
Лови растерянность врага
И пушку быстро направляй
На самый дальний вражий край.

Сказав прощальное «Прости»,
Свинцом фашиста угости!
Навел? – Отлично! Резко пли!
Огнем последнего пали!

Ты, Усов, – гений-виртуоз:
Прицел! Огонь! – и снят вопрос!
Последний пламенем объят
И перекрыл пути назад!

Теперь хвастливые враги
Зажаты полностью в тиски.
Давай удачу закрепим –
По предпоследнему дадим!

Ну что, пылаешь, жадный фриц,
Не трогай впредь Руси границ!
Тебя сюда никто не звал!
Пришел на Русь – пиши «Пропал»!

Еще князь Невский обещал,
Когда он шведов угощал:
«Тот, кто на Русь с мечом пойдет,
Тот от меча и пропадет!»

И танк наш – это чудо-меч,
Что Русь поможет нам сберечь!
Еще не кончил я рассказ,
А немец уж приметил нас.

И понеслась, как карусель,
Вовсю смертельная дуэль –
На одинокий русский танк
Всю мощь свою направил враг.

Но только немец не учел –
У русских сердце горячо,
И страха нету ни на грош,
Когда за Родину идешь!

Вдруг хлоп! – Разрушен перископ!
Неужто всей атаке стоп?
И нет теперь у танка глаз?
Решает Кисельков: «Сейчас,

Слегка нажмем на тормоза
И вставим новые глаза!
Смотрите, немцы, русский трюк:
Наверх я лезу через люк

И, слыша огненный галоп,
Вставляю новый перископ!
Вот так-то, братцы-удальцы,
Мы с вами нынче молодцы!»

Но лишь утих восторгов град,
Как новый вражеский заряд
Заклинил башню, и она
Остановилась недвижна.

Теперь, чтоб немца угощать,
Придется нам весь танк вращать!
Водитель, жми на поворот –
Укрытье прочь! И задний ход!

Вот здесь, среди ивовых кустов,
Начнем кружить мы вальс-бостон!
Давай, ребята, не ленись,
Мы принимаем бой за жизнь.

А коль придется умирать
С собою надо фрицев взять:
В затвор снаряд кладем бегом
И отправляем с ветерком!

И вновь – прицел! И вновь – огонь!
И вновь дрожит железный конь!
Огонь! Лови же, злой фашист,
Подарок жарок и ершист!

Огонь за славный Ленинград,
Его занять ты был бы рад!
Но мы здесь намертво стоим,
И город наш не отдадим!

За Красносельские луга,
Куда нельзя пустить врага!
И за озер густую синь,
Лови! Спасенья не проси!

Огонь за тех, кто был до нас
И столько раз Россию спас!
За тех, кто после нас придет
И Русь от новых бед спасет!

Огонь за тот могучий дуб,
Что с детства всем нам очень люб!
И за ученого кота,
Который бродит там всегда!

За то, чтоб в каждом, кто не глух,
Звучал набатом русский дух!
Огонь за тех, кто в этот час
Не спит и молится о нас!

Огонь за наших матерей,
Что стали снега вдруг белей!
Огонь за милых нам подруг,
За одиночество их рук!

За младших братьев и сестер,
За деревенский наш костер!
Огонь за иву у пруда,
Где изумрудная вода!

За храм высокий на горе!
И за березку во дворе!
И за частушки у реки!
И за ромашки-васильки!

За то, что алая заря
Не растревожит косаря,
И под певучею косою
Не брызнет травушка росой!

За колокольца синий взгляд
Под серой тенью у солдат!
За то, чтоб войнам вопреки
Звенели звонко ручейки!

За тех, кто пулею сражен,
Уж не услышит этот звон!
Огонь за тех, кто здесь уснет,
Не встретит солнышка восход!

Огонь за жизнь! Огонь за смерть!
Огонь, чтоб песню нам допеть!
За нашу русскую гармонию
Огонь! Огонь! Огонь! Огонь!...

* * *

Вдруг, удивления полна,
Установилась тишина.
Помят, изранен и побит
Безмолвно русский танк стоит.

Ни одного снаряда нет,
Но и враги молчат в ответ.
Горят кусты, горит трава,
Горят фашисты... двадцать два.

Сныткина Елизавета Павловна

Диплом 1 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

*Герою Советского Союза Типанову Александру
посвящается*

Идут бои под Ленинградом,
Дивизии приказ был дан:
Взять Дудергоф, прорвать преграду
На Пулковский меридиан.

Прорыв на Красное Село,
Полк в наступление идет,
Но продвижение бойцов
Вдруг преградил немецкий ДОТ.

Бойцы штурмуют. Днем и ночью
Идет ожесточенный бой.
На ДОТ пополз Типанов молча,
Сказав товарищу: «Прикрой!»

Вдруг захлебнулся пулемет,
В атаку поднялась пехота,
А Саша – юный паренек –
Лежал на амбразуре ДОТа.

Давным-давно уж нет войны,
Приходят к ДОТу ветераны,
Вспоминанья той зимы
Им бередают былые раны.

В наградах ветераны наши,
Виски у всех белы, как дым.
Герой-солдат, Типанов Саша,
Остался вечно молодым.

Семья Васюшкиных

Диплом 2 степени в номинации «Проза»

*Война прошла,
Остались от нее
лишь воспоминания...*

Память ребенка войны

Совсем недавно мама рассказала мне небольшую историю из жизни моего двоюродного дедушки. Звали его Дубовой Анатолий Петрович, родился он 1 января 1937 года. Его детство прошло на Украине в Кировоградской области, Компанеевском районе, селе Островское.

Событие, о котором пойдет речь, произошло в самом начале войны, когда дедушка был ребенком. Ему было чуть больше четырех лет, когда враг пришел на Кировоградщину. С 1941 по 1943 годы область была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками.

Когда дедушка Толя вспоминал о своем детстве, то в его памяти всплывали ужасные картины, которые происходили во время войны в его родном селе Островское. Для него это были тяжелые воспоминания.

Когда немцы пришли в их село, то они, в первую очередь, уничтожили всех коммунистов. Фашисты многих расстреляли на глазах у всех жителей села. Среди расстрелянных был и дядя дедушки Толи – Коновальчук Максим Никифорович.

Папа дедушки Толи, Дубовой Петр Федорович, во время оккупации ушел в партизанский отряд, став партизаном. Спустя некоторое время он стал командиром танка. Петр Федорович прошел всю войну, но так и не услышал победных залпов салюта, так как погиб в Берлине 9 мая 1945 года, в День Победы.

В хате, где жила семья дедушки Толи: два брата, мама и старенький дед, – поселился немецкий офицер. Жил он в их доме более двух лет.

Дедушка вспоминал, что посреди комнаты, на полу, мелом была проведена черта, за которую детям строго запрещалось заходить, потому что за этой чертой расположился не-

мец. Кроме того, нельзя было бегать, прыгать, шуметь и даже громко смеяться или плакать.

Однажды, когда они со старшим братом сидели на печке, увидели на столе у немца сахар. Дедушка Толя не смог удержаться, спрыгнул с печки, подбежал к столу и схватил кусок сахара. Немец, увидев это, достал пистолет и направил его на моего дедушку. В это время в дом вошел старенький дед, живший с ними, он умолял фашиста не убивать ребенка: «Не трогай мальчика, убей лучше меня!»

Почему немец не убил его и старенького деда, осталось загадкой, но дедушка Толя на всю жизнь запомнил гнев и злость того фашиста, готового убить полуголодного ребенка за кусок сахара.

«А кушать хотелось всегда, – вспоминал дедушка. – Я был худой, длинный и вечно голодный».

В конце 1943 года советские войска приблизились к границам Кировограда и стали оттеснять врага на запад. Немцы отступали, бежал и тот немецкий офицер.

9 января 1944 года Красная Армия освободила Кировоград и область от фашистских оккупантов.

Сама судьба сберегла в войну моего двоюродного дедушку Толю. Он был человеком необычайно доброй души. Несмотря на тяжелые годы детства, голод, он не озлобился, но ему, как и тысячам других детей, хотелось детства без войны: светлого, радостного, счастливого.

16 мая 2007 года дедушка Толя умер, но я запомнил его очень веселым, добрым и жизнерадостным человеком. Война не сломала его.

***

В волосах – серебряные нити
Столько лет, а сны все не цветные,
Их война давно лишила детства,
Что гремела на полях России.

Кровь и смерть, воронки от снарядов,
Как игрушки – стреляные гильзы,
Все осталось в памяти недетской,
В той далекой, страшной, черной жизни.

Вас война давно лишила детства,
 Постаревшие теперь с годами дети,
 Все, что было – в памяти навечно,
 Трудно с этим жить на белом свете...

Александр Надсон

Дубовой Александр,
 школа № 242, 6 класс

Диплом 2 степени в номинации «Поэзия»
 среди участников 10-13 лет

Год сорок первый. Началась война.
 Кровопролитье, ужас, смерть несла она.
 И протрубили нам тревогу,
 Чтоб преградили мы врагу дорогу.
 Но враг был беспощаден и силен
 И нас сначала побеждал,
 Но главного он все-таки не знал!
 Не знал он, что такое русский дух,
 Когда один встает за двух,
 Когда плечо к плечу в атаку мы идем
 И груз ответственности на себе несем
 За свой народ и весь славянский род.
 Про древних витязей мы не забыли,
 Они все, как один, готовы были
 За Русь поднять победоносное копьё!
 Нелегкий бой вели за наши города,
 Стояли насмерть месяцы, года
 Без отдыха, без устали на страже
 Границ своей отчизны в дождь и снег,
 Как мы стояли, без сомненья может
 Стоять лишь только русский человек.
 Враг побежден!
 Повержен русским духом,
 Но витязи былинные стоят!
 Чредою дней, ночей...
 Нет, не сомкнут очей.
 И взгляд их зорок, как у птицы,
 Они России берегут границы!
 Нам не забыть героев никогда,
 Их подвиги бессмертны на века!
 И память не сотрет в истории страницы
 О славе и величии Отчизны!
 Мы – петербуржцы, ленинградцы мы!
 Историю войны той сохраним,
 И будущим векам передадим,
 Чтоб помнил мир, вовек не забывал
 О том, как наш народ Россию защищал!

Богацкий Максим,

школа № 395, 8 класс

Диплом 2 степени в номинации «Поэзия»
 среди участников 10-13 лет

Летчик-герой

Летчику, защитнику Ленинграда, герою Советского Союза П.А. Пилютову посвящается

Дорога жизни –
 Ладога.
 Хлеб город
 Очень ждет.
 Но вот летит
 Над Ладогой
 Фашистский самолет.

Летели бомбы
 Черные
 И взламывали лед.
 А город голодает,
 А город хлеба ждет.

Советский истребитель
 Ведет с фашистом бой
 И поджигает «Мессер»
 Один,
 Потом другой...

Жестокий бой
 Все длится,
 Наш самолет
 Подбит,
 Но летчик
 Не сдается.
 Он ранен,
 Не убит.

На озеро садится
 Советский самолет.
 Фашист над ним
 Кружится
 И по машине бьет.
 21 ранение,
 Страшная боль
 В груди...
 Но сказал себе
 Летчик отважный:
 «Смерть, от меня
 Уходи!»

И уже через
 Месяц
 Наш летчик
 Опять в боевом
 Строю.
 Он доблестно
 Защищает
 Родину свою.
 Сбитых
 23 самолета
 На его
 Боевом счету.
 Смело и храбро
 Сражался,
 Успешно прошел
 Войну.
 Имя летчика –
 Петр Пилутов.
 Его звание –
 Герой.
 Его именем
 Названа улица.
 Пусть гордится
 Им город мой!

Пламаяда Юлиана,
 школа № 276, 6 класс

Диплом 2 степени в номинации «Проза»
 среди участников 10-13 лет

Мои близкие – жители блокадного Ленинграда

*Потомок, знай! В суровые года
 Верны народу, долгу и Отчизне,
 Через торосы Ладожского льда
 Отсюда мы ввели Дорогу жизни,
 Чтоб жизнь не умирала никогда.*

Война это страшно! Дети, умирающие от голода, – великое горе матерей. Нам, выросшим в достатке, сложно это представить. Все меньше остается в живых свидетелей этой страшной трагедии.

Моя прабабушка умерла, когда я еще не родилась, но моя мама много времени провела с бабушкой. Жизненные истории, рас-

сказанные моей маме, – это трагедия нашей семьи, трагедия целого поколения. В тридцатые годы бабушка с семьей в товарных вагонах убегала с голодной Украины. В 41-ом году уже из Ленинграда она провожала своего мужа на фронт, а сама с тремя детьми осталась в осажденном Ленинграде. Жили они в то время в деревянных бараках в Коломягах (сейчас район станции метро «Удельная»). Почему они не эвакуировались?! Все думали, что война – это ненадолго. В городе, где бомбы и снаряды падали на улицах чаще, чем снег или дождь, где в зимние месяцы 1941–1942 годов не было ни дров, ни воды, ни электрического света. Где пропали все кошки и собаки, где исчезли даже мыши и птицы: их съели. Где люди не вымерли полностью только потому, что у них была цель и надежда: дожить до победы. Но дожили до победы не все. Вот и в семье моей прабабушки до победы из троих детей выжил только самый старший.

Коломяги в то время – это колхозы и военные продовольственные склады. Благодаря этому остались в живых моя прабабушка и дядя Ваня. После бомбежек они по колхозным полям собирали в промерзшей земле свеклу, не убранный с осени. А военные, охранявшие склады, отсыпали прабабушке в подол передника несколько пригоршней муки.

Дяде Ване в 1942 году исполнилось 14 лет, и он получал рабочую карточку на хлеб, так как работал наравне со взрослыми на заводе, где выпускали снаряды. Прабабушка заготавливала хвойные иголки, из которых по большей части и состоял ленинградский хлеб.

Надя и Ваня, погодки трех и четырех лет, были в детском саду – в блокадном Ленинграде работали детские сады и школы, не все, конечно. Уже без слез прабабушка рассказывала, как умер Ванюша от свинки. А Надя ушла гулять и не вернулась: ее съели. «Уж очень она была пухленькая», – вспоминала прабабушка.

Еще 30 января 1942 года Гитлер заявил: «Ленинград мы не штурмуем сейчас сознательно. Ленинград выжрет самого себя».

Подвергая население города страшнейшим лишениям и пыткам, враг рассчитывал, что голодающие, мерзнущие люди вцепятся друг другу в горло из-за куска хлеба, из-за глотка воды, возненавидят друг друга, начнут роптать, перестанут работать и, в конце концов, сдадут город. Конечно, не все выдержали испытания, конечно, были люди, спекулирующие продовольствием, но их было ничтожное меньшинство. Враг стремился пробудить в ленинградцах зверей, разжечь животный инстинкт и в то же самое время хотел убить в них любовь к жизни, волю к ней. Но Ленинградцы выжили, помогая друг другу. Так к прабабушке вернулся раненый, контуженный, но живой муж, и в 1945 году родилась моя бабушка.

Да! Смерть стояла за плечами каждого Ленинградца, но смерти пришлось отступить, победила жизнь.

Шниц Анастасия,

лицей № 395, 5 класс

Диплом 2 степени в номинации «Проза»
среди участников 10-13 лет

О моей бабушке

Моя бабушка родилась в 1941 году 5 ноября. Зовут ее Галина Михайловна Ковалева. Ее мама перед началом войны была в отпуске у своих родителей, в деревне Курской области.

22 июня 1941 года началась война. Отец моей бабушки был офицером Советской армии. Его отозвали из отпуска и отправили на фронт. Забрали дедушку и двух братьев моей бабушки.

Бабушка всю войну находилась на оккупированной территории. Был такой случай. Бабушке был годик, чуть больше. Это была зима. Она сильно заболела. Врачей не было. Лечили травами, медом, малиной. У нее была высокая температура. Она плохо ела, плохо спала и очень плакала.

В их доме находился немецкий штаб, его охраняли 12 немецких солдат. В одной (лучшей) половине дома был штаб, а в другой – вся

семья бабушки и немецкие солдаты. Своим криком она беспокоила солдат. Один подошел с автоматом и говорит: «Матка, убери киндера (ребенка). Пу-пу», – и наставил на малышку дуло автомата. Мама бабушки закричала и с малышкой на руках пошла прямо в штаб, к старшему немецкому командиру. Потом он вошел в комнату, что-то им сказал, и двое немцев увели того солдата из нашего дома к соседям. Остальные немцы стали давать шоколадки, кусочки мыла и губную гармошку. Отец бабушки вернулся после войны в 1945 году.

Моя бабушка рассказывала мне, как она была счастлива, когда ее папа вернулся с войны. В это время многие возвращались домой в село, потому что война закончилась. Это был самый счастливый день у моей бабушки.

Были и трудные годы в жизни моей бабушки. Это голод 1947 года. Жила она тогда у своей бабушки. Семья была большая, вели свое хозяйство, растили овощи, сами пекли хлеб. Но когда запасы продуктов заканчивались, а новый урожай еще не созрел, – эти две или три недели жили в основном на картошке. Пекли батоны из картофеля, ели оладьи из травы (травяники). Время было трудное.

В 1949 году бабушка пошла в первый класс, а в 1955 году закончила семь классов, в том же селе, где родилась.

После окончания семилетней школы она поступила на курсы медицинских сестер в городе Дмитриеве Курской области. После окончания курсов в 1957 году работала медицинской сестрой в Дмитриевских детских яслях. Проработала пять лет. В 1962 году поступила учиться в медицинское училище города Орехово-Зуево Московской области и закончила его в 1966 году. Была в 1962 году переведена на работу в Дмитриевскую районную больницу на должность операционной медсестры. На этой должности бабушка проработала двадцать лет. С 1976 года и до 1999 года бабушка работала медицинской сестрой физиокабинета в Коньшевской районной больнице. А еще бабушка была постоянным резервным донором. Начала сдавать кровь с 18 лет и сдавала до 55 лет. Много раз ее кровь переливали прямо после забора.

Когда человек во время травмы терял много крови, то срочно кровь нужно было перелить ему. Бабуля – Почетный донор СССР. А также она награждена медалью «Ветеран труда».

С 1999 года бабушка живет в Санкт-Петербурге. Здесь она проработала 44 года в здравоохранении. Мы очень любим нашу бабулю.

Сидорова Дарья,

лицей № 395, 5 класс

Диплом 2 степени в номинации «Проза»
среди участников 10-13 лет

Подвиг ленинградцев

О Великой Отечественной войне очень много написано. Она длилась целых четыре года. Принесла людям горе и страдания, но и показала всему миру, как весь народ встал на защиту своей страны, даже самый обычный человек в минуту опасности проявлял необычайное мужество, превращался в самого настоящего героя.

Меня особенно интересуют те военные события, которые связаны с Ленинградом. Хочу написать о мужестве и стойкости ленинградцев и солдат, защищавших наш город во время Великой Отечественной войны. Об этом мне рассказывала моя бабушка, а ей – ее мама, моя прабабушка. Мой прадедушка воевал на ленинградском фронте. Моя мама и бабушка очень любят свой город, эта любовь передалась и мне. Из рассказов бабушки мне понятно, почему фашисты не сумели захватить Ленинград, почему ленинградцы – это и есть настоящие герои войны.

Санкт-Петербург раньше назывался Ленинградом. Битва за Ленинград была долгой, много лишений выпало на долю его жителей и защитников – солдат.

Поэт Вадим Шефнер был на ленинградском фронте и так написал о начале войны:

Против нас полки сосредоточив,
Враг напал на мирную страну,
Белой ночью, самой белой ночью
Начал эту черную войну.

В первые дни войны у фашистов был перевес сил, и они близко подошли к городу.

Люди начали формировать военные отряды, мирные жители добровольно шли на войну. Город перешел на военное положение. В Неву вошли корабли Балтийского флота и направили свои орудия в сторону приближающегося врага. Но обстановка в Ленинграде была сложной, город был окружен фашистами, взят в кольцо. Началась ужасная блокада, которая длилась девятьсот дней. Мне это трудно представить, но это было именно так.

А вокруг Ленинграда шли тяжелые бои, гибло много солдат. Фашисты бомбили и обстреливали город. Его героические жители, голодные, худые, слабые, под обстрелами тушили бомбы и сбрасывали их с крыш домов.

Работали некоторые заводы, жизнь в городе не останавливалась.

Шли спектакли в театрах, звучало радио. По радио передавали знаменитые стихи Ольги Берггольц о стойкости и мужестве ленинградцев. Это подбадривало жителей города, вселяло в них уверенность в победе:

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...

Мы будем драться с беззаветной силой,
Мы одолеем бешеных зверей,
Мы победим, клянусь тебе, Россия,
От имени российских матерей...

Продукты в Ленинград привозили только по «Дороге жизни» через Ладожское озеро. Это было очень опасно для водителей грузовиков, которые погибали и иногда уходили вместе с машинами под лед. Тогда стояли сильные морозы, машины везли хлеб и патроны в город под постоянным огнем противника.

Анатолий Молчанов был подростком во время войны. Он написал об этом:

Она пролегла ледяными полями,
«Дорогою жизни» назвали ее,
И жизнь пробивалась сквозь холод и пламя,
Бомбежки, метели и взломанный лед.
...А лед под колесами гнулся, трещал...

Мой прадедущка воевал на Ленинградском фронте и умер в 1943 году от ран в госпитале, который находился на Садовой улице (сейчас там Суворовский кадетский корпус), был похоронен в братской могиле на Пискаревском кладбище.

Об этом кладбище есть такие строки Сергея Давыдова (подростка в годы блокады):

Ленинградец душой и родом,
Болен я сорок первым годом.
Пискаревка во мне живет.
Здесь лежит половина города
И не знает, что дождь идет.

Остались письма с фронта, немного фотографий, но не военных, а из мирной жизни.

Я смотрю на них: там мои прадедущка и прабабушка, молодые, недавно поженившиеся.

Они улыбаются, и не верится, что страшная война так легко разрушит их мирную, счастливую жизнь, принесет столько горя нашей семье.

Моя прабабушка пережила блокаду, работала на фабрике «Рот-фронт», где шили одежду для солдат. Она иногда вспоминала эти тяжелые дни и рассказывала о них моей маме и бабушке. Из ее воспоминаний я узнала, что на работу она ходила пешком от Аничкова моста до Смольного, так как транспорт стоял. Шла она в полной темноте, потому что не горел свет, по неубранным от снега и льда улицам. Дома в кранах не было воды, водопровод замерз. Было холодно, сожгли всю мебель вместо дров.

Был случай, когда во время бомбежки ее, крепко спящую, сбросило с кровати взрывной волной, но она так и не проснулась.

Когда потом она вышла на улицу, увидела, что соседний дом разрушен.

Однажды у нее украли продуктовую карточку, и, чтобы не умереть от голода, она стала ходить пешком на линию фронта, где воевал мой прадедущка. Он отдавал ей свой паек.

Своих детей, мою бабушку и ее сестру, прабабушка успела отправить в эвакуацию, в Сибирь. Она провожала их вместе со своими братьями и никто не догадывался о том, что они видятся в последний раз. Солдаты не вернулись с войны.

Сама прабабушка все девятьсот дней блокады пробыла в Ленинграде.

Она была очень худой и ослабленной, видела много ужасов. Ее родители в блокаду умерли. Сама она чудом осталась жива.

Когда мои бабушка и мама смотрят фильмы о войне или о блокаде, они всегда плачут.

Моих прабабушку и прадедущку я никогда не видела живыми, только на фотографиях. Мне трудно поверить, что все, что я знаю про блокаду и войну, они пережили в действительности, были участниками этих событий.

Поражаюсь подвигу героев-ленинградцев, их мужеству, терпению, их благородству.

Они очень любили свой город, но это было так естественно, что этого никто не замечал. Когда же пришла беда, люди поняли, насколько сильно им дорог Ленинград, как больно и тяжело смотреть на разрушения от бомбежек.

Хочу, чтобы память о героях войны сохранялась, чтобы взрослые рассказывали детям о том, что пережила наша страна во время Великой Отечественной войны.

Например, наш класс был на экскурсии в музей хлеба. Она произвела на меня сильное впечатление. Меня поразили 125 блокадных граммов хлеба, которые выставлены в этом музее, военные фотографии, осколки бомбы, метроном.

Санкт-Петербург – один из красивейших городов мира. Я горжусь тем, что я петербурженка и стараюсь на уроках краеведения изучать историю родного города.

Благодаря подвигу героев-ленинградцев наш город спасен для нас и для следующих поколений.

Вечная слава героям!

Данилевский Владимир Борисович

Диплом 2 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

Родному городу

И снова Красное Село.
Как все привычно и знакомо,
И что бы ни произошло,
Здесь я спокоен – тут я дома...

В любую непогодь ли, тишь
Иду по листьям, как по датам.
Я рад тебе, когда ты спишь
И просыпаешься когда ты.

Вокруг тебя такой простор!
Поля, холмы ласкают взоры.
Голубизна твоих озер,
А возле Дудергофа – горы.

Пусть нет в тебе былых дворцов,
В тебе особенность таится,
Приятно мне твое лицо,
Как с другом можно объясниться.

Здесь дух воинственный витал,
Полки сходились на ученьях,
Российский царь их принимал,
И многих тут побед рожденье.

С Петровых дней тебе везло.
Наука набирала силу.
На то ты, Красное Село,
Чтоб быть достойным и красивым!

Взлетел тут первый самолет
К подножию горы Вороньей.
И оснащался луноход
Всей связью телевизионной.

Подлодка к полюсу всплыла.
Луну ракета облетела.
Твоя причастность в том была
И до всего нам было дело.

Военным Красное Село,
Ты стало с самого рожденья,
Петра указом привезло
Сюда московское селенье.

Тебя разрушили в войну,
Враг рвался на твои просторы,
Солдаты били по врагу
Из снятых пушек от «Авроры».

Так, здравствуй, Красное Село,
Где все привычно и знакомо!
И что бы ни произошло,
Здесь я спокоен: тут я – дома!

Шевелев Константин Петрович

Диплом 2 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

Шумит зеленое кольцо

Здесь
остановлена
Фашистская броня!..
Здесь был рубеж.
Бойцы стояли стойко.
Теперь здесь
в свете солнечного дня
Раскинулась большая
новостройка.

Враг, задыхаясь,
рвался все вперед –
Стремился в Ленинград
и днем и ночью.
Навечно здесь прописан
старый ДОТ

И надолбы,
что врыты в землю прочно.
И Кировский завод –
подать рукой,
Откуда
с грозным ревом
выходили

Из заводских ворот,
вступая в бой,
Грохочущие «Т-34».
Весенний ветер
веет мне в лицо.

Шумит, шумит
зеленое кольцо,
Где кровь лилась,
земля в огне гудела...

Галинис Ядвига Адольфовна

Диплом 2 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

Война ужасна: смерть, разруха, голод.
Врагом вторым мороз был, лютый холод.
Все леденело: мысли, тело, души.
Враг вел обстрел с высот, с залива, с суши.
Но город наш не падал на колени.
Об этом будут помнить поколения.
Любовь к земле родной, любовь к Отчизне
Всех к подвигам звала во имя жизни!

Шер Игорь,

лицей № 395, 3 класс

Диплом 3 степени в номинации «Проза»
среди участников 7-9 лет

Улица Летчика Пилютова

Я живу и учусь в Красносельском районе Санкт-Петербурга. В нашем районе многие улицы названы в честь героев войны. Например, улица, ранее называвшаяся Бульварной, с 1974 года носит имя пограничника Алексея Гарькавого. Старший политрук погранзаставы на Карельском перешейке, в первые дни войны он успешно вывел из окружения группу бойцов. Улица Набережная, вблизи которой текла речка Ивановка, получила имя балтийского моряка Ивана Тамбасова, который служил на линкоре «Октябрьская революция» и погиб, сбрасывая в воду снаряды с горящего корабля. Староивановской была раньше сегодняшняя улица Здоровцева, которая названа в честь летчика, младшего лейтенанта, одного из первых Героев Советского Союза.

Моя улица – это улица Летчика Пилютова. На одном из домов висит мемориальная доска. О человеке, в честь которого так названа бывшая улица 1-ая Комсомольская, я и хочу рассказать.

В декабре 1941 года все военные газеты писали о подвиге летчика 154-го истребительного авиаполка Петра Пилютова.

Морозным утром 17 декабря 1941 года Петр Пилютов вместе с тремя летчиками сво-

ей группы сопровождал девятку транспортных самолетов, летевших с грузом продуктов в Ленинград. До самой посадки группа летела спокойно. На всем маршруте не появилось ни одного фашистского истребителя...

На аэродроме самолеты быстро разгрузили и сразу же стали усаживать в них детей и женщин, эвакуируемых из Ленинграда. Забрав около 300 маленьких пассажиров, транспортные самолеты поспешили в обратный путь. За ними должна была взлететь и группа истребителей сопровождения. Но два самолета полетели в Кронштадт, а еще одному при артобстреле аэродрома осколком снаряда пробило покрышку и камеру колеса. Петр Пилютов принял решение сопровождать девять «дугласов» в одиночку и, не медля ни секунды, взлетел.

Неожиданно появилось шесть вражеских истребителей «хейнкель-113». Их ведущий уже нацелился на головной транспортный самолет, когда советский летчик, летевший на «томагавке Е», атаковал его сверху и сбил. Пять немецких летчиков сначала растерялись, потеряв своего командира, а потом бросились на Петра Пилютова, забыв про транспортные самолеты.

Убедившись, что его успех ошеломил вражеских летчиков и вызвал временное замешательство в их рядах, а транспортные самолеты удаляются от опасной зоны, Петр с надеждой подумал, что, может быть, потеряв один самолет, гитлеровцы больше не сунутся и уберутся восвояси.

Но они очень скоро разобрались, что весь переполох наделал всего-навсего один «ястребок», и бросились в погоню. Пилютов подпустил их метров на двести и вогнал свой «ястребок» в такой немислимо глубокий вираж, что атаковавшие его «хейнкели» проскочили далеко вперед. Атакующие его «хейнкели» маневренностью уступали нашему «ястребку» и проскочили мимо. Пилютов сразу заметил опасность позиции, в которой оказались атаковавшие его «хейнкели», и решил воспользоваться этим.

Один из гитлеровцев отважился догнать Пилютова на вираже и поплатился за это. Сделав полтора виража, Петр очутился в

хвосте гитлеровца. Первая очередь пулеметов «ястребка» ударила по кабине летчика «хейнкеля», вторая – по мотору. Фашистский самолет перевернулся и врезался в землю. Но и самолет Пилютова оказался поврежденным – стал сдавать мотор. Потеряв два самолета, гитлеровцы изменили тактику; одна пара полезла на высоту, а вторая стремилась навязать бой на горизонталях.

Но главное, что сопровождаемой Пилютовым девятки транспортных самолетов в поле зрения не было – они были вне опасности.

На подбитом самолете летчику удалось несколько раз отбиться от фашистов. Увертываясь от атакующих «хейнкелей», Петр упорно направлял самолет к восточному берегу Ладоги. Мотор его машины еле тянул, высота катастрофически быстро падала, и в конце концов он упал в заснеженные прибрежные кусты. Гитлеровцы преследовали пилютовский истребитель до его падения. Они видели, что он не разбился и не взорвался, и продолжали обстреливать его из пушек и пулеметов. Один снаряд угодил в кабину «ястребка», осколки впились в плечо и руки Петра. Превозмогая боль он отстегнул ремни, с трудом перевалился через борт кабины, соскользнул по крылу на землю и спрятался под мотором...

Фашисты продолжали атаки. Самолет загорелся, и Петру пришлось отползти в сторону. Гитлеровцы увидели ползущего по снегу летчика и стали охотиться за ним. Их бесило, что этот отчаянный русский один вступил в бой с их шестеркой и сбил два самолета, а сам, даже подбитый, сумел посадить свой истребитель. Бесило, что после многих атак он все еще жив, что это из-за него они упустили

караван транспортных самолетов и не сбили ни одного из них. Их ярости, казалось, не будет конца. Но не так-то просто попасть в человека из скоростного самолета. Расстреляв все боеприпасы, гитлеровцы улетели...

Здесь и подобрал Пилютова проезжавший мимо на лошади, запряженной в розвальни, колхозник села Сумское. Он отвез его в медсанбат морских летчиков. Хирург насчитал двадцать одно осколочное и пулевое ранение.

Через месяц Пилютов вышел из госпиталя и снова оказался в родном полку.

10 Февраля 1943 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, заместителю командира 154-го истребительного авиационного полка капитану П. А. Пилютову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Петр Пилютов успешно прошел всю войну до последнего дня. На его счету более 400 боевых вылетов, более 70 проведенных воздушных боев, 23 сбитых вражеских самолета.

24 июня 1945 года на Красной площади в Москве в честь победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне состоялся Парад Победы. В нем участвовали сводные полки фронтов и части Московского гарнизона. В одной из колонн под штандартом «Ленинградский фронт» шел выдающийся летчик гвардии подполковник П. А. Пилютов.

После войны Петр Андреевич продолжил службу в ВВС, командовал авиационной частью. Но фронтовые раны все же давали о себе знать и в 1955 году полковник П. А. Пилютов ушел в запас.

Поселившись в Ленинграде, он работал в городском клубе ДОСААФ. 24 Марта 1960 года Петр Андреевич собирался провести занятие в одной школе по противоатомной и противохимической защите. Готовился, но не провел: остановилось сердце...

В музее «Прорыв блокады Ленинграда» высечены имена воинов, которые за бои на Невском пятачке получили звание Героев Советского Союза. Среди них есть и Петр Пи-

лютов... Я еще не был в этом музее, только читал о нем, но мы с родителями обязательно туда ходим. Еще я узнал, что в книге про Великую Отечественную войну «Ленинград действует» есть целая глава, которая так и называется – «Петр Пилютов и его товарищи». Эту книгу я тоже обязательно прочитаю. Мне интересно узнать еще больше об этом замечательном человеке, чьим именем названа улица, на которой я живу.

Рубаник Анастасия,

школа № 382, 6 класс

Диплом 3 степени в номинации «Поэзия»
среди участников 10-13 лет

Истории нашей страницы
Мы видим из нынешних дней:
Высотку в безоблачной сини,
Полей зеленую гладь –
Кусочек родимой РОССИИ –
Нельзя супостату отдать!

По синему белым полоски
Лежат на матросской груди.
АВРОРОВЦЫ – гордое имя! –
Не каждый так мог бы посметь! -
И в ужасе драпают фрицы,
Узрев «полосатую смерть»!

Снарядами взрыты откосы,
И тонет высотка в дымах,
И падают в вечность матросы
С последней гранатой в руках.

Земля от разрывов дымится,
Багровая всходит заря...
Когда за тобою – ПИТЕР,
То можно взорвать и себя!

Паркина Анастасия,

лицей № 395, 5 класс

Диплом 3 степени в номинации «Проза»
среди участников 10-13 лет

Память сердца

Есть имена и есть такие даты, –
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты,
Не замолить по праздникам вины.

А.Твардовский

Приближается 65-ая годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Было время, когда людям не надо было ничего объяснять про войну. Они все знали сами, потому что вынесли всю тяжесть военного времени на своих плечах. Теперь выросли поколения, которые знают о войне лишь по рассказам дедушек и бабушек, по книгам и кинофильмам. Поэтому так важно сегодня не забыть молодым это военное время. Это не только историческая память, это память сердца ветеранов, которые пережили эту войну.

Эта дата очень важна для нашей семьи, потому что родной нам человек пережил тяжелое военное время. Этот человек – мой двоюродный дедушка, чьи подробные рассказы о блокаде невозможно забыть.

Дедушку зовут Владимир Сергеевич Морозов. Ему было пять лет, когда началась Великая Отечественная война. Он вместе с мамой находился в блокадном Ленинграде от первого до последнего дня. Семья жила на улице Желябова. Очень непросто представить себе город, который 900 дней и ночей жил в осаде, и жизнь его героев.

Маленький Володя ходил в детский сад, расположенный на третьем этаже высотного дома. Однажды во время обеда дети сидели в одной из комнат за столиками по трое. Вдруг неожиданно началась бомбежка и одна бомба попала в это здание. Часть здания рухнула, все взрослые и дети погибли, кроме трех мальчиков, сидевших за крайним столиком у стены. Одним из этих мальчиков был Володя. Дети, не шевелясь, сидели на своих стульчиках, пока их с высоты не сняли пожарные.

Перебирают детство, как наследство,
Припоминают тысячу вещей...
Я, как слепой, ищу на ощупь детство
И падаю – проваливаюсь в щель...

А.Передреев «Щель»

Во время блокады Володя пошел в первый класс. Тетрадей в школе не было, дети писали на обрывках газет. В классах было холодно, на уроках дети сидели в пальто и валенках. А после уроков мальчишки часто ехали на трамвае до «кольца», чтобы набрать на окраинах немецких гильз. Они заменяли им игрушки.

Мама дедушки Володи, Дарья Михайловна, работала в кинотеатре на Невском проспекте и часто брала сына с собой. Зрителей в холодном зале было мало, но фильмы все равно показывали. А после сеанса в зале оставались те люди, которые не могли уйти домой. Они умирали прямо во время сеанса.

В блокаду с этой высоты
Громили Ленинград,
Теперь – могила здесь. Цветы
По праздникам лежат.

Ю.Воронов

Отец Володи был летчиком и погиб на Ладожском озере. Но его друзья, другие летчики, помнили о сынишке погибшего друга, заботились о нем и всегда приносили мальчику на Новый Год маленькую живую елочку. Все военные зимы (а всего их было 4) в новогоднюю ночь в комнате стояла наряженная елка. Дедушка Володя говорит, что хвойный запах напоминает ему о блокадном детстве.

Блокада – это время голода и мук. Фашистам не удалось уничтожить город. Заслуга в этом и детей города на Неве. Они были рядом со взрослыми в это время и не подвели.

Стояли со взрослыми рядом
Мальчишки у стен Ленинграда...

В этом году дедушке Володе исполнилось 73 года. Вся жизнь он работал юристом и сейчас помогает молодым специалистам. Дедушка сохранил интерес к литературе, истории, политике. Он каждое утро занимается зарядкой, часто делает пробежки в парке.

Зимой любит кататься с внуками на лыжах. В повседневной жизни он не забывает о своем блокадном детстве, о военном времени. Эту память он передает своим близким людям.

Тружусь, и живу, и старею,
И жизнь до конца дорога,
Но с радостью прежней не смею
Смотреть на поля и луга,
Росу обвивать молодую
На стежке заметной едва.
Куда не взгляну, не пойду я –
Жестокая память жива...

А.Твардовский «Жестокая память»

Людей, которые пережили годы войны, осталось очень мало. Нужно с уважением и благодарностью относиться к тем, кто отстоял нашу страну в тяжелые годы Великой Отечественной войны, дарить им свою заботу... И помнить...

Капустина Екатерина,
школа № 242, 6 класс

Диплом 3 степени, номинации «Проза»
среди участников 10-13 лет

Блокада: как это было...

В один из морозных декабрьских дней к нам в школу пришла пожилая женщина и представилась: «Меня зовут Виктория Андреевна». О том, что я услышала от нее, хочу рассказать вам.

Ярикова Виктория Андреевна – в прошлом учитель английского языка. Сейчас она на заслуженном отдыхе. Живет Виктория Андреевна в Красносельском районе, где в годы Великой Отечественной войны проходил передний край обороны. С 1968 года, с момента основания школы, она преподавала английский язык. Когда началась Великая Отечественная война. Виктории Андреевне было 11 лет. Вместе со своей мамой она пережила блокаду. Вот что рассказала об этих ужасных днях, начиная с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 год Виктория Андреевна:

«Когда началось лето 1941 г., я поехала к бабушке в деревню, как вдруг без объявления войны, германские войска перешли гра-

ницу и начали бомбить наши города. Мой папа сразу же уехал на фронт, а мама осталась в городе.

В Ленинград я приехала только зимой».

Далее Виктория Андреевна рассказала о том, что творилось на улицах города: трамваи на поворотах замерзали и не могли сдвинуться с места, людей было мало. Квартиры отапливались «буржуйками». Многие из нас не знали этого слова. Так же как и слова «метроном», стук которого звучал по радио во время авиационных обстрелов.

Ленинград бомбили с воздуха и обстреливали из орудий. Под одну из таких бомбежек попала Виктория Андреевна. «Я шла домой, и вдруг началась бомбежка. Я хотела забежать за девушкой в подъезд, но не успела. Тогда мне пришлось спрятаться за мусорный контейнер, лечь прямо на землю. Когда бомбежка закончилась, я встала и посмотрела на тот подъезд, в который хотела забежать. Подъезд был разрушен, из него выносили погибших людей».

Виктория Андреевна вспоминала о том, как почти все школы превратили в госпитали, а ученики помогали медицинскому персоналу, выполняли просьбы раненных солдат: писали письма, пели для них песни, читали стихи. Иногда нянечки госпиталя просили: «Помогите, постирайте, пожалуйста, и почините белье». А еще вместе с другими ребятами Виктория Андреевна дежурила на крышах жилых домов и тушила зажигательные бомбы.

В 1943 году всех четырнадцатилетних ребят-ленинградцев и Викторю Андреевну наградили медалью «За оборону Ленинграда».

Еще Виктория Андреевна рассказала о том, как ребята-ленинградцы каждое лето проводили в колхозе: собирали свеклу, картофель, морковь. «Очень хотелось кушать, и, собирая свеклу, мы ели ее прямо на поле. После чего у всех заболели животы. Хлеб выдавали по карточкам, с начала войны норма хлеба была 300 граммов, а потом – 125. Мы их называли «граммики». За хлебом и другими продуктами приходилось часами стоять в очереди. Случалось такое, что из рук выхватывали карточки, и тогда вся семья была обречена на голодную смерть», – вспоминала

Виктория Андреевна.

«Прорыв блокады и день Победы я не забуду никогда, – улыбнувшись, задумчиво сказала она, – Все люди выбежали на улицу смотреть салют, радостно кричали, обнимали друг друга. Это была Великая Победа нашего народа!».

Потом мы задавали еще много вопросов Виктории Андреевне, а она рассказывала и рассказывала нам о своих сверстниках и о войне.

Этот рассказ нас очень взволновал, и мы попросили, чтобы она приходила к нам как можно чаще.

Иванов Григорий,

лицей № 395, 5 класс

Диплом 3 степени в номинации «Проза»
среди участников 10-13 лет

Воспоминания о Великой Отечественной войне моего прадедушки

Мой прадедушка служил в танковых войсках. Он прошел всю войну от начала до конца. Звали его Сергеев Георгий Николаевич.

Родился он в городе Мичуринске Тамбовской области 31 марта 1915 года. Был призван на войну в 1941 году.

Воевал на легендарном танке Т-34 № ТО 22.

Когда он призывался на войну, у него остались дома жена и годовалая дочка – моя бабушка. Моя прабабушка всю войну работала телеграфисткой. Ее тоже хотели отправить на фронт, но пожалели из-за ребенка. Во время войны она ходила в штаб города, передавала радиотелеграммы. Сам город не бомбили, а бомбы падали в районе райцентра

Кочетовка, но все равно было очень страшно. Она до сих пор помнит азбуку Морзе, а ей уже 92 года.

Прадедушка участвовал в великой битве на Курской дуге, там горела даже земля. Освобождал Сталинград. Брал Берлин и другие города Германии. В апреле 1945 года был контужен и ранен осколком в ногу.

Однажды в бою загорелся его танк, он один спасся. Его товарищи вытолкнули из люка, а сами не успели выскочить из танка, сгорели заживо. Он все время вспоминал, как его спас экипаж.

Очень любил песни «Три танкиста», «Сулико», играл на гармошке. За время войны сменил три боевые машины.

Он много не рассказывал про войну, а когда показывали фильмы про войну, то всегда плакал. Даже сны ему снились про войну. Прошел до конца войны и успел повоевать с японцами. С войны привез трофейную губную гармошку. Был награжден орденом Славы 3-ей степени и имел много медалей за боевые заслуги. После войны мой прадедушка Георгий Николаевич успешно поступил в танковое училище. Служил офицером в Советской Армии. Он был знатоком строгой армейской дисциплины, а с близкими людьми был добрый и заботливый.

К моему сожалению, он умер в 1999 году.

Я бережно храню память о своем прадедушке, год назад я ездил к нему на родину, в город Мичуринск, и посетил его могилу.

Я благодарен всем людям, которые воевали и трудились во время Великой Отечественной Войны за то, что они не допустили порабощения русской нации и защитили нашу Родину от фашистов.

Иванова Татьяна,

школа № 382, 7 класс

Диплом 3 степени в номинации «Проза»
среди участников 10-13 лет

Красное Село в годы Великой Отечественной войны

Для моей прабабушки В.В. Шульц 1941 год – год счастья и радости (родилась до-

ченька – моя бабушка Нина) и год мрачных переживаний и испытаний. Никто не мог представить, что шли последние мирные дни. Что наступают испытания для всего нашего города.

До Великой Отечественной войны наше Красное Село было очень красивым и уютным. Дома были одноэтажными (частными). Около каждого дома – огород, яблоневый сад. Жители держали много скота, коров. Начиналось строительство многоэтажных домов. Жители Красного Села гордились своим вокзалом – по тем временам очень большим и красивым. В районе Привокзальной улицы были склады, в которых хранилось зерно и мука. Оттуда моя бабушка возила корм для колхозного скота. Она работала шофером на машине. Машина была газогенераторная – на дровах.

Началась война. В одну из поездок на склады, в августе 1941 года был обстрел. И газовую трубу у машины перебило осколками снаряда, тогда прабабушка доехала до места назначения с трудом. Но немец наступал. И это была ее последняя поездка. Через несколько дней прабабушка вместе с семьей вынуждена была переехать ближе к Ленинграду. Жили они в землянках в деревне Форель, недалеко от Автово. Теперь там станция метро «Автово». А в сентябре их семья была направлена на Курляндскую улицу.

7 сентября 1941 года кольцо блокады сомкнулось. Было очень тяжело. Но семья уцелела, т.к. по Дороге жизни их эвакуировали на Большую землю в Красноярск.

Прабабушка вернулась в Красное Село в 1945 году. Она не узнала родной город. Война разрушила все. Кругом – сгоревшие дома, множество поваленных деревьев, колючая проволока. Село было пустынно. Все выглядело так, будто пронесся страшный вихрь истребления и смерти. Этот вихрь унес годы жизни. Которых уже не вернуть.

Моей прабабушке сейчас 93 года. Я часто прихожу к ней и расспрашиваю о войне, невзгодах, которые пришлось ей пережить. И я понимаю, что такое не должно повториться.

Карзов Александр,

школа № 382, 8 класс

Диплом 3 степени в номинации «Поэзия»
среди участников 14-17 лет

Мемориал в Красном Селе

Ужасна война и жестока.
Нет в мире страшнее беды,
И раны ее так глубоки!
Она разрушает мечты.

Поднимемся в гору с вокзала,
Посмотрим на мемориал.
На плитах имен тех не мало,
Кто жизнь за Россию отдал.

Что ждет их на фронте, не зная,
Солдаты ушли воевать.
Погибли они, защищая
Любимую Родину-мать.

Жестока война и ужасна.
Нет в мире страшнее беды!
Сражались бойцы не напрасно.
Возложим к могиле цветы

Гаврилова Яна,

лицей № 395, 8 класс

Диплом 3 степени в номинации «Поэзия»
среди участников 14-17 лет

Война

Летнее раннее утро настало.
В городе спят. Видят сны...
Грохот! И бомба на город упала!
И разбомбила мечты!

С каждой минутой страшней становилось.
На улицах – стоны и плач.
Жизнь в мирном городе в ад превратилась.
Кровавый пирует палач.

Безжалостно всюду людей убивали,
Померкли в окошках огни.
Их черною тканью от бомб укрывали,
Чтоб летчики цель не нашли.

Горе. Беда. За потерей потеря.
В измученных лицах тоска.
И как не хотелось думать и верить,
Что это надолго – война.

А верилось людям, что кончатся муки,
Что будет когда-то конец
Бескрайнему горю, несчастью, разлуке,
Что в дом возвратится отец.

Семья потеряла отца на войне,
И маленький сын детским взглядом
Надпись читал на могильной плите:
«Мы помним, что ты всегда рядом».

Аленина Юлия,

школа № 200, 10 класс

Диплом 3 степени в номинации «Проза»
среди участников 14-17 лет

Воронья гора

Он пал, Воронью гору атакуя,
Ту высоту проклятую, откуда
Два года вел фашист корректировку
Всего артиллерийского огня»

Ольга Берггольц

Каждое лето я провожу на даче, которая находится в Красносельском районе, в небольшом поселке Можайский. Это уникальное место. У подножья двух гор – Вороньей и Ореховой – раскинулось живописное Дудергофское озеро. Сам поселок до 1951 года именовался Дудергофом. Примечательна его история. Первое упоминание о селении Дудорово относится к 1501 году. В петровские времена земли эти принадлежали жене Петра I Екатерине I, затем его дочери – Елизавете Петровне. В начале XIX века по распоряжению императрицы Марии Федоровны на склонах гор был разбит пейзажный парк, в котором был выстроен императорский дворец в виде швейцарского дома.

До революции в поселке имелись церковь св. Ольги, летний театр, более 100 изысканных по архитектуре дач, сохранившееся до нашего времени здание раковой больницы в стиле «модерн».

Поселок назван в честь инженера А.Ф. Можайского. Им проводились здесь первые полеты на летательных аппаратах.

В годы Великой Отечественной войны посёлок был важным стратегическим объектом. Здесь, на Вороньей горе, шли ожесточённые бои. До последней капли крови защищали в 1941 году Воронью гору моряки-авроровцы. Их беспримерному подвигу посвящен памятный комплекс, расположенный на южном склоне Ореховой горы. Дело в том, что с Дудергофских высот, как на ладони, виден город.

Во время войны здесь находились наблюдательные пункты немцев. Отсюда шёл обстрел всей территории нынешнего Красносельского района и части Ленинграда. В 1944 году, в дни полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады, штурм Вороньей горы вела 63-я гвардейская дивизия 42-й армии под командованием полковника А. Ф. Щеглова. Несмотря на невероятные трудности, этот важный укрепленный узел был взят утром 19 января комбинированной атакой с фронта и тыла. В этот же день 42-я армия штурмом взяла Красное Село.

За шесть дней наступления войска Ленинградского фронта продвинулись в глубину обороны немецких войск на 25 километров. Вражеская артиллерия, ранее обстреливавшая Ленинград из района Дудергоф – Воронья гора, перестала угрожать городу.

Мне посчастливилось быть знакомой с участником этих событий. Это был наш сосед по даче – Михаил Николаевич Александров, 1914 года рождения. Он являлся коренным жителем нашего посёлка, пережил в Можайском, тогда ещё Дудергофе, всю Великую Отечественную войну. Это был человек негибимой воли, очень деятельный, жизнелюбивый и подвижный, несмотря на возраст (а он прожил почти 100 лет). Мы с бабушкой иногда навещали его по вечерам, пили чай со свежим мёдом из собственных ульев, а он любил рассказывать военные истории. Особенно мне запомнился рассказ о Вороньей горе.

Был тёплый летний вечер, солнце уже заходило за горизонт, и на веранде Михаила Николаевича было очень уютно. На соседнем участке играли в прятки малыши,

где-то вдалеке слышался собачий лай, но он скорее успокаивал, чем волновал. Голос нашего соседа был очень тихим, убаюкивающим, приятным:

– Вы же знаете, что Воронья гора – это самая высокая точка в Ленинградской области, поэтому она была очень удобным местом для военных действий. Именно на ней немцы разместили свои доты и дзоты. Там находились огневые позиции тяжёлой артиллерии, которая обстреливала наш город. К горе было не подойти: вокруг неё повсюду были минные поля и проволочные заграждения. Но огромными усилиями с большими человеческими потерями мы пробрались на гору!

– Страшно Вам было, да?

– Спрашиваешь, Юль. Конечно было страшно, но что-то внутри всех нас толкало на эти бои, несмотря на возможную смерть. Мы же Родину защищали, а раньше это было просто дело чести, не то что сейчас...

В том бою я потерял многих товарищей, а сам получил ранение в плечо... Но это того стоило!

– А Вы часто вспоминаете об этих событиях, Михаил Николаевич?

– Бывает, конечно. Но воспоминания только радостные – когда я смотрю на эту гору, гуляю по нашему родному посёлку, дышу этим необыкновенным воздухом. Раньше спать было страшно, всё время стрельба снилась, да кровь повсюду... Но со временем всё проходит. Зато закалка на всю жизнь.

Этот разговор был 4 года назад. Тогда мне было 11 лет, но я до сих пор его помню, помню, как после этого долго думала о войне. На следующий день я в очередной раз пошла на Воронью гору, но уже с другими мыслями. Я обошла ее почти всю, увидела некоторые следы тех событий, о которых рассказывал Михаил Николаевич. А вокруг было тихо, спокойно, красиво и зелено. И тогда я впервые почувствовала настоящую благодарность ко всем участникам тех событий, всем людям, защищавшим наш город, за свою спокойную, счастливую жизнь и мирное небо над головой!

Зубова Галина Владимировна

Диплом 3 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

Детская память

Это трудный день для многих,
Горький он, как дым.
Дан приказ: «Назад ни шагу!»
– «Пяди не сдадим!»

За спиной остались жены,
Дети и родня,
Впереди лишь вражьи плети
Страшного огня.

Не сдадимся, не отступим.
Некуда идти.
Голод, холод; стужа выюжит,
К дому нет пути.

Мать хлопочет у буржуйки,
Надо как-то жить,
А жена дорогой трудной
К мужу – навестить.

Из-под Колпина попуткой –
В Гатчинский район.
Ночь прошла одной минуткой
И ... «Прощай, родной!»

Дома дети без присмотра –
Взрослые, поди.
Старшей – девять, а малышке
Нет еще семи.

Папа с фронта не вернется,
Больше и не жди.
Прячут дети похоронку,
Матери – ни-ни.

Но нашла. И слезы градом,
Громко голосит.
Дети знают: так и надо,
Пусть лишь не молчит.

Каждый месяц мама – донор –
Кровь сдавала для бойцов,
Чтобы раны заживали
У чужих отцов.

Нервы рвутся, словно струны.
Дух непобедим!
Бьется сердце Ленинграда.
Город – отстоим!

Рассохин Борис Михайлович

Диплом 3 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

Блокадному Ленинграду

Далекие годы блокады,
Но нам их никак не забыть.
Мы – гордость и суть Ленинграда,
Без нас Ленинграду не быть!

Да, было все: снаряды рвали город,
Морозы страшные, и не было воды.
Людей валили холод, голод,
И в мире не было страшней беды.

Мы были преданы России,
Мы жили, жили на войне,
И мы пощады не просили,
Мы верили своей стране!

И город жил, жил и работал,
Хоть много умерло людей.
У всех была одна забота,
Чтоб выстоять среди смертей.

Фашисты предлагали нам сдаваться,
Листовок много выбросив на город.
И накормить сулили ленинградцев,
Но ленинградцы предпочли
смертельный голод.

И люди молча умирали,
Но с верой в то, что победим,
И все мы твердо, твердо знали:
Российский дух неистребим!

Мы – племя гордое, святое.
Не покорить нас никогда.
И это время роковое
Прославит город навсегда.

Мой Ленинград не покорился,
И был разбит жестокий враг.
Весь мир пред нами преклонился,
И стал героем Ленинград!

Карзова-Головина Любовь Викторовна
Диплом 3 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

Памятник малолетним узникам

- Постой чуть-чуть, прохожий!
- К оврагу подойди.
- Там памятник, и что же?
- На парня погляди!

Он голоден, измучен,
Но очень жить хотел!
Он в школе недоучен.
Быть узником – удел.

Заметен свет в туннеле.
О, сколько ж душ вдали!
Как ангелы, летели
Над стонами земли.

Вы, люди, не забудьте
О детях прошлых лет.
Добрее, лучше будьте!
Не надо войн и бед!

Эйдлин Альберт Афраимович
Диплом 3 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

Сорок пятый год

Он пришел, сорок пятый,
но рано парад принимать.
Он пришел не цветы на гранит возлагать.
А чужая земля, как же ты нелегка,
Бросишь горсть, каменеет рука.
Сорок пятый, а сколько еще потерять.
Шла война...

И сказал командир: «Ну-ка, Ваня, открой
свой трофей!
Перекур! Мы немало свалили чертей.»
И парнишка коснулся, застенчив и груб,
Как давно не целованных губ,
Теплых клавиш, которых нет в мире милей.
Шла война...

Слушал фронт, как оковы свои разрывал
Прометей,
Побывавший в гестапо, несломленный,
ставший сильней,
И Германия молча лежала у ног,
Лишь Бетховен гремел, одинок,
Немец, вырванный нами из концлагерей.
Шла война...

Вот и все. Мне не много осталось сказать,
так, пустяк.

Мир пришел и гремел Левитан:
«Пал рейхстаг!».

Только в Красном Селе сердце матери жмет.
Почтальон весть, не праздник, несет –
Похоронку, блокнот недописанных нот.

И теперь. Если память играет отбой,
Музыкантов, как роту, подняв за собой,
Я прошу всех – минуту молчанья со мной.

Грибовский Анатолий Ильич

Диплом 3 степени в номинации «Поэзия»
среди участников старше 18 лет

Война – страшный ад

Присел у камина: поленья горят,
Тепло и уют в моей комнатухе,
А рядом на стуле альбомы лежат.
Вот свет пробежал по пуховой подушке.

Раскрыл и гляжу: фотография давняя,
В пилотке армейской стоит мой отец
С винтовкой в руке, в гимнастерке белесой,
Серьезный, усталый защитник-боец.

Я долго смотрел, взгляды встретились.
Спросил я: ну, как ты, солдат?
Он, будто нахмурившись, тихо ответил:
Ты знаешь, сынок, война – страшный ад.

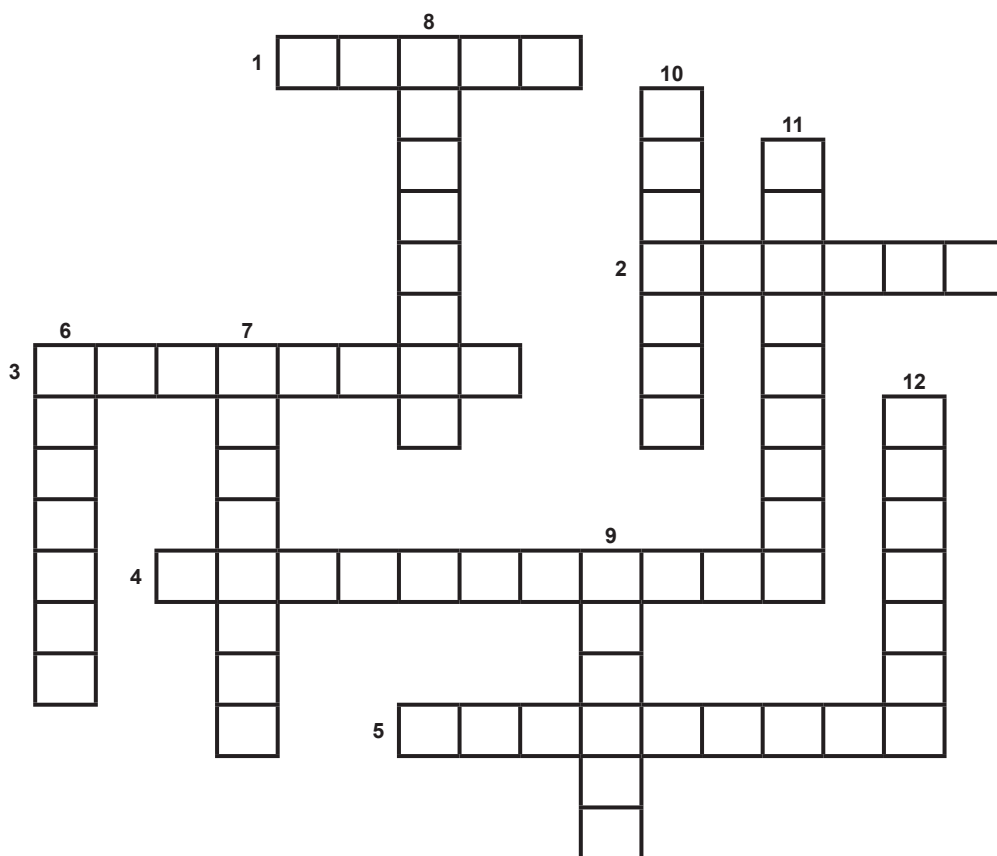
Сиж у камина: поленья трещат,
И огненный отблеск упал на паркет.
А в сорок втором в крови и в осколках,
Лежал он и думал: жив буду, иль нет.

Листаю альбом, смотрю и грущу,
Ушедшие годы в нем сердцем ищу.

Морозов Евгений Евгеньевич

КРОССВОРД

«Именами героев названы улицы Красносельского района»

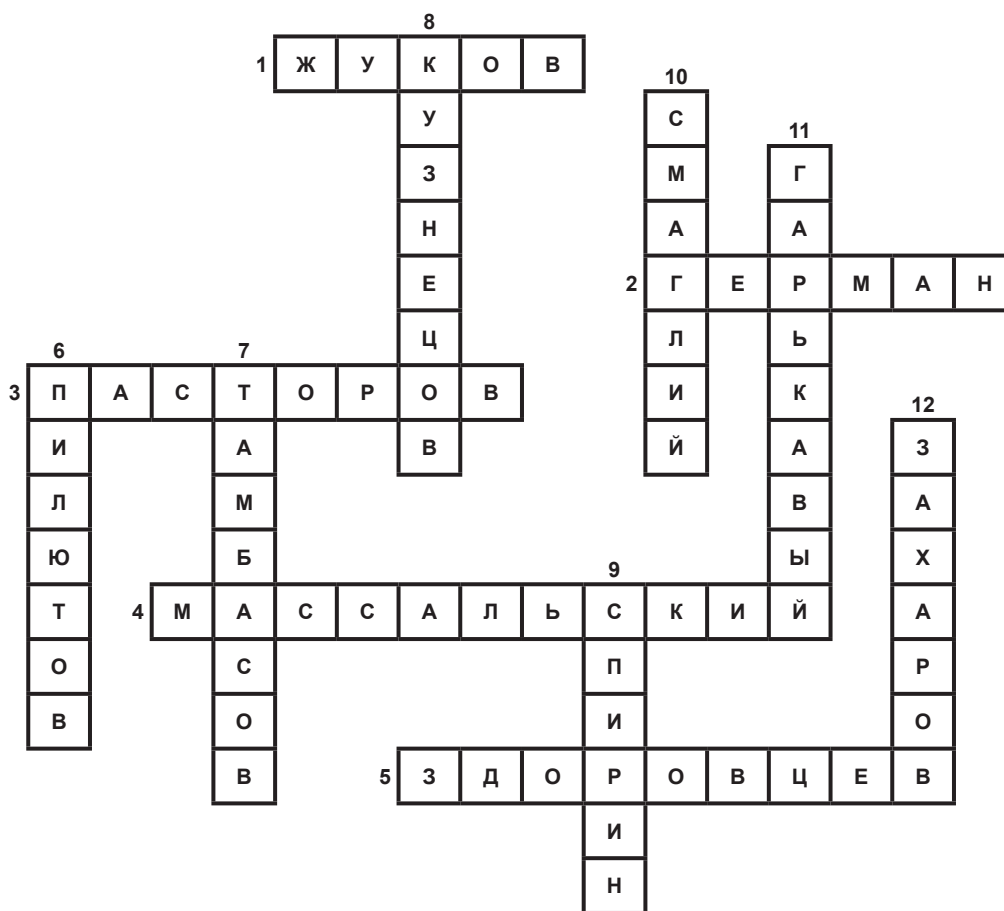
По горизонтали:

1. Маршал, четырежды Герой Советского Союза. В сентябре-октябре 1941 г. – командующий Ленинградским фронтом.
2. Герой Советского Союза. Командир 3-ей партизанской бригады.
3. Герой Советского Союза. Родился в Красном Селе. Командир артиллерийского дивизиона.
4. Гвардии капитан, получивший звание Героя Советского Союза за освобождение Вороньей горы.
5. Герой Советского Союза. Летчик. 28 июня 1941 года совершил воздушный таран в Ленинградском небе.

По вертикали:

6. Летчик-истребитель. В годы войны сбил 19 самолетов противника. Герой Советского Союза.
7. Командир орудия линкора «Октябрьская Революция». Ценой своей жизни предотвратил взрыв боеприпасов на корабле.
8. Государственный деятель. Один из руководителей обороны Ленинграда.
9. Командир танковой роты, Герой Советского Союза. Погиб, освобождая деревню Дятлицы.
10. Герой Советского Союза. Воин-артиллерист, воевавший у Вороньей горы.
11. Пограничник. Командир полка.
12. Маршал. Дважды Герой Советского Союза. Начальник штаба главкома Северо-Западного направления.

**Ответы на задания кроссворда
«Именами героев названы улицы Красносельского района»**

СОДЕРЖАНИЕ
ЧАСТЬ I
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕФЕРАТЫ

ПО СПИРАЛИ ЭПОХ

<i>Петров Ю. Н.</i> Дудоровские высоты в системе защиты Древней Руси	3
<i>Караулан С.</i> Стрельна в судьбе Натальи Николаевны Ланской.....	4
<i>Комиссарова Л.</i> А.И. Штакеншнейдер и Петергофская дорога	8
<i>Богославский В. Е.</i> Собственный Его Императорского Величества Конвой в Красном Селе	12
<i>Уварова Т. В.</i> Из биографии заведующего Лиговской народной бесплатной библиотекой-читальней Сергея Ивановича Никифорова.....	14
<i>Пежемский В. Г.</i> Город Солнца. Попытки строительства идеального города на юго-западных окраинах Петербурга	16

ЗДЕСЬ ОСТАНОВЛЕН ВРАГ

<i>Жуков Д. В.</i> Создание Красносельского сектора Красногвардейского укрепленного района летом 1941 года	20
<i>Воробьев Н. Н.</i> Боевое крещение 500-го (296-го) стрелкового полка 13-й стрелковой дивизии на подступах к Красному Селу	27
<i>Кисель-Загорская Л. В.</i> «Блокадный генерал» – Емельян Сергеевич Лагуткин.....	34
<i>Шлямова В.</i> Один из многих.....	39
<i>Сендеров М. Тархова А., Сендеров В.</i> 19 января – момент истины.....	41
<i>Вальский С., Кублашвили И.</i> Да не угаснет никогда лампада нашей памяти!.....	47
<i>Петров Ю. Н.</i> Хронология изменений названия и статуса Красного Села.....	52

ЧАСТЬ 2
ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ
(Народный архив)

<i>Смирнов А. В.</i> Оккупация западных районов Ленинградской области 1941–1944 гг.....	53
<i>Сергеев Ю.</i> Красное Село в годы оккупации.....	56
<i>Дойникова Н. А.</i> Так мы жили на оккупированной территории	61
<i>Кулакова Н. А.</i> Мое горькое детство	63
<i>Потапов М. Н.</i> Воспоминания о военном детстве.....	65
<i>Чернова С. В.</i> Самые первые послевоенные... ..	67

ЧАСТЬ 3
Творческие работы победителей
литературно-краеведческого конкурса
«РОДНОЙ ЗЕМЛИ ОЧАРОВАНИЕ»

<i>Семья Вересовых.</i> Вечная память.....	69
<i>Дмитриченко У.</i> «Нет! Нет! Мы не забыли вас...»	72
<i>Вассель В., Старцева Е.</i> Воспоминания об отце (рассказ Тамары Петровны Пилютовой – дочери летчика П.А. Пилютова)	72
<i>Карасева А.</i> Воспоминания моей бабушки	74
<i>Осипова Э. Ю.</i> Рассказ танкиста.....	76
<i>Сныткина Е. П.</i> «Идут бои под Ленинградом...»	78
<i>Семья Васюшкиных.</i> Память ребенка войны	79
<i>Дубовой А.</i> «Год сорок первый. Началась война...»	80
<i>Богацкий М.</i> Летчик-герой.....	80
<i>Пламаяда Ю.</i> Мои близкие – жители блокадного Ленинграда.....	81
<i>Шпиц А.</i> О моей бабушке.....	82
<i>Сидорова Д.</i> Подвиг ленинградцев.....	83
<i>Данилевский В. Б.</i> Родному городу	85
<i>Шевелев К. П.</i> Шумит зеленое кольцо	85
<i>Галинис Я. А.</i> «Война ужасна: смерть, разруха, голод...»	86
<i>Шер И.</i> Улица Летчика Пилютова	86
<i>Рубаник А.</i> «Истории нашей страницы...»	88
<i>Паркина А.</i> Память сердца	88
<i>Капустина Е.</i> «Блокада: как это было...».....	89
<i>Иванов Г.</i> Воспоминания о Великой Отечественной войне моего прадедушки.....	90
<i>Иванова Т.</i> Красное Село в годы Великой Отечественной войны	91
<i>Карзов А.</i> Мемориал в Красном Селе.....	92
<i>Гаврилова Я.</i> Война	92
<i>Аленина Ю.</i> Воронья гора	92
<i>Зубова Г. В.</i> Детская память.....	94
<i>Рассохин Б. М.</i> Блокадному Ленинграду.....	94
<i>Карзова-Головина Л.В.</i> Памятник малолетним узникам.....	95
<i>Эйдлин А. А.</i> Сорок пятый год.....	95
<i>Грибовский А. И.</i> Война – страшный ад	96
<i>Морозов Е. Е.</i> КРОССВОРД«Именами героев названы улицы Красносельского района»	97

1. Стрельна. Крест на месте церкви Во имя Спаса-Преображения Господня.

2. Лазаревское кладбище Александро-Невской лавры. Надгробие Н.Н. Гончаровой и П.П. Ланского.

3. Наталья Николаевна Пушкина.
Худ. В.И. Гау, 1844.
Акварель

4. Наталья Николаевна Ланская.
Худ. И.К. Макаров, 1849.
Холст, масло

5. Петергофская дорога. Дворец на Собственной даче (северный фасад). Арх. А.И. Штакеншнейдер, 1844-1850.

6. Петергофская дорога. Церковь св. Троицы. Арх. А.И. Штакеншнейдер, 1858.

7. Петергофская дорога. Дворец в Сергиевке (южный фасад). Арх. А.И. Штакеншнейдер, 1839-1940.

8. Павильон Бельведер на Бабигонском холме. Арх. А.И. Штакеншнейдер, 1853-1854.

9. А.И. Ладюрнер. «Лейб-гвардии кавказско-горский полуэскадрон». 1845 г. ГМЗ «Царское Село».

11. Открытка из французского издания 1905 г. «Собственный Конвой Императора в Красном Селе».

10. Карл Булла (фото) «Николай II со свитой на маневрах 1913 г.».

13. Открытка из французского издания 1905 г. «Занятия Конвоя в Красном Селе».

12. Открытка из французского издания 1905 г. «Конвойцы у здания барака в Красном Селе».

14. Открытка (репродукция с картины) из США. 1914 г. «Император Николай II в форме Собственного Его Величества Конвоя».

15. Лигово, бывший поселок Клиново. Церковь Св. Нины.

16. Отец Александр (Чурай) на пороге храма св. Нины.

17. Храмовая икона «Святая Равноапостольная Нина». Иконописец Георгий.

18. Тамара Петровна Пилутова (в центре) и ветеран ВОВ Афанасьева Анфиса Георгиевна (справа) – гости нашей школы